

ПОТОМКИ НЕБЕС

MW

РОЖДЕНИЕ

ИХ РОЖДЕНИЕ ИЗМЕНИТ МИР
И СУДЬБЫ ВСЕХ

Лунный Волк

Потомки небес

<https://litres.ru/74169574>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда человечеству грозит полное исчезновение, на свет рождаются они - Новички. Их миссия - бороться с тьмой и хаосом до последнего вздоха, поэтому зачастую они погибают молодыми, так и не познав всей радости жизни. Жестоко, правда? Все потому что их создали те, кого люди называют богами и им плевать на то, что у этих подростков есть свои амбиции и чувства. Что же эти владыки мира будут делать, если их творения начнут бунтовать?

Содержание

Глава 1. Рождение	4
Конец ознакомительного фрагмента.	178

Лунный Волк

Потомки небес

Глава 1. Рождение

Часть 1

Хей-хей, сегодня мне исполнилось ровно сто лет! Йу-ху! Не пугайтесь, я не выгляжу как дряхлая старушка, которая вот-вот рассыплется, наоборот, больше тридцати мне никто не дает. Все дело в том, что во мне протекают таинственные магические процессы, позволяющие организму стареть капец как медленно, поэтому я смогла родить здорового ребенка в семьдесят пять. Офигеть, я снова мама! Как такое может быть? О, эта история началась задолго до моего рождения, но длиться и по сей день. До сих пор не понимаю, почему именно моих предков угораздило вляпаться в нечистую силу? Сейчас жила бы спокойно, работала, занималась детьми, как все нормальные жены, так нет же, мотаюсь по параллельным мирам, спасаю человечество. Обидно, ведь никакой благодарности за это не получаю, а жертвую при этом своей личной жизнью, между прочим. Я просто существую, потому как судьба мне не принадлежит, ведь за меня все давно уже решили высшие силы. Однако как бы они не старались сломить меня, так и не смогли укротить мой бунтарский

характер. Единственное, что утешает, так это здоровые дети, большая семья и преданные друзья и, если бы не эта опора, я давно сдалась, а планета погрязла в хаосе. Что ж, позвольте представиться, меня зовут Князева Мирослава Сергеевна, а по профессии я – воин, хотя это скорее призвание, которое никак не связано со службой в армии и работой на правительство. В общем, сражаюсь с темными сущностями, восстанавливая баланс между добром и злом, будь он не ладен.

Таких как я, обладающих сверхспособностями, очень много по всей планете, а нашими прародителями являются те, кого люди из покон веков называли богами. Если бы сама их не видела, ни за что не поверила, но они реально существуют и конечно же, эти существа считают себя исключительно положительными. До встречи с ними я тоже так думала, пока не поняла, чем на самом деле занимались эти небожители, хотя они до сих пор утверждают, что действуют для всеобщего блага. Однако, как говорить: «Благими делами устлана дорога в ад», поэтому плодами экспериментов всевышних, то бишь нами, всюду пользуется темная сила. Другими словами, добрые дядечки создают воинов света, а потом плохие переманивают их на темную сторону и многие соглашаются не по своей воле. Не всех, конечно, устраивает то, что мы не можем жить, как хотим, поэтому некоторые ведутся на лживые обещания, переходя на сторону зла добровольно. Других же тьма вынуждает сделать такой выбор, запугивая или поглощая слабую душу, у которой не хва-

тило сил сопротивляться. Не то, чтобы я была не довольна своей участью, выбрав сторону света, просто этот факт сильно усложняет мою прямую задачу. Помимо спасения мира мне еще приходится сражаться с Иудами, которые думают, что обрели свободу, а по факту лишь сменили хозяина. Если честно, не думала, что когда-нибудь засяду за мемуары, просто хочется, чтобы мою историю узнало все человечество, которое я призвана защищать. Бесит вся эта несправедливость, но обо всем по порядку.

Где-то далеко среди хвойной тайги существовал небольшой засекреченный комплекс под названием «Навь». Для тех, кто не в курсе по славянской мифологии – это попросту ад. Чувствуете, да, что это уже далеко не райское местечко. Окунемся немного в историю его создания, чтобы было легче понять, с чего началось все это дерьмо. Понимаю, вы, наверное, с первых страниц ждете экшена и уверяю, его в дальнейшем будет предостаточно. Так вот, задолго до появления человека, на Земле жили другие существа, которые превосходили нас по знаниям и навыкам в тысячу раз. Они могли изменять форму своего тела, в совершенстве владели телепатией, телекинезом, телепортацией и имели еще кучу суперспособностей. Помимо всего прочего могли видеть прошлое, будущее и общаться с высшим разумом Вселенной. Что это за махина такая, никто понятия не имеет, но все привыкли думать, что это какое-то сверхмощное космическое существо. Скорее всего так и есть, ибо только такой

необъятный разум смог создать и запустить процессы мироздания, чтобы они работали с точностью до наносекунды. В общем, все у этих пришельцев было хорошо, пока на них не напали другие существа, которые также жаждали поселиться на Земле.

Наша планета оказалась пригодна для всех форм жизни, поэтому являлась лакомым кусочком для различных цивилизаций иноземного происхождения. За ее обладание началась настоящая атомная война с применением таких технологий, до которых нам еще развиваться и развиваться. Прямо «Звездные войны» какие-то. Даже в археологических раскопках до сих пор находят непонятные артефакты, которые больше похожи на неизвестное оружие, а также рисунки с изображением вооруженных существ в скафандрах. В общем, эта битва длилась много сотен лет и последствия ее просто ужасали. Была уничтожена вся растительность, высушены моря и океаны, а почва покрылась слоем пепла в несколько метров. Однако хуже всего, что в ходе этой войны погибло больше половины тех жителей, что защищали свой дом. Враги же, увидев, что стало с Землей, решили, что она больше не подходит для их обитания, поэтому отправились искать новую планету. Вот так запросто прилетели, нагадили и свалили, а на последствия плевать. Оставшиеся в живых пришельцы тоже последовали их примеру, потому как уже не видели смысла в восстановлении. Однако все же нашлись шесть оптимистов, которые решили остаться и с помощью

своих способностей возродить к жизни нашу Землю. Хотя и не сразу, но у них это реально получилось. Планета снова стала обитаемой, а пришельцы постарались сделать ее безопасной, возведя вокруг нее энергетический щит.

Помимо этого, они решили создать свою непобедимую армию, поэтому словно безумные ученые начали экспериментировать с различными биологическими видами. Их фантазии не было предела, а в итоге кто только не населял необъятные просторы нашей Земли, но выжить опять-таки удалось не всем. Вот тут-то и начинается все самое интересное. Создатели, как они себя называют, расслабились в комфортных условиях настолько, что не ожидали столкнуться с новой угрозой, которая зародилась внутри планеты. Как известно, в противовес добру, всегда существовало зло, чтобы не нарушать баланс Вселенной и эта темная, разрушительная энергия называется силой тьмы. Как вы поняли, она ненавидит свет, поэтому поселилась в самых глубоких недрах Земли. В этой мрачной среде создавались существа жестокие, беспощадные, готовые убивать и разрушать все на своем пути. С такой энергией и столкнулись новые обитатели планеты, поэтому опять произошла масштабная битва. Много воинов погибло и с той, и с другой стороны, но небожителям все же удалось загнать тьму обратно в ее логово и удерживать там долгое время. Это место впоследствии окрестили адом или преисподней и правит там далеко не Сатана, а более могущественное существо. Оно проникло на Землю словно ви-

рус в здоровый организм еще до создания защитного щита, а затем затаилось, обживаясь на новом месте и наращивая свою мощь. Темная сила не желала мириться с пленом, поэтому упорно копила свою энергию и каждые пятьсот лет пыталась вырваться наружу в надежде завладеть этим миром.

К слову, пока еще ни одна ее попытка пока не увенчалась успехом, но с каждым разом созданные твари становились все сильнее и безжалостнее. Силам света было трудно с ними справиться, поэтому они несли большие потери. Эльфы, феи, тролли, водяные, лешие, оборотни — это лишь малая толика того, что осталось от доблестных воинов. С каждой битвой их число уменьшалось, поэтому нужно было предпринять что-то кардинальное и создать нечто уникальное. Вот тут-то кстати на Земле появился еще один биологический вид — люди. По поводу нашего возникновения до сих пор идут жаркие споры между учеными, ибо кто-то придерживается теории Дарвина, а кто-то верит, что нас словно раскладу завезли с другой планеты. Хотя, возможно, это сами Создатели что-то нахимичили в своих экспериментах и случайно вывели новый вид живого организма. К слову, из-за своей примитивности люди боялись всего непонятного, поэтому начали сами истреблять воинов света. Пришельцы прифигели от такого поворота и наслали на них катастрофу в виде Всемирного Потопа, но на их удивление человечество смогло выжить. Тогда пришельцам пришлось спрятать свои оставшиеся творения, дабы те и дальше могли защищать на-

шу планету от нашествий тьмы. Скажите, бабушкины сказки? Я тоже не верила, пока не столкнулась со всем этим нос к носу. Так вот, время не стоит на месте, эволюция шагнула далеко вперед, да и многим магическим созданиям надоело находиться в тени. Время от времени они стали выходить в народ, так сказать, себя показать, да на других посмотреть, ну, может, кого и соблазнить. У некоторых, кстати, возникали сильные чувства к обычным людям и от этих связей, естественно, случались особенные дети.

Первой реакцией простого населения, как всегда, оказался страх, поэтому оно всеми способами старалось избавиться от такого потомства. Когда же дело дошло до масштабного бедствия, могущественным Создателям снова пришлось вмешаться. Они решили явиться сразу ко всем обитателям планеты, причем в различных облициях, поэтому их приняли за богов. В каждой религии у них были свои имена, но суть оставалась прежней – вершить судьбы и продолжать вести свои эксперименты. В общем, пришельцы запретили убивать особенных детей, но дабы не сеять паники среди людей разрешили приносить их в жертву себе. Шаманы должны были создать капища с жертвенным камнем, на котором они оставляли особенного ребенка живым, а небожители, в свою очередь, дарили за это населению хороший урожай, избавляли от болезней и охраняли от тьмы. На том, как говорить и порешили, но возникла новая проблема, куда девать жертвенных детей? Тогда-то могущественные существа

и заметили в них интересную мутацию генов, которая позволяла делать человека невероятно сильным, выносливым и более способным к развитию своего необычного дара. Так называемые боги решили создать орден и назвать его «Круг шести», а затем поделить между собой континенты. На каждом из них, они построили специальные школы, которые существуют и по сей день, куда определяли особенных детей для дальнейшего наблюдения за ними и обучения.

Однако, с тех пор как человечество отказалось от язычества, такое потомство перестали приносить в жертву, ибо все уверовали, что в нем находилась божья искра. Люди единодушно решили, что эти отпрыски должны жить среди них и использовать свои способности во благо мира. Ну, знаете, что-то типа супергероев, которые всегда придут на помощь. Ордену не понравилась такая идея, потому как тьма неоднократно пыталась завладеть душами этих детей, используя их в борьбе против света. Темная сущность тоже поняла, что из нового биологического вида можно лепить что угодно, не изменяя внешней оболочки. Таким образом она могла посылать их в народ, чтобы они творили свои черные дела, подрывая доверие к силам света. Темная энергия находила лазейки, чтобы просочиться в мир живых и пополнить свою армию. На стыке тысячелетий должна была произойти грандиозная битва, поэтому тьма основательно готовилась к этому событию. Боги же не могли допустить и мысли о проигрыше, и чтобы защитить особенных детей придумали жесто-

кий способ их отбора. Дар у ребенка проявляется с пяти лет и тогда его просто похищают из семьи, привозя в специальную школу. Здесь ему надевают магический браслет, с помощью которого контролируют все перемещения и развитие способностей. Также из памяти стираются воспоминания о родителях, чтобы дети не отвлекались от усиленных занятий. Жесть, правда? Однако в день выпуска новичка, так здесь называют учеников, его возвращают в большой мир, снабдив информацией о миссии и данными о семье.

После этого каждый ребенок должен еще доказать, что достоин сражаться на стороне света. Как по мне, так это скорее похоже на квест, в котором игра идет на выживание. Ведь мало окончить эту адскую школу и пройти жестокое испытание в виде посвящения, так еще и в обычном мире к тебе приставляют нефилима, который постоянно следит за тем, чтобы ты не перешел на сторону тьмы. По факту, избавившись от одного школьного надзирателя, обзаводишься другим, причем на всю оставшуюся жизнь. Правила в моей школе были жестокими, где нас учили не отвлекаться на всякие мелочи и усердно выполнять задания, а также учиться самостоятельности и контролю над своими эмоциями. Тогда-то я и поняла, что здесь не все так просто. Слишком много противоречий, ведь, по факту, нас готовили как воинов тьмы, но тайно велись занятия о светлых подвигах, а потом внезапно выяснилось, что я вообще должна возглавить битву тысячелетий. Ой, немного проспойлерила, но не суть. Так вот, из-

начально на евразийском континенте была создана лишь одна такая школа и располагалась она где-то в пустынях Азии. Один из ее выпускников отказался выполнять свою миссию, неожиданно встав на сторону тьмы и было ему имя – Блэкхарт. Хотя, скорее всего, это псевдоним, а звали его как-нибудь типа Али Бердык Хасим-оглы. Однако Черное Сердце, конечно, звучит круче и само собой, человек с таким ником не мог творить светлые дела, поэтому зло легко овладело его душой.

Тьма предложила ему небывалое могущество взамен на то, что он поможет создать мощное оружие, которое должно поработить свет и уничтожить «Круг шести». Выпускник согласился, и темные силы сделали его могущественным ведьмаком, сильнее которого были, ну, разве, что те самые Создатели. Он решил идти по их принципу и построить свою школу, где будет проводить жуткие эксперименты над особенными детьми. Ведьмак долго выбирал место, где ордену его будет сложно обнаружить и нашел-таки искомое в бескрайних лесах тайги. Надо сказать, он постарался на славу, ведь комплекс со всех сторон обнесен высоким забором и скрыт от посторонних глаз магической защитой. Ни с воздуха, ни с земли простому человеку ничего кроме густых кедров и сосен разглядеть не удавалось. Сверхъестественные же существа натывались лишь на невидимую преграду, через которую без особых заклинаний невозможно пройти. Однако, как Блэкхарт не старался, боги все же узнали об этом, но

пробиться через черную магическую защиту так и не смогли. Им пришлось заслать туда своего шпиона, коим являлся мой наставник, чтобы знать о замыслах ведьмака. Из-за того, что меня долгое время вообще ни во что не посвящали и постоянно ставили перед фактом, я даже начала считать его предателем. Хотя, если бы не поддержка наставника, давно уже перешла на сторону тьмы, ибо на мои хрупкие плечи свалилось столько всего, что не каждый бы выдержал такое.

Теперь расскажу немного о самом комплексе и его обитателях, ведь несмотря на адское название, выглядел он вполне привлекательным. Правда расположение имело форму пентаграммы, в пяти направлениях которой располагались двухэтажные жилые корпуса для персонала, учеников и гостей, которые здесь бывали крайне редко от слова совсем. Здания для новичков строго делились на мужские и женские и как правило в комнатах жили по двое человек. Однако имелись исключения для тех, кто не смог ни с кем ужиться и в этом числе была я, не из-за характера, просто так сложилось. Нам разрешалось ходить друг к другу в гости, но время посещения строго ограничивалось до десяти часов вечера. Хотя у каждого правила есть исключения и для тех, кто прошел посвящение, это ограничение снималось. Каждое из пяти направлений пентаграммы заканчивалось каким-нибудь общественным объектом. На севере располагалось административное здание, куда посторонним, естественно, вход был запрещен. Там находились кабинеты и комнаты главного ма-

гистра, а также всех наставников, кроме Миноса, потому как тот обитал прямо в конюшне. Еще в этом корпусе находились различные лаборатории, а также центр управления и контроля за охраной территории. Магический щит периодически нужно обновлять, а также следить за тем, чтобы никто посторонний не проник за охранный барьер. Этим занимались стражи, немые, суровые воины, скрывающие свои лица под капюшонами, которые к тому же неусыпно следили за порядком в школе. Под самым зданием располагалось огромное подземелье, которого боялись все новички без исключения.

Громадное помещение, разбитое на камеры, обладающими свойством лишать дара и сюда в наказание попадали те, кто совершил какой-либо злостный проступок. В основном это были драки, потому как горячая кровь парней вперемишку с бушующими гормонами требовала выхода этой взрывоопасной энергии. Соперничество во всем – главная причина всех побоищ, а все ради того, чтобы доказать свое превосходство. Однако, не только мужская половина страдала этим, ибо среди девчонок тоже находились те, которые сами себе надели корону и решили, что могут гнобить остальных. Ужасно бесили такие крутышки, ведь они не видели со стороны, как жалко выглядели. Были в этом подземелье и обычные камеры, куда помещали оборотней в первые моменты их обращения и содержали их там до тех пор, пока они не научатся контролировать свой дар. Далее на юге имелся

дом культуры, в котором располагались кинотеатр, театральная, музыкальная, художественная и танцевальная студии. Кстати, в театралке имелись свои костюмерные и ателье, так вот, в последнем творились самые настоящие чудеса. Приходишь, выбираешь из каталога понравившуюся вещь и через пару минут она уже готова точно по твоему размеру, здорово правда? Работали там исключительно дриады, ибо только им подвластна магия создания вещей, остальным же было доступно только заклинание восстановления материи. Особенно это являлось необходимым для оборотней и детей, обладающих магией огня, потому как после обращения в зверя или воспламенения вся одежда, что была на них в это время, рвалась в клочья или испепелялась дотла.

В восточной стороне находился целый спортивный комплекс, в который входили различные секции, тренажерный зал и стадион. На западе располагались конюшня и капище с каменными идолами, где проводились самые настоящие обряды. Помимо обычных предметов новичков обучали и магическим знаниям, а для этого важна была практика, которая должна осуществляться в определенном месте. К слову, на этом капище провожали в последний путь тех, кто не прошел посвящение или же был убит. К несчастью, в этой школе такое тоже случалось и в основном из-за одного дурацкого правила. Соединялись все эти постройки и сооружения различными парками с фонтанами и удобными лавочками, а также лужайками с качелями и уютными беседками. Здесь даже

имелось небольшое озеро, где обитали настоящие русалки, но они почему-то не считались особыми существами. Я даже подозреваю, что Блэкхарт завел их ради развлечения, ну, типа как рыбок в аквариуме. Мне всегда было жалко этих созданий, ведь этот изверг лишил их голоса, чтобы они не могли совращать парней. Все, что им оставалось, так это общаться телепатически и многие из них поражали своим развитым интеллектом. Сама территория отдыха в комплексе продумана так, чтобы у новичков была возможность отдохнуть не только телом, но и душой.

Хотя это как-то не вязалось с главным замыслом его основателя, ведь по факту он должен был лишить детей всякой радости, внушая, что только зло правит этим миром. Может, у него случился бзик на этой почве, а возможно, просто являлся в душе эстетом, кто знает, что было в голове у этого злодея? Однако себя он явно ставил выше всех, поэтому на главной площади перед школой красовался его пятиметровый памятник. Зловещий оскал, безумный взгляд, а в руке – наша планета, жуть неимоверная и одним только видом вгоняла в депресняк. Само же учебное заведение, как и в обычных городах делилось на старшее и младшее направление. Два больших трехэтажных здания соединялись третьим посередине, в котором на первом этаже располагалась столовая, на втором – два спортзала и на третьем – большой актовый зал. В нем проводились различные мероприятия, спектакли, а также дискотеки по выходным для старшеклассни-

ков. В одном классе находилось не больше десяти учеников и у каждого имелась своя парта. С одной стороны, хорошо, никто не мешал, а с другой – не спишешь, ибо видимость, как на ладони. Теперь же перейдем к тем, для кого непосредственно создавалась эта школа. Новички стекались сюда со всех уголков нашей необъятной страны и каждый обладал каким-нибудь даром, а выискивали их прихвостни Блэкхарта. Следили они за ними чуть ли не с самого рождения, и чтобы опередить силы света, могли похитить ребенка, еще до исполнения пяти лет.

Таких детей сортировали по способностям и у каждого вида имелся свой наставник, но имелись здесь и обычные учителя и по всей видимости, работали они здесь не по своей воле. Среди учеников был негласный рейтинг по превосходству, который возглавляли различного рода оборотни-перевертыши. От обычных оборотней они отличались тем, что могли обращаться в зверя не только в полнолуние, но и когда им вздумается. В школе их обучали сдерживать свою природную силу и контролировать обращения, чтобы они могли это делать не полностью, а частично. Ну, то есть внешне оставались людьми, но глаза, клыки и когти выдавали их звериную суть. Наставником у них был Лев Викторович Самцов, оборотень высшего класса, потому как мог обернуться в кого угодно. Естественно, он являлся альфой, поэтому все подопечные подчинялись ему беспрекословно. На вид ему лет тридцать, тело атлетически сложенное и просто нереаль-

но гибкое, а на внешность его можно назвать брутальным красавчиком из-за хищного оскала вместо улыбки. Перейдя в старшую школу, я заметила, что многие девчонки украдкой вздыхали по нему, а некоторые, пройдя посвящение, даже тайком ходили в гости поздно ночью. Тогда я еще не понимала, для чего, но как только вошла в переходный возраст, все стало очевидным. Янтарные глаза в обрамлении черных ресниц, прямой нос, припухлые губы, темные волосы и шикарное тело могли свести с ума любую глупышку. Конечно, ведь Лев Викторович слыл воплощением силы, уверенности и надежности, поэтому каждая девчонка мечтала о таком парне. По правде, мне он тоже нравился, но чисто как наставник, который давал мудрые советы и до жути презирал несправедливость.

Второе место в рейтинге занимали богатыри, которые помимо того, что наращивали нереальные мышцы, таская груды железа, так плюс ко всему изучали различные единоборства и бой на всех видах холодного оружия. В обычном мире их можно было бы сравнить с Халком, потому как именно такой невероятной силой обладали эти парни. Наставником у них являлся исполинский богатырь, которого звали Яромир Белогорович Муромов. Знаете, таких еще рисовали на картинках к былинам с мощным торсом и буграми мышц на руках. Наставнику тоже было не больше тридцати лет, однако хоть его лицо имело мужественное выражение, но в обрамлении кудрявых черных волос, оно все же больше излуча-

ло миролюбие. Странно, да? Богатырь и вдруг само спокойствие, эдакий Илья Муромец на печи. Именно он научил меня идеально владеть мечом и сохранять хладнокровие, правда не всегда это получалось. Этот наставник тоже имел популярность среди старшеклассниц, но меня, если честно, такая махина с мышцами никогда не привлекала. На третьем месте у нас прочно обосновались вампиры, но не обычные обращенные, а особенные живорожденные. Из легенд известно, что эти существа не могли иметь детей и навсегда оставались в том возрасте, в котором их обратили. Однако иногда раз в несколько десятков лет, в особенный день от вампира и простого человека все же мог родиться ребенок. От одного родителя он наследовал человеческую жизнь, рос и развивался до двадцати одного года, а главное – не боялся солнечного света. От другого же ему доставалось бессмертие и различные магические способности.

К слову, такие дети, достигнув определенного возраста, больше никогда не выросли, навсегда оставаясь молодыми. С одной стороны, здорово, а с другой – вечная проблема переездов, чтобы не вызывать подозрения у обычных людей. Их наставник во истину был похож на графа Дракулу: всегда суров, холоден и в одежде предпочитал исключительно черный цвет. На вид ему не больше двадцати пяти лет, а звали его Роман Волонеску. На мой взгляд, не очень подходящее имя для вампира, хотя он утверждал, что его род очень древний в Румынии. Ну, ему видней, однако даже его мерт-

венная красота также нашла своих поклонниц. Только представьте, бледное лицо в обрамлении черных волос, зализанных назад и ледяные голубые глаза, проникающие в самые дальние уголки сознания. Пряма душка-кровосос, хотя лично у меня он всегда вызывал табун мурашек по коже, поэтому старалась с ним меньше пересекаться. Дальше по списку шли ученики, обладающие одной из пяти стихий. Дети огня самые дерзкие и жестокие, ведь им подвластна разрушительная магия, поэтому здесь их негласно учили сдерживать свои эмоции, используя свою силу только в созидательных целях. Однако мы же с вами помним, что школу основал ведьмак, поэтому большинство новичков этого вида с легкостью переходили на темную сторону. Задиры еще те и постоянные узники подземелья, ибо из-за них частенько случались пожары в жилых корпусах, поэтому их всегда селили с теми, кто обладал магией воды. На равне с огненными исчадиями шли дети зимы, которые могли превратить в лед любое живое существо, вызвать снежный буран, создавать ледяные стрелы и стрелять ими. Тоже любители нацепить на себя корону и навязать свое мнение, а также частые соседи по камерам с огненными хулиганами.

Наставник у обоих видов был один, одинаково владеющий обеими стихиями и звали его Кирилл Евгеньевич Огнев. На вид ему, как и Дракуле, не больше двадцать пяти, эдакий симпатичный юноша с мощным торсом, огненно-рыжими волосами и ледяными голубыми глазами. Он имел вспыль-

чивый нрав, но по большей степени обладал холодным спокойствием. Как в нем уживалось все это не понятно, но по нему в основном вздыхали девушки, обладающие магией воды. Чуть ниже по рейтингу находились дети земли, которые звались дриадами и друидами. Они могли из семечка за секунды вырастить любое растение, использовать ветки и корни деревьев не только как оружие, но и как средство передвижения, а также получать от них информацию. Особая связь у таких новичков возникала с оборотнями-птицами, поэтому зачастую у этих видов случались чувства друг к другу. Их наставником являлся древний старикашка-маг, очень строгий и до жути вредный. Даже примерно не могу сказать сколько ему лет, но вид у него такой, будто он еще видел сотворение мира, да и имя у него подходящее – Мерлин. Я даже подозреваю, что это тот самый маг, что был на службе у короля Артура. Он же по совместительству являлся главным магистром этой школы и правой рукой Блэкхарта. Однако с недавних пор, лет эдак четыреста назад, почему-то решил перейти на сторону света, поэтому велел всем наставникам вести тайные занятия с учениками на тему добра.

С чем это связано узнаем позже, а пока продолжим список, из которого самыми миролюбивыми оказались дети воды и ветра. Они легко шли на контакт, а нрав имели спокойный и уравновешенный. Однако злить их категорически запрещалось, ибо в этом случае торнадо или цунами было обеспечено, поэтому и наставник у них тоже один как у де-

тей огня и зимы, а имя ему – Арсений Николаевич Ветров. У этого юноши двадцати с лишним лет были синие волосы и небесно-голубые глаза, а вот телосложение имел такое же, как у своего коллеги и по совместительству закадычного друга Кирилла Огнева. Раз в пятьсот лет на Земле рождался супер-особый ребенок, который сочетал в себе несколько стихий сразу или же, являясь оборотнем, дриадой, вампиром или богатырем, обладал еще какой-нибудь дополнительной способностью. Для таких детей создавался особый класс и занятия велись индивидуально по специальной программе. На мой взгляд, именно они должны были возглавлять рейтинг превосходства, подвинув оборотней, но с ними обращались так, будто хотели скрыть от посторонних глаз, словно те являлись секретным оружием. Наставником у них был античный полубог Антей, стройный, светловолосый юноша с небесными глазами. Кто знает греческую мифологию, начнет возражать, мол Антей был богом, ибо его родителями являлись Посейдон и Гейя. К тому же он вовсе не стройный, а громадный исполин, которого смог победить только Геракл, оторвав от матери-земли.

Все верно, только этот Антей был внебрачным сыном Посейдона, рожденным от простой женщины и названным в честь погибшего брата. Гейя, узнав об измене мужа, отказалась наделять этого отпрыска своей силой и пригрозила убить, если он хотя бы коснется земли. Однако отец позаботился о мальчике и наделил его способностью парить над

поверхностью словно легкое облачко. Именно он стал моим наставником, когда я попала в особенный класс ранним осенним утром после того, как мне исполнилось шесть лет. Сейчас-то уже помню, что папа специально к этому дню взял выходной на работе и вместе со мной и мамой отправился в парк аттракционов. Мы катались на каруселях, ели мороженное и веселились от души. Это было самое яркое событие в моей жизни и тогда я даже не знала, что в семье имелось так много тайн. В подарок мне вручили большую красивую куклу, с которой на ночь улеглась спать, а на утро мама отвела меня в садик, из которого я и была похищена. С этого момента началась вся эта темная история с лучиком света в конце тоннеля. Хотя, сколько бы не пыталась выбраться из него, этот луч становился только дальше и даже сейчас я нахожусь в статусе: «Все сложно». Первой моей естественной и осознанной реакцией на свои способности было: «Почему я?», на что получила банальный ответ: «Ты – избранная». А меня кто-нибудь спросил, хочу я быть этой избранной? Всем пофиг, главное, чтобы я исправно выполняла свою миссию и не задавала лишних вопросов. Их-то в детской голове была целая куча, но все это меркло перед страхом неизвестности.

Как и подобает маленькому ребенку в такой ситуации, я была напугана и всю дорогу плакала, а через какое-то время мне на несколько минут завязали глаза. Внезапно, как-то стало тихо, и я каким-то особым чутьем поняла, что рядом никого нет, поэтому сняв повязку, вместо салона машины

увидела незнакомую комнату. Как потом выяснилось, мне закрыли глаза, чтобы еще больше не напугать телепортацией. Видимо, тогда бы моя детская психика окончательно сломалась и не подлежала восстановлению. Однако, неизвестная обстановка выглядела уютной. В помещении у противоположных стен располагались две кровати, с одной стороны которых стояли письменные столы со стульями, а с другой – шкафы. На стенах висели полки с книгами, а посреди комнаты находился средних размеров круглый стол, на котором стоял графин с водой в окружении нескольких стаканов. Еще одна дверь вела в совмещенный санузел, отделанный голубым кафелем. Стоило мне немного успокоиться, как входная дверь открылась и в комнату вошел мужчина в черном деловом костюме. От него исходила такая мощная волна негатива, которая вселяла не просто страх, а леденящий ужас, поэтому я снова принялась плакать. Он подошел к мне и посмотрев прямо в глаза, мысленно приказал успокоиться. Его водянистые почти бесцветные глаза запомнились навсегда, потому что это и был Блэкхарт. Поддавшись его внушению, я перестала реветь и села прямо словно под гипнозом.

Он дотронулся своей холодной рукой до моего тонкого запястья и на нем тут же появился браслет фиолетового цвета. Потом ведьмак наколдовал шприц с зеленой жидкостью, которую ввел мне в вену. Горячая струя неприятно пробежала по всему телу, но я даже не моргнула, после чего мужчина хищно улыбнулся и приказал мне уснуть. Я вырубилась мо-

ментально, погрузившись во тьму, в которой меня мучили ужасные кошмары. Огромные волки с синими светящимися глазами, черные, мощные быки, с большими рогами и роющими копытом землю – все они преследовали меня, грозя разорвать на куски. Я убегала от них по бескрайнему полю, на котором не было ни единого деревца, так мало того, с неба сыпались молнии, ударяя в землю в каких-то сантиметрах от меня. Даже во сне четко понимала, что могу умереть в любой момент, поэтому, несмотря на страх, продолжала бежать от своих преследователей. Представляете, какой тварью оказался этот ведьмак, раз позволял себе так издеваться над детьми? Этой безысходности не было конца, поэтому я металась по кровати и громко кричала. В этой жуткой агонии постепенно растворялись дорогие моему сердцу образы мамы и папы. Забывалась прежняя жизнь, оставляя в памяти лишь пробелы и в таком состоянии я провела десять месяцев, а очнулась только к началу учебного года.

За это время полностью забыла кто я, откуда и что у меня была семья. Тогда мое положение можно было сравнить со Спящей красавицей, только очнулась я не от поцелуя прекрасного принца. Хотя, открыв глаза, первым кого увидела был симпатичный юноша лет двадцати пяти в странной одежде. На нем красовалась свободная белая туника с золотой брошью на левом плече, а его ноги оказались босыми. Он находился у подножия моей кровати с улыбкой на лице, а я почувствовала, как от него исходила волна неподдельной

радости и миролюбия. Странно, но как только очнулась, начала ощущать все как-то иначе. Слух, зрение, обоняние – все обострилось в несколько раз, и я даже могла ощутить эмоции другого человека. Тогда еще не понимала, как это круто, но потом эта способность не раз выручала меня из беды. Судьба не захотела пожалеть маленькую девочку, приготовив ужасную участь, последствия которой я разгребая и по сей день. Хотя, чего скрывать, ведь это именно Создатели написали такой жуткий сценарий моей жизни, который, по их мнению, должен был стать секретным оружием против тьмы. Однако они никак не ожидали, что она окажется проворнее и попросту скомуниздит меня раньше сил света.

— Привет, — поздоровался юноша.

— Привет, — ответила я.

— Меня зовут Антей.

— А меня.., — и тут поняла, что не помню своего имени, поэтому уже готова была разреветься, но юноша поспешил успокоить.

— Тише, не бойся, это нормально, что ты ничего не помнишь, — сказал он, раскрыв ладони и выставив их вперед. — Я помогу. Тебя зовут Мирослава Князева и скоро тебе исполнится шесть лет.

— Мирослава? А кто я?

— Ты очень умная и способная девочка.

— Правда, а кто тогда ты?

— А я – твой наставник, буду учить тебя всему, что знаю

сам.

— Зачем?

— Хороший вопрос. Наверное, затем, чтобы в будущем ты не ошиблась с выбором жизненного пути. Понимаю, сейчас сложно понять, но поверь, тебе это точно пригодиться. Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо.

— Ничего не болит?

— Нет.

— А вообще, на твой взгляд, окружающее тебя как-то изменилось? Видишь что-нибудь необычное?

Я оглядела комнату, но ничего такого в ней не нашла. Комната как комната, предметы как предметы. Вот обычное окно, а за ним темно, значит, на улице ночь. Стоп, ночь, а свет в комнате не горит, так, почему все предметы такие четкие?

— Я все вижу, как днем, — ответила, удивленно посмотрев на сияющее лицо Антея, а после приняла сидячее положение. — Как такое может быть?

— Это твоя особенность, — ответил он. — Твоя интуиция развита настолько, что ты даже можешь ощущать скрытые эмоции других.

— А что такое интуиция?

— Это шестое чувство. Им ты определяешь, кто к тебе относится хорошо, а кто плохо. Вот скажи, что я сейчас чувствую?

— Радость.

— Правильно. Ты также можешь ощутить опасность за долго до ее наступления. Сейчас ты ее чувствуешь?

— Нет.

— Молодец, потому что сейчас ты в безопасности.

— Здорово, а что я еще могу?

— Ты много чего можешь, потому как в тебе заложена такая мощь, которой нет ни у кого в мире.

— Правда?

— Да, но она откроется не сразу, ибо ее нужно развивать. Однако мы можем проверить, насколько ты сильна сейчас.

— А как?

— Попробуй сломать этот стул, ударив по нему со всей силы кулаком.

Я встала с кровати и подошла к указанному предмету мебели, а Антей мягко проплыл по воздуху следом. Я посмотрела на стул, а потом собрав всю свою детскую силу в кулак, ударила по нему, и он тут же разлетелся в щепки по комнате. Офигеть, как круто! Однако, если я могу так сделать со стулом, значит, получится и со столом? Проследив за моим задумчивым взглядом, наставник одобряюще кивнул и стол, а заодно и графин со стаканами постигла та же участь. От радости я запрыгала на месте, захлопав в ладоши, а потом подбежала к юноше и хотела обнять его, но он вдруг резко отлетел от меня на безопасное расстояние. Как так-то? В растерянности я посмотрела на свои пустые ручки, а потом на

наставника и удивленно спросила:

— Так ты волшебник?

— Не совсем, — улыбнулся Антей.

— А почему убежал, не любишь обнимашки?

— Люблю, конечно, но до меня могут дотронуться лишь хранители, великие шаманы и полубоги.

— Кто это?

— Скоро ты все узнаешь, но давай договоримся на будущее, что ты не будешь больше пытаться ко мне прикоснуться как бы плохо или хорошо тебе не было.

— Ладно, — пожала я плечами.

— Вот и умница, а теперь ложись спать, завтра у тебя первый учебный день.

— Я иду в школу?

— В первый класс.

— А там будет интересно?

— Поверь, ты будешь приятно удивлена. Ну, все, Мира, пора укладываться.

— А ты посидишь со мной? Я боюсь засыпать.

— Почему?

— За мной гоняются волки с быками, они очень страшные.

— Они хотят тебя убить?

— Я не знаю, но очень боюсь их, а еще с неба на меня падает молния.

— Великий Зевс, бедная малышка. Теперь понятно, по-

чему ты так кричала во сне, но не бойся, уже все закончилось, и тебе будут сниться только хорошие сны.

— Правда?

— Да.

Мне почему-то хотелось ему верить, поэтому улеглась в кровать и накрылась одеялом, а Антей сел рядом прямо в воздухе.

— Положи руки ладонями вверх, — попросил он.

— Зачем?

— Хочу посмотреть, как сложится твой первый день в школе.

— Как это?

— Просто покажи мне ладошки.

Я послушалась, а наставник поднес свои руки к моим, и не касаясь их, закрыл глаза. На его мирном лице появилась серьезность, а потом оно стало грозным и его дыхание участилось. От него пошла волна ужаса и негодования, поэтому я испугалась его реакции и отдернула руки, сжав их в кулаки и спрятав под одеяло. Антей очнулся, изумленно посмотрев на меня.

— Что случилось? – спросила жалобно. — Почему ты так испугался?

— Нет, все хорошо, тебе показалось, — выдохнул он, а лицо его снова стало спокойным и миролюбивым.

— Ты врешь, я почувствовала твой страх.

— Прости, милая, но я не испугался, просто меня до глу-

бины души поразило то, что увидел в далеком будущем.

— И что же там такого страшного должно случиться?

— Не забивай себе голову этим. Твоя задача на данный момент прилежно учиться и слушать то, что я тебе говорю, а далекое будущее может еще десять раз измениться. Ты поняла меня, Мира?

— Да, только ты больше не заглядывай в него пока оно не изменится, ладно?

— Не буду, а теперь спи. Завтра у тебя сложится замечательный день.

Наставник улыбнулся, а потом провел над моими глазами рукой, и я впервые за долгое время забылась спокойным сном. Полубог встал и осмотрев беспорядок в комнате, покачал головой, а затем щелкнул пальцами и щепки с осколками сложились в целые предметы. Он снова взглянул на меня и его лицо стало серьезным, после чего просто исчез из комнаты, появившись в кабинете диковинного старца.

— Она очнулась? — спросил тот.

— Да, магистр, — ответил Антей. — Вы были правы, пророчество сбывается. Она – потомок Властимира и миллениум станет для сил света катастрофой, если Блэкхарту удастся склонить ее на свою сторону.

— А для этого есть предпосылки?

— Мирослава пожаловалась, что во сне за ней гонятся страшные волки с быками, а с неба на нее падает молния.

— Пресвятая Дева Мария, несчастный ребенок. В кого же

ведьмак хочет превратить ее?

— Наверное, сделает еще одного гибрида, как в случае с Шином, в котором будут сочетаться все качества тех животных, коих она видит во сне.

— Поэтому, друг мой, наша задача – всеми силами не дать этому случиться.

— Значит, мы не зря разбудили дракона?

— Конечно, ведь он станет для нее надежной опорой и защитой.

— Но, если ведьмак узнает об этом, последствия могут быть плачевными.

— Пока нам удастся поддерживать видимость того, что дракон спит, а в будущем мы будем прилагать еще больше усилий для этого. Как ты знаешь, новое заклятие, наложенное на старое, лишь увеличивает его действие, поэтому скрыть мальчика от глаз Блэкхарта не составит труда.

— Вы правы, магистр. Победа в этой битве должна быть за силами света и возможно, тогда нам удастся достучаться до «Круга шести».

— Эта девочка наша единственная надежда, поэтому, друг мой, ты должен вложить в ее чистое сознание, что она – истинный воин света.

— Конечно, магистр, я постараюсь не дать тьме распространиться в ее душе дальше, чем она уже есть и надеюсь, что посвящение выжжет ее окончательно. Мы никак не можем повлиять на ведьмака и запретить ему ставить свои гнусные

эксперименты на детях, но в наших силах использовать это против него самого.

Пока за моей спиной решались мировые проблемы, я реально впервые видела радужные сны и даже не подозревала, какие испытания приготовила мне судьба, а вернее те, кого принято называть богами.

Часть 2

Маленькая девочка в нарядном платье со звонким смехом каталась на единороге, носилась за большими бабочками по цветочному полю и играла с эльфами. Весь мир вокруг был ярким, красочным, как вдруг внезапно сузился до небольшой банки, которую начало нещадно трясти, как при десятибалльном землетрясении. Еле разлепив глаза, я увидела Антея, стоявшего рядом с изголовьем кровати, которое он остервенело тряс.

— Ну, наконец-то проснулась, — улыбнувшись, выдохнул он. — Я и не знал, что ты так крепко спишь, поэтому хотел уже вызывать подмогу.

— Не люблю утро, — ответила я, зевая.

— А вот и зря, потому что рассвет – это самое романтическое и потрясающее время суток.

— Ничего красивого в этом нет, потому что темно, холодно и все время хочется спать.

— Надеюсь, со временем ты изменишь свое мнение, а теперь вставай, я принес тебе завтрак. Подкрепись, умойся и

надень эту форму.

На другой кровати лежали аккуратно разложенные вещи: темно-синяя юбка до колен, такого же цвета жилетка, белая блузка с длинным рукавом и белые гольфы. Рядом с формой покоились классические брюки и короткий пиджак, а на полу стояли блестящие черные лакированные туфли с бантиком. Антей открыл шкаф, в котором находились аккуратно сложенные и развешенные вещи на все сезоны. Прикол этого шкафа заключался в его магической способности делать грязные вещи чистыми за одну ночь. Очень удобная функция, потому как вся одежда всегда была свежей и безупречно выглаженной, что являлось важным для активных и неряшливых детей. Однако больше всего меня поразил странный костюм цвета хаки, который висел отдельно. Он состоял из тонких обтягивающих штанов и такой же футболки с длинными рукавами. К нему прилагались выполненные в виде стальных чешуек черная кольчуга с широким поясом и длинные до локтей перчатки такого же цвета. Под этим уникальным шедевром стояли сапоги на толстой рифленой подошве со множеством застёжек до колен. Увидев мой офигевший взгляд, наставник пояснил, что это тренировочный костюм, в котором я обязана посещать все боевые занятия с оборотнями и богатырями.

Чтобы вы понимали, такая странная одежда была только у меня вообще во всем комплексе, поэтому я столько насмешек выслушала из-за этого, что просто не передать слова-

ми. Можно сказать, у меня детская травма из-за всех этих успехов, но они всю жизнь меня преследуют, ибо куда ж без защиты-то? Спустя полчаса, я уже была готова к выходу, но проблему создали мои густые волосы, которые никак не хотели укладываться в хвостик. Тогда наставник щелчком пальцев сплел из них тугую косу, которая и стала моей повседневной прической на многие годы. Легко, эстетично и практично, а в случае чего и по морде можно нехило зарядить. Это я правда позже опробовала, но потом стала часто применять такой прием к тем, кому слова совсем не доходили. Выйдя из корпуса, вдохнула свежий воздух, а затем улыбнулась чистому небу и яркому солнцу. К слову, погода на территории этого комплекса тоже была особенной. Летом всегда светило солнце и ощущалось тепло, а дожди шли только ночью. Зимой же никогда не дул сильный ветер, если его, конечно, не вызывали дети с такими способностями, однако присутствовал легкий морозец и много снега. Я радовалась теплой осенней погоде, с любопытством осматривая все вокруг.

— Мира, запоминай дорогу, — сказал Антей. — Вот в этом корпусе младшей школы ты будешь учиться первые семь лет.

— А там что? — спросила я, показывая на два других здания.

— В том корпусе находится старшая школа и туда ты перейдешь после седьмого класса. В этом здании – столовая,

спортзалы и актовый зал. Теперь же запоминай важную информацию. Когда тебя будут спрашивать, в чем заключается твоя особенность, отвечай, что ты — воин.

— А я правда воин?

— Ты — истинный воин света, только пока об этом никто не должен знать, пусть это будет наш с тобой маленький секрет. Просто отвечай, что ты — воин и все, договорились?

— Хорошо, а можно я покажу, что умею?

— Нет, ты должна держать себя в руках и ни при каких обстоятельствах не давать волю эмоциям, понятно?

— Ладно.

— Хорошо. Пойдем, скоро прозвенит звонок.

Мы зашли в здание, поднялись на второй этаж и вошли в класс, где за партами уже сидело шесть человек: три мальчика и три девочки. Антей кивнул молодой учительнице в знак приветствия и она, взяв меня за руку, усадила на свободное место, а затем начала урок.

— Здравствуйте дети, — сказала она. — Меня зовут Мария Степановна и я буду с вами до окончания младшей школы. Теперь давайте знакомиться с вами.

В процессе этого выяснилось, что одна из трех девочек являлась вампиром. У Стеллы Лютович были черные волосы и синие глаза, но кожа имела здоровый оттенок, ибо она не боялась солнца. Бонусом к ее особенности было то, что она еще могла оборачиваться волком, хотя, ей бы больше подошла летучая мышь. Другая девочка по имени Жанна Зин-

ченко, имела рыжую копну волос и желтые глаза. Она могла становиться тигрицей, но при этом еще и обладала магией земли, странное сочетание, на мой взгляд. Следующую ученицу с белоснежными волосами и голубыми глазами звали София Солнцева. Она была обладательницей магии ветра, а еще могла оборачиваться ястребом, прям стопроцентное попадание по всем способностям. Рассказывая о своих возможностях, было видно, как все ученицы страшно гордились ими, отчего у меня сложилось не очень хорошее впечатление о них. Хвастаться мы все любим, но у тех, кто особо ничем не обладал, это вызывало лишь зависть, это я про себя, если что. Следующим обладателем магии воды и земли был Паша Озеров. У него необычная, яркая внешность с синими волосами и глазами лазурного цвета. То, как он спокойно говорил о себе не вызвало у меня негативного отношения к нему, просто создавалось впечатление, что новичок сам толком не понимал важность своего дара.

Два других мальчика являлись оборотнями, при чем один из них знал в кого превращается, а другой – нет. Тот, что знал был голубоглазым блондином азиатских кровей по имени Кай Шин, обращающийся в молодого волчонка, обладающего магией огня. Другой оборотень был его полной противоположностью. Черные волосы, большие глаза цвета переспелой вишни в обрамлении длинных и густых ресниц, прямой нос, припухлые губы и белозубая улыбка с ямочками на щеках делали его внешность яркой и запоминающейся. Его

звали Зёма Самохин, странное сочетание необычного имени с симпатичной внешностью, но он действительно не знал, какой зверь в нем сидел, потому что еще ни разу не обращался, да и какой еще особенностью обладал тоже не ведал. Антей уверял, что новичок – настоящий оборотень, просто время для его обращений еще не пришло. Однако дети постоянно посмеивались над ним и это заставляло мальчика злиться, доказывая всем на кулаках, что он тоже особенный. Именно к Зёме я почему-то испытала родственные чувства и мне даже было жаль его, потому как ощущала в нем огромную, просто фантастическую мощь. Когда же очередь дошла до меня, я, как и просил наставник, представилась, сказав, что являюсь воином. У всех, кроме Кая эта информация почему-то вызвала смех, а у меня – дикую злость. Тогда еще не понимала, что воинами тут являлись все, а это означало, что у меня по сути, и не было больше никаких способностей. Честно, я пыталась, но не смогла сдержать обещание, поэтому по детской неопытности дала волю эмоциям.

Один удар кулака и в щепки разлетелась моя парта, причем с такой скоростью, что даже Антей не успел среагировать. Смех тут же стих, а испуганные дети вскочили с мест, спрятавшись за учительницей. Шин с Зёмой остались сидеть за своими столами и, если первый смотрел на меня с удивлением, то с лица второго это происшествие стерло улыбку, а я почувствовала от него волну зависти. Мария Степановна рассадил учеников обратно, и я, поймав на себе строгий

взгляд наставника, поняла, что он не предвещал для меня ничего хорошего. Виновато опустила голову, но все равно в душе была горда тем, что смогла показать всем свою силу. Антей вернул мою парту в исходное состояние, и учительница продолжила урок. Она раздала всем листки с расписанием и рассказала какие секции каждый будет посещать. Тут-то и выяснилось, что я с Самохиным была записана в студию танцев, что не вызвало у нас особого восторга. Наставник в ответ на наши возмущения разъяснил, что каким-то особым зрением увидел в нас талант к этому искусству, который, по его мнению, нельзя зарывать в землю. Также мы были зачислены на тренировки к оборотням, где к нам присоединялись Кай, Стелла, Жанна и София. На занятия с богатырями ко всем присоединялся Паша, но отсеивались Лютович с Солнцевой. Вампир хоть и оборотень, но все же в ее характере больше преобладало нежити, а упыри, как известно, существа утонченные, предпочитающие воздействовать на подсознание, нежели физический контакт.

София же колебалась перед выбором, но Антей отсоветовал ей заниматься единоборствами, потому как птицам, особенно девочкам это не очень нужно, а силе и выносливости она все равно научится у оборотней. После того, как закончились занятия в школе, наставник повел класс на экскурсию по территории комплекса. Он показал, где, что находится и в конце увлекательного путешествия все отправились на конюшню. С высоты маленького роста детей кони показыва-

лись огромными, прекрасными созданиями с большими умными глазами. Однако не всех они подпустили к себе, а точнее только двоих: Озерова и Солнцеву. В остальных они почувствовали диких зверей, что лишний раз подтверждало о наличии оборотня в Зёме и какого-то животного у меня. Однако настоящим шоком для всех было знакомство с обладателем этих конюшен, а по совместительству учителем верховой езды и стрельбы из лука. Им оказался самый настоящий кентавр, для тех, кто не в курсе, это получеловек-полуконь. Звали его Минос и это про него я рассказывала в самом начале, что жил он вместе со своими полу-собратьями в отдельном уютном стойле. На вид ему было не больше двадцати пяти, а принадлежал он, как определили бы заядлые лошатники, к гнедой масти. Коричневый, гладкий, лошадиный круп и длинная грива волнистых волос, а также мускулистое человеческое тело со смуглой кожей и огромные черные глаза с длиннющими ресницами делали его внешность реально мифической. К своему дичайшему удивлению, я позже узнала, что многие старшеклассницы тайком вздыхали по нему, поэтому в конюшнях никогда не было отбоя в желающих помочь с уборкой.

Пока же в моих детских глазах плескался восторг от этого фантастического существа и когда он протянул мне свою огромную ладонь, то почувствовала, как от него исходили волнение, но в тоже время радость от нашего знакомства. Это потом я поняла, что все наставники реагировали на ме-

ня одинаково, потому что надеялись с моей помощью в будущем обрести свободу. Пока же я не подозревала о такой важной миссии и как нормальный ребенок радовалась вместе с остальными всему необычному. После посещения конюшен Антей разрешил всем немного погулять в парке, напомнив, чтобы мы не забывали про обед в столовой. Паша создал из веток небольшой мяч, после чего стал чеканить его ногами. К нему тут же присоединился Кай и еще несколько ребят из других классов, а затем они разбились на команды и начали играть в футбол. Стелла с Жанной и Софией пошли кататься на качелях, причем Солнцева заняла те, что были подальше от всех и казалось, погрузилась в свою волну. Зёму не заинтересовала игра, поэтому он сел на скамейку и, достав из кармана пиджака кубик Рубика, стал его собирать. Я тоже не захотела идти вместе с девочками и, порядком заскучав, села рядом с одноклассником. Он ловко орудовал пальцами, но смог собрать лишь одну сторону. Его это не устраивало, поэтому каждый раз начинал заново, правда с тем же результатом. Увидев, как с очередной провальной попыткой в нем закипала злость, я решила подбодрить его.

— У тебя здорово получается.

— Ничего не здорово, — недовольно ответил он. — Вот, когда полностью соберу, тогда и будет здорово.

— Тогда ты станешь мастером по сбору кубиков.

Самохин искоса посмотрел на меня, но ничего не ответил, продолжив свое занятие.

— А я верю, что ты — оборотень, — решила поддержать разговор.

— Правда и почему же? – буркнул тот.

— Потому что я чувствую твою силу, а лошади это подтвердили.

— Как?

— Они боятся зверей, поэтому мы и не смогли к ним подойти.

— Но София-то смогла их даже погладить.

— Она не зверь, а безобидная птичка, поэтому лошади ее и не боятся.

Мальчик отложил кубик в сторону и уже пристально посмотрел мне в глаза, а затем спросил:

— Ну, раз ты такая умная, тогда скажи, хищники же должны чувствовать друг друга?

— Конечно.

— Так почему другие оборотни не чувствуют во мне зверя?

— Не знаю, может быть, потому что ты особенный?

— Особенный? Как это?

— Ну, что-то типа Миноса.

— Ой, а я как-то не подумал об этом. Интересно, кем я могу стать?

— Не знаю, может, ты какой-нибудь динозавр.

— Было бы здорово. Я – тираннозавр Рэкс, rrr.

Мы оба рассмеялись от души, потом я весело сказала:

— Ты не Рэкс, а Зёма.

— Не, к тираннозавру мое имя не подходит.

— А почему тебя так зовут?

— Я не знаю.

— Странное имя, но мне нравится.

— Правда?

— Да.

— А ты не зануда и не задира как остальные.

— Это, потому что мне не нравится такое поведение. Антей сказал, что я не должна показывать свою силу, но не понимаю, почему? Хотя, знаешь, нисколько не жалею о том, что сделала сегодня в классе.

— Да, уж, это было круто.

— Правда?

— Ага, а знаешь, что?

— Что?

— А давай дружить?

— Давай.

— Только давай поклянемся, что мы никогда не будем предавать друг друга и всегда помогать, чтобы не случилось.

— Хорошо, я клянусь.

— И я.

В знак закрепления этой клятвы мы пожали друг другу руки и между ними тут же пробежала белая искра. Мы с испугом отпрянули друг от друга, прижимая к груди ладони.

— Что это было? – удивилась я.

— Не знаю, — также ошарашенно ответил Зёма.

Однако Антей, наблюдавший за нами издалека, знал ответ на этот вопрос, о чем свидетельствовала его довольная улыбка. После обеда нас распустили по комнатам и ближе к вечеру я, переодевшись в обычный спортивный костюм с кедами, отправилась на свое первое занятие по танцам. Однако стоило мне войти в зал, как надо мной тут же стали смеяться все присутствовавшие там ученики. И чего они ржут как кони? Я клоун им, что ли? Смешки не смолкали, поэтому, почувствовав прилив злости, сжала руки в кулаки, а затем стала взглядом искать, что бы такого разнести. Однако в зале как на зло ничего, кроме зеркал и станков не было, поэтому мои глаза наполнились слезами обиды, и я опустила голову. Тут из раздевалки вышел Самохин, после чего уверенно направился в мою сторону. Он был выше на целую голову, поэтому ему пришлось слегка наклониться, чтобы взглянуть мне в лицо.

— Мира, почему ты без формы? — спросил он, положив руку на мое плечо.

Тут я мельком оглядела всех и заметила, что мальчики были одеты в обтягивающие черные трико и майки без рукавов, а на девочках помимо этого были еще и короткие юбочки. На ногах у всех без исключения красовались черные чешки.

— Мне никто не сказал об этом, — ответила, чуть не плача.

— Успокойся, в этом нет ничего страшного и не обращай

внимания на остальных.

Мальчик мило улыбнулся, показывая свои ямочки, и от этого мне сразу полегчало на душе. В зал вошла молодая девушка со светлыми волосами и синими глазами. На ней была такая же форма, как и у девочек, а волосы на голове собраны в аккуратный пучок. Ее привлекательную внешность слегка портил заостренный нос, отчего я мысленно сравнила ее с крыской. Она внимательно осмотрела всех и увидев меня, удивленно спросила:

— А ты почему не надела форму?

— Она не знала об этом, — ответил за меня Зёма.

— Странно, ваш наставник должен был предупредить о такой детали, но ничего страшного. Сегодня можешь заниматься так, а в следующий раз приноси форму с собой и переодевайся в раздевалке, договорились?

— Да, — ответила я.

— Ну, вот и отлично. Так, дети, постройтесь все в одну линию, я хочу с вами познакомиться. Меня зовут Лариса Евгеньевна Прыжкова и я буду учить вас танцам.

Даже имя подходило под ее внешность, от чего я и усмехнулась, опустив глаза. После знакомства, мы провели разминку и Крыска каждого из нас проверила на гибкость. Дальше она показала коротенький танец и попросила повторить его сначала мальчиков, а затем девочек, после чего что-то отметила у себя в тетради и разбила всех на пары. К моему великому счастью, моим партнером оказался Зёма и я почув-

ствовала от него те же эмоции в свой адрес. Однако, так как мальчиков у нас оказалось меньше, чем девочек, то в процессе обучения приходилось уступать их другим. Если честно, мне было весело наблюдать за одноклассником со стороны, потому как он строил прикольные рожицы, когда кто-нибудь наступал ему на ногу или не попадал в такт. Моя душа радовалась, ведь Самохин всегда говорил, что я все равно танцую лучше всех. Только он, наставник и Крыска по достоинству оценивали мои старания, а от остальных ощущала лишь зависть и злость. После окончания первого учебного дня, уставшая, я приплелась в свою комнату и скинув обувь, не раздеваясь рухнула на кровать. Антей не заставил себя ждать, тут же появляясь возле меня.

— Как прошел день? — спросил он.

— Ой, — вздрогнула я от неожиданности, а потом вздохнула с облегчением. — А, это ты.

— Прости, я напугал тебя.

— Ты просто так неожиданно появился.

— Хорошо, в следующий раз буду заходить через дверь. Так, как прошел твой день?

— Здорово, правда я очень устала.

— Это нормальное состояние после тренировки.

— А мне обязательно заниматься этими танцами?

— Конечно, у тебя ведь хорошо получается.

— А ты разве видел?

— Мира, я буду наблюдать за тобой пока ты здесь не осво-

ишься и не привыкнешь к режиму.

— Да, а почему тогда не сказал мне, что на танцы нужно надеть форму? — укоризненно взглянула на него.

— Прости, я упустил это из вида, — виновато улыбнулся полубог. — Обещаю, что больше такого не повторится.

— Ага, а надо мной опять все смеялись из-за этого, — надула губы я.

— Но ты ведь справилась со своими эмоциями?

— Это только, потому что в зале не было вещей, которые я могла бы сломать.

— Мира, а ты помнишь, о чем я тебя просил перед тем, как ты вошла в класс сегодня?

— Помню, но мне не нравится, когда надо мной смеются. Они не поверили, что я — воин, поэтому и показала свою силу.

— Мирослава, послушай меня внимательно, — сказал серьезно наставник. — В твоей жизни будет много моментов, когда тебе не станут верить на слово и при этом не только высмеивать твои способности, но и проверять на прочность. Ты не должна реагировать на такие выпады и не обязана никому ничего доказывать. Главное, что ты сама знаешь, на что способна, а для остальных пусть это станет сюрпризом. Пойми, нельзя просто так растрачивать свои силы, ты должна беречь и накапливать их для выполнения своей миссии.

— Миссия, а что это?

— Это твоя главная цель в будущем.

— А зачем она мне?

— Цель есть у каждого из нас, и мы должны стремиться выполнить ее, чтобы на Земле царил мир.

— А разве сейчас нет мира?

— Есть, но он очень хрупок, поэтому все наши миссии созданы для того, чтобы укрепить его и защитить от злых сил.

— Правда? Значит, мы все станем супергероями?

— Ну, конечно, только для этого нужно усердно учиться и тренироваться, а еще выполнять то, что я тебе говорю, понятно?

— Да, прости, что не сдержалась сегодня. Обещаю, что больше так не буду, — построила я милую моську.

— Вот и хорошо, а теперь расскажи о своих ощущениях в классе. Понравились ученики?

— Не все.

— Только, потому что они смеялись над тобой?

— Нет, просто от них шла какая-то злоба.

— По отношению к тебе?

— Не совсем. Я не знаю, как это объяснить. Просто чувствовала это от Жанны со Стеллой.

— Возможно, потому что они оборотни?

— Но Кай с Зёмой и Софией тоже оборотни, а от них я не ощущала такого.

— А подробнее, что ты почувствовала от каждого из них?

— София странная, потому что ни с кем не общается. Па-

ша тоже хоть и добрый, но очень стеснительный. Кай с виду нормальный, но я чувствую, что с ним что-то не так.

— В каком смысле?

— Он не такой как все.

— Почему?

— Я не знаю, как это объяснить.

— Но он тоже вызывает у тебя неприятные ощущения?

— Нет, скорее, настораживает.

— Интересно. Ну, а что скажешь о Зёме?

— Он тоже немного странный, но мы с ним чем-то похожи, потому что чувствую в нем большую силу. Антей, а ты знаешь, кто он?

— Его особенность еще не раскрылась, и мы понятия не имеем, кем он может стать, но твои ощущения верны, ведь в нем правда спит необычная сила. Однако я вижу, вы с ним подружились.

— Да, Зёма оказался хорошим.

— Правда и как это выразилось?

— На самом деле он очень добрый и смелый, — довольно ответила я. — Мне было с ним весело, а после того, что Зёма сделал на танцах я поняла, ему можно доверять.

— И что же там случилось?

— Я уже говорила тебе, что надо мной все смеялись из-за формы. Так вот, если бы не он, то я снова не сдержалась и раз сломать там было нечего, разревелась бы при всех.

— Но Самохин ведь ничего не сделал, просто стоял рядом

с тобой.

— Он меня поддержал, а этого хватило, чтобы я успокоилась.

— Вот даже как? Интересно.

— А знаешь, что еще сегодня с нами произошло?

— Нет, расскажи.

— Когда мы с ним пожали друг другу руки, между ними пробежала белая искра. Мы очень сильно испугались и боялись друг к другу прикасаться на танцах, но искры между нами больше не возникало. Ты не знаешь, что это такое было?

— Конечно, знаю. Вы неосознанно провели простой обряд побратания.

— Мы, что провели? – не поняла я.

— Обряд, ну, это как заклинание, подтвержденное действиями, — объяснил полубог.

— Это плохо?

— Нет, для вас это хорошо. Так вы показали, что ваша дружба настоящая.

— Здорово! Надо будет сказать Зёме, — я начала болтать свисающей с кровати ногой. — Слушай, Антей, а почему у меня только одна способность?

— Тебе мало быть воином? – удивился он.

— Воин, — задумалась я. — Даже не знаю, что это такое. Единственное, что могу, так это разрушать. У всех в классе по две способности, а у меня одна. Это нечестно.

— Ну, во-первых, не у всех. Самохин ведь тоже не может

обращаться, поэтому и дополнительного дара пока тоже нет. Во-вторых, ты – истинный воин света, а это намного больше, чем просто иметь две способности.

— Правда, а что я тогда еще могу?

— Много чего, но твои способности будут раскрываться постепенно по мере того, как будешь готова их принять.

— И все равно это нечестно.

— Поверь, Мира, ты еще будешь гордиться своим даром.

— Правда? Ну, тогда ладно. Антей, я хотела спросить, а для кого эта вторая кровать? – указала на противоположную стену.

— Для твоей подружки.

— Но я ни с кем кроме Зёмы не дружу.

— У тебя все еще впереди и как только появится настоящая подруга, она тут же переселится к тебе.

— Обещаешь? – оживилась я.

— Ну, конечно, только и ты должна пообещать, что не будешь слепо доверять только хорошему отношению к себе, — попросил наставник.

— А разве не это главное в дружбе?

— В дружбе главное доверие, понимание и готовность прийти на помощь во что бы то не стало. Если человек вызывает в тебе хоть малейшее сомнение по всем этим трем пунктам, то лучше не записывать его в друзья.

— Это как с Зёмой сегодня?

— Почти, поэтому первым делом ты должна научиться

чувствовать обман.

— И как я должна это сделать?

— Ну, к примеру, закрой глаза и не открывай пока не ощутишь, прав я или нет.

— Хорошо, — я села поудобнее и сомкнула веки.

— Итак, за окном сейчас идет дождь, верно? — уверенно сказал полубог.

Я прислушалась, но мой чуткий слух не уловил стук капель по стеклу, поэтому ответила:

— Нет там никакого дождя.

— А как ты это определила?

— Когда идет дождь, его слышно.

— Мира, отключи логику и слушай себя.

— Я и так это делаю, поэтому не слышу, чтобы дождь шумел, а значит, его нет.

— Ладно, попробуем по-другому. Сейчас отключи все мысли, внимательно прислушайся к своим ощущениям и не отвечай сразу. Готова?

— Да.

— Зёма очень плохой мальчик и тебе не стоит с ним дружить.

Я знала, что Антей врет, поэтому в тишине слышала только ровный стук своего сердца.

— Ну, что? — спросил наставник.

— Ничего, — пожала плечами я.

— Слушай лучше. Знаешь, почему я так сказал про Само-

хина? Потому что разговаривал с ним перед тем, как прийти к тебе, и он сказал, что ты ему не понравилась, поэтому не хочет с тобой больше дружить.

— Неправда! — возразила я, открыв глаза. — Он не мог так сказать, мы ведь пожали друг другу руки, и ты сам подтвердил, что между нами настоящая дружба!

— Я солгал, а Самохин хочет избавиться от этой связи, но не знает, как, — серьезно ответил полубог.

Зашибись, он ведь говорил так искренне, неужели врал, но почему? Что я ему такого сделала? Неужели Зёма только претворялся хорошим, а сам такой же, как и остальные? От такой несправедливости у меня колоколом зазвенела голова и я почувствовала, как во мне просыпается гнев. Вскочив с кровати, я схватила стул, а затем со всего маха швырнула его об стену. Он разлетелся на щепки, а я села на пол и заплакала. Антей приблизился ко мне и присев на корточки, спокойным тоном поинтересовался:

— Мира, а что ты сейчас чувствуешь?

— Мне обидно, — ответила сквозь слезы. — Он казался таким хорошим, но почему так поступил со мной?

— А кроме обиды есть еще какие-нибудь ощущения?

— У меня сильно болит голова.

— Успокойся и вытри слезы, — сказал наставник, довольно улыбнувшись. — Ты права, Зёма не говорил такого. Он сказал, что ты хорошая девочка и очень ему понравилась.

Колокол в моей голове внезапно замолчал и мне стало на-

много легче. Я подняла на Антея свои заплаканные глаза, а затем с надеждой спросила:

— Правда?

— А сама что чувствуешь?

— Голова уже не болит.

— Хорошо, потому что так ощущается правда.

— погоди, так колокол в моей голове и есть ложь?

— Да, поэтому я прошу внимательно слушать, что тебе говорят и не отвечать сразу. Не верь на слово и старайся прислушиваться к себе в процессе разговора, чтобы за потоком мыслей и эмоций не пропустить звон этого колокола, поняла?

— Да.

— Вот и хорошо, а теперь переодевайся и укладывайся спать, потому что с завтрашнего дня начинается твое настоящее обучение.

— Хорошо, — я встала с пола и вытерла слезы рукавом ветровки. — Антей, а я правда понравилась Зёме?

— Правда.

— Здорово, — и мое лицо засияло от счастья.

Часть 3

Наставник был прав, ибо последующие семь лет стали для меня настоящим испытанием, если не сказать адом, что оправдывало название комплекса. Училась я не то, чтобы отлично, но прилежно, больше всего увлекаясь литературой. Я

перечитала все интересные книги в библиотеке и с нетерпением ждала поступления новинок, особенно изданий в романтическом стиле. Антей тоже увлекательно рассказывал истории, правда про древние времена, но мне это нравилось. Я задавала кучу вопросов, на которые ему приходилось объяснять мне суть вещей на примере других повествований. Иногда даже спорила с ним, пытаясь доказать свою правоту, а он с улыбкой либо принимал мое мнение, либо опровергал, приводя более веские доводы. Так незаметно наставник учил меня отстаивать свое мнение, но в тоже время не навязывать его всем подряд, а также прислушиваться к другим, чтобы не оскорбить их чувства и сделать свои выводы. С каждым из своих подопечных он проводил индивидуальные занятия внушая, что все мы – воины света, а бороться нам предстоит с силами тьмы. Однако разглашать это до поры до времени строжайше запрещено, поэтому на всех новичков Мерлином было наложено мощное заклятие, которое не позволяло говорить на эту тему без присутствия наставника. К слову, поначалу мы не особо загружали этим свой мозг, потому как в силу своего возраста еще не понимали важности этой информации. Однако время шло и чем больше я читала книг, тем больше вопросов возникало по этому поводу, да и не только у меня, но и как оказалось, у Зёмы тоже. Его дар все еще не хотел проявляться, но он не унывал, продолжая работать над собой.

Правда, нам приходилось очень нелегко, особенно на за-

нятиях с оборотнями и богатырями, где они откровенно издевались над нами обоими. Эти задиры говорили, что чувствовали в нас силу, только не знали, как назвать таких зверей, поэтому начинали придумывать оскорбительные прозвища. Если с богатырями мы могли справиться силой, то на оборотней это не действовало, а наоборот, распаляло их еще больше, из-за чего друзей среди них у нас не было. Единственным, кто выбрал нашу сторону, оказался Кай, хотя и над ним тоже подшучивали, но я не понимала, почему его не принимали как своего. Так уж случилось, что Шин с первых дней стал соседом Самохина по комнате и я заметила, что они сильно сдружились. Со мной же он общался не только, потому что мы с Зёмой были друзьями, но из-за того, что чувствовал во мне родственный волчий дух. Ему также было интересно слушать мое мнение о прочитанных книгах, поэтому всеми своими силами пытался защитить нас. Ребята были зачислены в команду по регболу, это такая игра, типа смеси регби и футбола, где мяч можно пинать не только ногами, но и брать в руки. В нее играли все, в ком присутствовал дух соперничества, но в команду принимали не всех. В целом это офигенное зрелище, на которое приходили посмотреть из-за крутости игроков. Все команды делились на старших и младших, а каждая в отдельности состояла из семи человек: вратаря, трех защитников и трех нападающих.

Игровой сезон начинался в мае, а заканчивался в сентябре и в итоге проводилась зачетная игра, в которой подтвер-

ждалось звание лидера. Правил в этой игре не было никаких кроме двух: запрещалось полное или частичное обращение оборотней и в команде не должно быть тех, в ком присутствовала хоть одна из пяти стихий. Из-за этого Кая изначально не хотели принимать, даже несмотря на то, что он показал отличные результаты владения мечом. Однако Зёму вообще не увлекала эта игра и как оказалось, только его друг мог повлиять на него. Наставникам пришлось сделать исключение и ввести третье правило специально для Шина, в котором категорически запрещалось использовать магию. Раз в год между младшими и старшими командами победителей проводилась дружеская игра, где первые набирались опыта у вторых. Младшие допускались к этой игре только с пятого класса, все остальное время они тренировались и соревновались между собой. Кай с Самохиным были зачислены в команду под названием «Легион», в которой капитаном был мальчик по имени Виктор Быстров, являющийся оборотнем-гепардом.

Их форма имела синий цвет с белыми полосками и состояла из кроссовок с шипами, а также спортивного костюма с футболкой. Защитниками у них были Артём Крылатый (оборотень-ястреб), Денис Щелчков (оборотень-волк) и Егор Лукин (оборотень-пума), а вратарем – Руслан Мараев, который являлся оборотнем-орлом. Артём с Русланом тоже слыли закадычными друзьями, как и Зёма с Каем, но они почему-то с большим недоверием относились к ним. Тренером этой ко-

манды был наставник детей воды и ветра, потому как его легкость и быстрота вдохновляли игроков, а владение водяной стихией не раз помогало остудить накал страстей на поле. Так уж вышло, что их соперниками стала команда под названием «Монстры», в которой капитаном являлся Алекс и их черно-белая форма была им под стать. Дело в том, что Алекс слыл задирой, а в нашей группе оборотней считался лидером и вторым истинным альфой после наставника. Большинство ребят его боялись, а кто был посмелее, заслужили уважение и вошли в команду. Надо отметить, что этот высокомерный говнюк слыл мечтой половины девчонок нашей школы. Его полное имя Александр Зверев, но он предпочитал, чтобы его звали Алексом и терпеть не мог, когда называли Сашей. Парень обращался в черного льва и по силе ему ровнялся только Степан Берлогин. Этот медведь в прямом смысле слова, слывший ему лучшим другом, по совместительству являлся нападающим в команде.

Следующим нападающим у них был Тимур Лисин, перевертыш в лиса, а защитниками являлись Антон Бросков (оборотень-рысь), Даниил Рыков (оборотень-тигр) и Матвей Силаев (оборотень-пума). Вратарь у «Монстров» — Богомир Рощин, единственный богатырь среди всех хищников. Он полностью оправдывал свое прозвище Непробиваемой стены, потому как забить гол в его ворота было крайне сложно. Их тренером стал наставник детей огня и зимы, который вечно состязался с Ветровым на предмет, кто круче. Одна-

ко если их соревнование носило чисто дружеский характер, то противостояние между Матвеем и Егором было намного серьезнее, поэтому из-за их потасовок часто приходилось останавливать игру. Они каждый раз нарушали правила, обратившись в пум и на полном серьезе выясняли, кто сильнее. Растаскивать их приходилось всеми командами, поэтому в игре парней старались задвинуть на задний план так, чтобы они не пересекались друг с другом на поле. Капитан «Монстров» со своим дружбаном как раз и были источником всех наших бед, но если Кая они трогать не решались, боясь его огненной стихии, то на мне с Зёмой отрывались по полной. Лев Викторович с первых занятий объяснил всем, что сила, которой мы обладали, должна применяться только в борьбе со злом. Мы не могли использовать ее против слабых и тем более хвастаться ей, выясняя, кто круче.

Выносливость, которую все приобретали в процессе тренировок должна помогать преодолевать преграды на пути, а также выстоять и не сломаться перед житейскими проблемами. Однако нам нужно остерегаться самого главного врага, который может разрушить нас изнутри и дать тьме возможность завладеть нашими душами. Этот враг – гнев, который отключает разум, уничтожает все хорошее и делает эмоции неподвластными нашему контролю. Из-за этого мы не можем адекватно оценить ситуацию и поддаемся порыву чувств, что может привести к роковой ошибке. В первую очередь нужно научиться контролировать свои эмоции и

рассуждать логически, а потом уже действовать в зависимости от ситуации. Золотые слова и добавить-то к ним нечего, однако первые два года мне с Зёмой было тяжело выполнять эти требования. Мы не справлялись как с физическими нагрузками, так и с моральным давлением, а все разумные доводы в миг испарялись, уступая место злости и желанию доказать свою особенность. Когда я в самый первый раз пришла на тренировку в своих странных доспехах, то практически все подняли меня на смех, ибо на них были обычные спортивные костюмы с кедами. Естественно, я хотела расплакаться и убежать, но наставник поймал меня за руку, а затем пристыдил остальных.

— Не важно, как вы выглядите, — сказал он. — Важно то, что вы умеете. Да, Князева не оборотень, хотя задатки зверя в ней определено есть. Она также не обладает ни одной из пяти стихий, но сила в ней спит помощнее огня, воды и ветра вместе взятые. Мирослава необычный воин и на ее хрупкие плечи ляжет тяжелая ноша, которую даже вы со своими способностями не в силах будете вынести, поэтому ей с малых лет придется привыкать к тяжелым доспехам. Они также будут защищать ее от ваших когтей и зубов, которыми вы непременно захотите воспользоваться, но я не советую этого делать. Вы все тоже воины, поэтому должны понять и поддержать ее, а кто ослушается, будет наказан. Ты же, Мира, не принимай близко к сердцу насмешки и резкие высказывания в твою сторону. Просто перестань обращать на это

внимание и смело смотри в глаза своему сопернику.

Слова наставника вселили в меня уверенность, но ее хватило только на эту тренировку, потому как на следующий день все повторилось сначала. Доспехи для меня реально оказались тяжелыми, ибо чешуйки в них были сделаны из стали, поэтому мои движения выглядели со стороны неуклюжими. Я часто падала и не всегда поспевала за другими, выполняя упражнения, но старалась не обращать внимания на смешки. Однако Алекс со своими друзьями бил по самому больному, из-за чего я снова срывалась и убегала в слезах. Как обычно, занятие начиналось с разминки, а затем наставник показывал нам новые приемы, которые мы должны были повторить. После этого нас разбивали на пары, чтобы закрепить материал, отрабатывая его друг на друге. Помимо физических занятий Самцов проводил с нами и духовные, обучая тому, как переключиться с простого зрения на звериное, не прибегая к обращению, а также различным навыкам, которыми должен обладать любой оборотень. Я очень сильно удивилась узнав, что мое ночное зрение являлось обычным, однако, как не старалась, оно так и не улучшилось. Зато научилась различать различные ароматы на большом расстоянии, поэтому запах крови и страха теперь не спутаю ни с чем. На этом, собственно, для меня с Зёмой, а также для оборотней-птиц тренировка заканчивалась, потому как дальше все обращались в зверей и дрались уже в этом обликии. На первом занятии Лев Викторович разрешил нам остаться, что-

бы мы имели представление о том, с кем нам в дальнейшем предстоит сражаться. Это зрелище меня потрясло до глубины души, потому как все оборотни обращались не в монстров, как это описывали некоторые книги, а в человекоподобных зверей, но раза в два крупнее обычных людей.

Полностью звериной у них оставалась только голова, но тело оставалось человеческим, хоть и покрыто шерстью. Правда, вместо ног и рук были лапы с длинными, острыми когтями, а сзади в районе копчика имелся хвост. На первый взгляд все звери выглядели милыми и пушистыми, но стоило делу дойти до драки, как они все превращались в свирепых хищников и местами даже становилось страшно от того, что нам когда-нибудь предстоит с ними сразиться. Дело в том, что наставник не допускал к таким занятиям неподготовленных новичков, потому как для этого нужно было усиленно наращивать мышцы и выносливость на тренировках у богатырей. По правилам такой спарринг осуществлялся лишь после перехода в старшую школу, но самые отъявленные хулиганы, включая Алекса и его шайку иногда использовали запрещенные приемы. Правда, потом за такие выходки ждало наказание, но это их никогда не останавливало, поэтому они пользовались ими постоянно. Как-то на одной из тренировок, когда я немного свыклась с обстановкой и более-менее окрепла, наставник поставил меня в пару к этому задире. Первым желанием было убежать, стоило взглянуть в его дикие золотистые глаза. Довольное лицо и хищный оскал за-

ставили поволноваться, поэтому стала пропускать один удар за другим и в итоге он со второй попытки уложил меня на лопатки. Несмотря на свой юный возраст, этот монстр нарастил неплохую мышечную массу, поэтому не понятно, о чем думал Лев Викторович, ставя нас вместе. Алекс откровенно издевался, показывая свое превосходство и, прижав меня коленом к полу, наклонился, а затем тихо сказал:

— Тебе никогда не одолеть меня. Ты слишком слабая, а такие здесь не выживают.

Я поверила ему на слово и впервые мне реально стало страшно, а этот звериный взгляд и презрение, которое исходили от него врезались в память надолго. Я еле дождалась окончания тренировки, а потом, убежав в парк, долго бродила по нему пока не набрела на самую дальнюю беседку. С одной стороны, ее скрывал высокий кустарник, а с другой – раскидистая ива и, судя по тому, что дорожка к ней заросла травой, она не пользовалась популярностью у новичков. Все беседки в парке были выполнены в стиле ротонды и выкрашены в белый цвет, а внутри к стенкам по кругу были приделаны скамейки. Еще все они хорошо освещались по вечерам, а над этой одиноко горел всего один фонарь, света которого едва хватало, чтобы не споткнуться о ступеньку. Оглядевшись по сторонам, я все же осторожно вошла в нее и села на скамейку, облокотившись руками о бортик стенки. Мой взгляд уперся в кустарник, поэтому развернулась спиной и стала глазеть на звезды. Там меня и нашел Антей, как всегда,

вплыв по воздуху внутрь, а затем сел напротив.

— Мира, почему ты здесь? — поинтересовался он.

— Потому что не хочу никого видеть, — ответила, не глядя на него.

— Почему?

— Я устала и хочу побыть одна.

— Ты устала от нагрузок или от чего-то другого?

— И от нагрузок, и от насмешек, и от всех, кто меня достал.

— Ты Зверева имеешь в виду?

— И его тоже.

— Злишься, потому что боишься ответить ему?

— Я не боюсь, — возразила я, но потом опустила голову на руки, уперев взгляд в землю. — Вернее, да, боюсь, но не, потому что не могу противостоять ему, а того, что он прав и во мне действительно нет ничего особенного, поэтому я такая слабая.

— И ты сразу же поверила в это?

— А что мне остается? Мои способности не раскрываются, поэтому в этих доспехах я выгляжу глупо.

— Разве я не говорил, что будет нелегко завоевать уважение среди других?

— Слабых здесь не уважают, а только издеваются. Я больше не буду заниматься у оборотней, — заявила категорически.

— Ты хорошо подумала?

— Да. Во мне нет зверя, а то, что вижу и слышу не так как все, еще ничего не значит.

— Зверь в тебе точно есть, и он может проснуться в любую минуту, поэтому ты должна посещать занятия с оборотнями, чтобы быть готовой.

— К чему? – повернулась я к наставнику.

— Мира, зверь – это дикое животное и когда он проснется, то попытается завладеть твоим сознанием, чтобы подчинить себе. Ты должна быть готовой к тому, чтобы отразить натиск хищника и приручить первой, чтобы в дальнейшем контролировать его.

— Ааа, да почему все так сложно-то? – закатила я глаза.
— Сначала меня контролируют, потом я должна научиться контролировать себя, а теперь еще и приручать этого невидимого зверя. Почему я должна все это делать, если не хочу?

— Наши желания ничего не значат, ведь твое призвание – защищать, и ты не в силах этого изменить, — спокойным голосом вещал Антей.

— Почему?

— Потому что с этим рождаются и это никуда не уйдет, чтобы ты не делала, поэтому должна хорошо научиться владеть всеми навыками, которые пригодятся в жизни.

— Тогда скажи Алексу, чтобы отстал от меня, тебя он точно послушает.

— Я не хочу вмешиваться в ваш конфликт, но могу направить тебя на путь его решения, а разобраться с ним ты

должна сама.

— Да как я сделаю это, если даже одолеть его не могу?

— Для этого тебе и нужны тренировки, чтобы стать сильнее и выносливее Зверева.

— Разве такое вообще возможно?

— Конечно, нужно только поверить в себя и свои силы.

— Я верю, но он каждый раз доказывает, что этого недостаточно.

— И парень прав. Тебе нужно перестать его бояться и как следует разозлиться.

— Ну, ни фиги ж себе! – негодуя взмахнула я руками.

— Ты же сам говорил, что гнев – плохой советчик, да и Лев Викторович твердит об этом на каждой тренировке. Как же я могу нарушить запрет наставников?

— Правильно и я не отрекаюсь от своих слов, поэтому и не требую от тебя постоянно злиться на Алекса, — невозмутимо ответил он. — Достаточно будет одного раза, чтобы разбудить твою силу. У оборотней она просыпается с первым обращением, у остальных – с первым проявлением дара. Твоя сила особенная, поэтому первым шагом к познанию самой себя должен стать именно гнев.

— А если я не смогу его контролировать и случится что-то страшное?

— Не переживай, я буду рядом, поэтому смогу остановить тебя, если что-то пойдет не так.

Однако, как я не старалась, но звериный взгляд Алекса

мог во мне вызвать только страх. Он по-прежнему продолжал издеваться надо мной и как-то после тренировки вместе со Степаном поджидал меня по дороге в мой корпус, прячась за деревьями. Мои чувства были растрепаны настолько, что не сразу почувствовала опасность, а когда Зверев подставил мне подножку и я, споткнувшись, упала на четвереньки, было уже поздно.

— Что же ты, «великий» воин, под ноги не смотришь? — спросил он, ухмыляясь и выходя из укрытия вместе с другом.

Я ощутила, как во мне нарастают волнение и страх, поэтому поднялась и опустив глаза, сказала:

— Прости, я задумалась и не заметила тебя.

— Ты слышал, Степыч? — обратился он к Берлогину. — Она извинилась. Что ж, это мило и раз сегодня у меня хорошее настроение, я прощаю тебя. Надеюсь, теперь ты признаешь, что я самый сильный среди оборотней?

— Эмм, я в этом не совсем уверена, — черт меня дернул ляпнуть это.

— Что? — взревел Степан.

— Подожди, — осадил его Алекс, а затем подошел ко мне ближе. — Я сейчас не ослышался? Тебе хватило смелости перечить мне? Видимо, мало было насмешек и падений на тренировке, хочешь еще получить?

— Не хочу, но я не понимаю, почему ты так ко мне относишься? — набравшись смелости, ответила, глядя ему в гла-

за. — Я ведь не сделала тебе ничего плохого.

— Да ты в принципе ничего сделать не можешь, — он ткнул мне в лоб указательным пальцем так, что я отшатнулась на шаг назад. — Ты — слабачка и в тебе нет ничего особенного, но наставники почему-то не верят в это, поэтому специально выставляют на показ то, чего в принципе быть не может. Ты просто бесишь, поэтому твое присутствие в этом шутовском костюме так раздражает.

— Тогда не обращай на меня внимание, — голос мой дрогнул. — Сделай вид, что просто не замечаешь.

— Слыхал? — обратился Зверев к другу, ухмыльнувшись. — Она еще учить будет, что мне делать. Ты самая слабая из нас и если уж я не могу запретить тебе посещать наши тренировки, то отныне станешь моей куклой. Будешь вести себя хорошо, отделаешься насмешками, нет — получишь по полной.

— Но я не кукла, я живая и у меня тоже есть чувства! — не выдержав такого давления, крикнула я, чуть не плача.

— Серьезно? — Алекс подошел ко мне почти вплотную и подняв мою голову за подбородок, заставил посмотреть в его золотистые глаза. — Неужели я нравлюсь тебе?

— Нет, ты плохой, потому что в тебе нет ни капли жалости! — отбросила его руку от себя.

— Жалость удел слабых, а я не такой и сейчас ты в этом убедишься!

Он сильно толкнул меня так, что я, не устояв на ногах,

вновь упала на землю. Попытка подняться не удалась, потому как Степан больно пнул меня ногой в бок. Они кружили вокруг, не давая встать, но я глотала слезы вперемешку с пылью, стараясь не сдаваться и как следует разозлиться. Однако страх перед Зверевым был сильнее гнева, поэтому силы быстро покинули меня, и я в очередной раз упала навзничь, уже не пытаясь подняться.

— Что сдалась? — довольно поинтересовался Алекс, нагнувшись надо мной. — Я же говорил, что ты — слабачка, а значит, быть тебе моей куклой.

— Эй, ты! — внезапно послышался голос Кая. — А, ну, отвали от нее!

— Мира, как ты? — спросил Зёма, подбежав ко мне и помогая подняться, но я лишь в ответ замотала головой и уткнувшись в его грудь, дала волю слезам. — Ну, ты и тварь! — негодовал Самохин. — Как у тебя вообще поднимается рука на девчонок?

— Гляди-ка, еще одна неведомая зверушка заговорила, — усмехнувшись, ответил Зверев. — Хочешь разделить ее участь и стать моей второй куклой?

— Это ты кукла, причем уродливая. Чего ты к нам прицепился, тебе мало своих шавок?

— Кого это ты назвал шавками? — взревел Степан.

Он сжал кулаки и хотел накинуться на Зёму, но на его пути возник Кай. Молодой волк оказался на голову ниже, однако его это не испугало, поэтому он смело смотрел в глаза

задире. Самохин отлепил меня от себя, а затем задвинул за спину, сжимая кулаки и приготовившись к атаке. Я посмотрела на своих защитников, поймав от них волну уверенности и той самой злости, которой мне так не хватало. Ну, вот почему они не боялись этого уroda, а я чуть ли не умирала от страха, глядя на него?

— Уйди с дороги, мелкий, — грозно зарычал Берлогин, смотря на Шина сверху-вниз.

— Еще шаг и ты пожалеешь об этом, — смело ответил он.

— Ты еще угрожать мне будешь?

Оборотень замахнулся, а парень воспламенил руки и встал в стойку, чтобы отразить удар. Огонь не остановил хулигана, поэтому он все же напал, но Кай увернулся и двумя ударами отправил его на землю. Степан схватился за скулу, куда прилетел огненный кулак и, почувствовав на ней ожог, разозлился еще больше. Он вскочил и, топнув ногой о землю, обернулся медведем, а потом кинулся на волка. Однако тот воспламенился весь и, увернувшись от цепких лап, опалил его шкуру, а затем ударом лапы в спину снова повалил навзничь. Оборотень поднялся, предприняв еще несколько попыток схватить юркого парнишку и одна ему все же удалась. Правда через пару секунд в воздухе запахло паленой шерстью, и медведь с диким ревом оттолкнул от себя огненный комок. Он тут же обернулся человеком, прижимая к себе обожженные руки, а Шин убрал свой огонь и, грозно посмотрев на Алекса, сказал:

— Если не хочешь разделить участь своего друга, забирай его и вали.

— Я-то уйду, но ты ведь понимаешь, что бросил мне вызов? — злобно спросил он.

— Думаешь, сможешь справиться с моим огнем?

— Я найду способ.

— Почему бы тебе просто не уgomонится и не отстать от нас?

— Мне, царю зверей ты предлагаешь уgomониться? — стукнул себя кулаком в грудь молодой лев. — Мне, чья сила не должна подвергаться сомнению, ты предлагаешь отстать от тех, кто не хочет признавать это?

— Быть сильным, значит помогать слабым, а не унижать их и если уж ты возомнил себя царем зверей, то должен защищать свой прайд, а не издеваться ради забавы.

— А я и защищаю своих от таких как вы, потому что слабые в мой прайд не входят.

— Да с чего ты взял, что ты самый сильный? Ты ведь даже со мной справиться не можешь.

— Это только, потому что ты используешь свою магию огня против простого зверя.

— Простого? Я-то как раз понимаю, что обыкновенному волку не выстоять против хитрого и злого льва, поэтому с тобой все средства хороши и я буду использовать свой дар, защищая своих друзей.

— А такие ли это друзья? Уверен, что они не предадут и не бросят в трудную минуту из-за своей слабости?

— Уверен, потому что их сила заключается в доброте и верности, а твоя — в обмане и жестокости, поэтому с тобой дружат только из-за страха.

— Пусть так, меня это устраивает. Что касается тебя, то мне нравится твоя дерзость, поэтому предлагаю перейти в мою команду, и ты убедишься, что был не прав насчет верности.

— Предательство у тебя в крови, поэтому я тебе не верю. К тому же у меня нет привычки бросать друзей, так что обойдешься.

— Хорошо подумал?

— Да.

— Ну, что ж, ты сам выбрал свою участь. Я два раза не предлагаю, поэтому смотри, не пожалей об этом.

Кай убедился, что Алекс со Степаном и в самом деле ушли, а потом подошел к нам, после чего обратился ко мне:

— Ты в порядке?

Я помотала головой, еще сильнее уткнувшись в плечо Зёмы.

— Не расстраивайся. Ты сильная и обязательно сможешь его победить.

— Не смогу, — жалостливо ответила я. — Сколько бы не пыталась, он все равно сильнее меня.

— Это пока, но ты должна сама захотеть победить его.

— Я не хочу никого побеждать. Я хочу, чтобы он просто от меня отвалил.

— Но ты же понимаешь, что Зверев не отстанет пока ты не дашь ему отпор.

— И что это даст? Даже, если случится чудо и я смогу его победить, он мне этого не простит.

— Это уже будет неважно. Главное, что ты переборешь свой страх и докажешь себе, а заодно и всем остальным, что с такими как этот придурок можно и нужно бороться. Если хотите, то я могу помочь вам обоим научиться противостоять ему.

— Правда pomoжешь? — спросил Зёма.

— Правда.

— Почему? — стерев слезы и отлепившись от друга, посмотрела я на Шина.

— Потому что мне не нравится то, что творит Зверев и...

— Нет, я спросила почему ты помогаешь нам? — перебила я его. — В чем твоя выгода?

— А почему ты решила, что мне что-то нужно от вас? — удивился он.

— Потому что здесь просто так никто ничего не делает. Ты сказал, что будешь защищать своих друзей любой ценой, но разве мы признавали нашу дружбу?

— Не знал, что это так необходимо. Я думал, это очевидно, раз мы общаемся и помогаем друг другу. Может, я чего-то не заметил и дал повод усомниться в том, что могу быть

надежным плечом?

Я близко подошла к нему и посмотрела в эти прекрасные голубые глаза. Его смелый, серьезный взгляд внушал мне доверие и когда он говорил, не слышала колокола в своей голове. Значит, Кай не врал, но что-то в нем все равно меня смущало и тогда я протянула ему руку. Он посмотрел на нее, а потом вопросительно на меня.

— Если ты действительно считаешь нас своими друзьями, то должен принести клятву, — сказала на полном серьезе.

— А без этого никак? — уточнил одноклассник. — Тебе недостаточно моих слов?

— Почему мое предложение тебя так взволновало? Это ведь всего лишь обещание или боишься не сдержать его?

— Мира, — удивился Зёма. — Что ты такое говоришь? Кай искренне помог нам. Между прочим, это он потащил меня по этой дороге, когда я сказал, что чувствую себя нехорошо. На самом деле мы по ней никогда не ходим, ибо есть короткий путь до нашего корпуса.

— Так зачем вы пошли по этой, раз тебе было плохо?

— Потому что Кай увидел нашу с тобой связь и понял, что мое состояние зависит от твоего, а раз мне плохо, значит, и тебе тоже. Как видишь, он оказался прав и думаю, ты должна быть благодарна ему за то, что мы успели вовремя прийти на помощь.

— А я и так благодарна, только не понимаю, почему его так пугает простая клятва?

— Я не боюсь клятвы, — ответил Шин. — Просто не хочу связывать себя обязательствами, потому как привык быть свободным. В свою очередь я не понимаю, почему какая-то клятва должна препятствовать нашей дружбе? Разве, что ты сама этого не хочешь?

— Знаешь в чем странность? Я верю в твое благородство, но что-то в тебе такое есть, что не дает мне покоя, поэтому не понимаю, плохо это или хорошо. Вот если бы ты поклялся в преданности, я точно перестала в тебе сомневаться.

— Не знаю, что именно заставило тебя усомниться, но мне жаль, что ты веришь лишь словам, а не поступкам. Как бы то ни было, мое предложение остается в силе, если захочешь, чтобы я помог тебе, просто скажи об этом.

— Я не нуждаюсь в твоей помощи.

— Мира, но Кай уже помог нам, — возразил Зёма. — Глупо отказываться от очевидного.

— Может и так, но со своей проблемой я справлюсь сама.

Я развернулась и пошла прочь, а Самохин в недоумении посмотрел на улыбающегося Шина.

— Прости, я понятия не имею что с ней случилось, — растерянно сказал он.

— Все в порядке, — ответил тот. — Я понимаю ее чувства, потому что сам такой.

— А я нет. Как можно быть таким, если рядом есть друзья, готовые помочь?

— Зёма, задета гордость Мира и возможно, будет дей-

ствительно лучше, если она сама разбудит свою силу.

— А если нет? Зверев так и будет ее унижать.

— Не будет. Я не отказываюсь от своих слов, поэтому все равно буду вам помогать.

— Спасибо, Кай. Ты – настоящий друг и я верю тебе без всяких сомнений и клятв.

Часть 4

Придя к себе в комнату, я, не раздеваясь упала ничком на кровать. Моя слабость просто бесит. Почему я не могу как следует разозлиться и дать отпор этому наглому ублюдку? Блин, похоже, я действительно завидую Каю, ведь он со своими способностями его совсем не боится. Тут раздался предупреждающий стук в дверь и в комнату вплыл Антей.

— Мира, как прошла твоя тренировка? — спросил он как ни в чем не бывало.

— А то ты не знаешь, — раздраженно ответила я, не глядя на него.

— Знаю, но подумал, что ты захочешь поговорить об этом.

— Зря подумал.

— Почему ты отвергла помощь Кая?

— Потому что не верю ему.

— Ты почувствовала обман в его словах?

— Нет.

— Тогда почему?

— Я не знаю.

— Ну, должна же быть какая-то причина, — допытывался наставник. — Может, он тебе неприятен как человек?

— Нет.

— Тогда, может, ты просто завидуешь его силе?

— Ничего подобного.

— Ты сама-то в это веришь?

— Антей, оставь меня в покое! — разозлилась я, швырнув в него подушку. — Я не хочу говорить на эту тему!

— Хорошо, но мне кажется, ты совершаешь ошибку, отталкивая от себя Шина, — ответил он, останавливая вещь перед собой и возвращая ее на место.

— Никто его не отталкивал, он сам отказался от обряда побратания.

— Мира, нельзя принудить человека к выполнению каких-то обещаний. Он сам должен захотеть этого.

— Я и говорю, что он не захотел.

— Но это не значит, что Кай не может стать тебе другом.

— Ты же сам сказал, чтобы я не верила на слово, вот и решила его проверить, а он отказался без особых причин.

— Но разве поступок Шина не убедил тебя в искренности его намерений?

— Убедил, но мне этого мало. Нужно более верное доказательство того, что он мне друг.

— Мира, я ведь учил тебя не навязывать свои правила, а учитывать мнение других. Кай назвал причину, по которой

не захотел дать клятву?

— Сказал, что не хочет связывать себя обязательствами, потому что должен оставаться свободным. По-моему, такая себе причина, вот я и не верю ему.

— Напрасно, потому что оборотни именно так и поступают. Они связывают себя узами только в двух случаях: когда признают лидера и когда ими правят истинные чувства.

— Что еще за истинные чувства? – удивленно посмотрела на него.

— Я имею в виду любовь.

— Понятно. Ну, лидер из меня никакой, да и любовью тут не пахнет, потому как я ему даже не нравлюсь.

— Возможно, но ты ошибаешься насчет лидера. Я ведь не раз говорил, что ты являешься единственным истинным воином света, а это значит, ты прирожденный лидер.

— Я не чувствую этого.

— Конечно, потому как ты ничего не делаешь, чтобы развить в себе эти качества.

— Антей, что ты от меня хочешь? – устало закатила я глаза.

— Я хочу, чтобы ты подумала над своим поведением, а заодно пересмотрела свое отношение к Каю.

— Хорошо, я подумаю.

Думать, как и верить в себя у меня тоже не получалось, потому как все сводилось либо к страху, либо к зависти и, если бы не случай, я, наверное, так и осталась трусихой. Как

уже говорила ранее, помимо тренировок с оборотнями мы еще посещали занятия с богатырями. Они тоже посмеивались над нами, особенно надо мной, ибо, как и остальные не верили, что я – воин. Еще мы узнали, что как оборотни на дух не переносят вампиров, так и богатыри ненавидят оборотней, поэтому и здесь нашей троице пришлось нелегко. В отличие от меня, Зёма долго держался и терпел все издевательства, а я по-прежнему давала волю слезам, сбегая с тренировок. Кай защищал нас как мог, но даже его суперсилы не хватало на всех. Главным зачинщиком всех драк здесь был тот самый Богомир, который являлся вратарем в команде Алекса. В своей группе его выбрали лидером, потому как он был крупнее и выше всех. Сила в нем и правда имелась нереальная, ведь этот богатырь одним ударом мог запросто отправить в нокаут любого оборотня. Так вот однажды, еще в седьмом классе, когда Роцин в очередной раз в мою сторону отпустил мерзкую шутку, Самохин не выдержал. Он бросил ему под ноги штангу, с которой занимался, и встав напротив него, сказал:

— Ну, хватит! Если ты тут сильнее всех, это не значит, что имеешь право унижать нас!

— Смотрите, кто у нас тут заговорил, — сказал тот, скрестив руки на груди. — Зверь невиданный страх потерял?

— Я может и невиданный, но все же зверь и тебе стоило бы опасаться моей спящей силы.

— Слыхали? – обратился Роцин к другим богатырям. —

Он мне угрожает. Да ты знаешь, что я с тобой сделаю после этого?

— Что бы ты не сделал, я все равно тебя не боюсь.

— Ах, ты!

Парень замахнулся, чтобы ударить, но кулак перехватил Кай и, отведя его в сторону, с силой оттолкнул. Богатырь отшатнулся на несколько шагов назад, разозлившись не на шутку.

— Как ты посмел, мелкий гаденыш, встать у меня на пути? — взревел он.

— Может, я и мелкий, зато проворнее тебя, — смело ответил тот. — Я, кажется, понял, почему богатыри не могут жить в мире с оборотнями. Вы боитесь, потому что мы реально сильнее вас, но пока наша сила спит, пользуетесь этим, запугивая и унижая нас. Зёма прав, тебе действительно стоит опасаться того дня, когда наши способности пробудятся в полной мере.

— Если бы не твой огонь, я навешал тебе, чтобы ты понял, твоя сила ничто по сравнению с моей, — злобно ответил Богомир.

— В отличие от него, у меня нет огня, и ты можешь попробовать навешать мне, — встрял в разговор Самохин.

— Зёма, ты чего? — испугалась я. — Он же убьет тебя.

— Это вряд ли, если не захочет сидеть в камере.

— Ты бросаешь мне вызов? — уточнил Рощин, скрестив руки на могучей груди.

— Да.

— Отлично, я принимаю его. Сегодня в восемь на стадионе.

— Заметано.

Седьмой класс считался рубежным, ведь здесь учились не одиннадцать лет, как в обычной школе, а тринадцать. Однако, учитывая то, что это место магическое, взросление здесь шло как в сказке не по дням, а по часам. Блэкхарту было выгодно, чтобы дети рано начали мыслить, как взрослые и больше времени уделяли силовым тренировкам, развивая свои способности. Магия помогала быстрому росту и наращиванию мышечной массы, поэтому двенадцатилетние мальчишки выглядели словно качки-переростки. Девчонки тоже стремительно формировались в своей физиологии, и некоторые оборотни догнали по росту ребят. Я же доставала своим друзьям только до плеча, но это не мешало моей силе развиваться с ними на равне. Я это к тому, чтобы вы понимали, что из нас здесь выращивали реальных воинов, с малых лет, способных дать отпор врагу намного крупнее нас. Так вот, в назначенное время мы втроем пришли на «стрелку», где нас уже ждал лидер богатырей в компании четырех своих друзей.

— Ну, что не передумал драться? — спросил он у Зёмы.

— С чего бы? — ответил тот.

— Я смотрю, ты с собой подмогу привел, это хорошо. Для них это послужит уроком на будущее.

— Да и ты тоже не один. Наверное, решил подстраховаться на случай моей победы.

— Это мы еще посмотрим.

Поначалу одноклассник очень хорошо увертывался от ударов Богомира и ему даже удалось несколько раз нормально так врезать по наглой роже. Однако это только разозлило парня, и он несколькими обманными движениями вырубил Самохина, отчего тот упал на землю и больше не шевелился. Мы с Каем переглянулись и хотели подбежать к нему, но на нашем пути встал зачинщик драки.

— Ему вы сейчас вряд ли поможете, а вот себе можете, — довольно оскалился он.

— Чего ты хочешь? — спросила я.

— Хочу, чтобы вы признали во мне лидера и перестали задирать свой нос.

— Ты еще не победил, — ответил Шин.

— Разве? А мне казалось, что я не должен его убивать, чтобы доказать свою победу, но раз ты настаиваешь.

— Нет, сразись со мной!

— С большим удовольствием.

Рощин накинулся на оборотня, но тот уклонился от его руки и сильным ударом ноги поверг на землю. Богатырь опешил от такой наглости и дико зарывав, вскочил на ноги, а потом снова напал на Кая. Я хотела подойти к Зёме, но дружки Богомира не давали этого сделать, все время оттесняя от него, поэтому мне пришлось стать невольным зрителем это-

го побоища. Шин продержался чуть дольше своего друга, но в итоге и он, пропустив один мощный удар, упал без сознания. Богатырь довольно улыбнулся и пнув его для верности ногой, повернулся ко мне, а затем поинтересовался:

— Ну, что признаешь меня своим лидером или тоже хочешь отправиться вслед за ними?

Мои мысли заметались в голове в поисках решения словно тараканы на кухне при включенном свете. Их пятеро, а я одна и мои шансы на выигрыш просто равны нулю. Однако, если признаю его правоту, то про этот позор узнает Зверев и мне уже никогда не избавится от его насмешек и клейма трусихи. Нет, уж пусть лучше Рощин сейчас меня вырубит, чем потом буду жалеть о своем поступке. Хотя мое сердце ушло в пятки от страха, но я смогла посмотреть в глаза Богомиру и смело выпалить:

— Ты не лидер, а обычный хулиган-переросток, который пользуется своей силой, чтобы не защищать, а запугивать и унижать слабых. Однако ты сам слаб, потому как подчиняешься Звереву, хоть и говоришь о ненависти к оборотням.

— М-да, я думал, ты будешь умнее этих зверенышей, — ответил он, с презрением глядя на меня. — У нас с Алексом уговор: он не трогает меня, я помогаю ему. К тому же Зверев нормально относится к тому, что я тоже являюсь лидером среди своих.

— А не боишься, что однажды он отберет у тебя это звание и ты станешь его куклой?

— Этому никогда не бывать, потому как я смогу справиться с ним.

— Жаль, Алекс этого не слышит. Думаю, ему бы не понравились твои слова.

— А мне пофиг на твое мнение, потому что тебе конец. Богомир замахнулся, а я зажмурилась и даже не пыталась защищаться, но удара почему-то не последовало, поэтому решила открыть один глаз. Второй у меня открылся сам от удивления, потому что богатырь был с ног до шеи оплетен в кокон из корней. Я огляделась по сторонам и позади всей его шайки увидела Жанну, которая приложила руки к земле, таким образом сдерживая парня. Остальные тоже проследили за моим взглядом и тут же кинулись к Зинченко. Она приложила еще больше усилий, но смогла спеленать только двоих и тогда крикнула мне:

— Не стой как пень, помоги мне! Я не смогу их всех сдерживать!

Одноклассница вскочила с земли и тут же схватилась с двумя напавшими на нее богатырями. Я побежала ей на выручку, но споткнулась о подножку, которую мне сделал один из лежащих на земле парней. Так как Жанна больше не контролировала корни, то богатыри быстро выпутались из них и кинулись на меня. Видимо, с перепугу я смогла отразить их удары и это придало мне немного уверенности. Я сцепилась с ними не на жизнь, а на смерть, поэтому смогла-таки раскидать по сторонам, после чего взяла на себя одного нападав-

шего на одноклассницу, и мы быстро разделались с остальными.

— Здорово мы их уделали, — обрадовалась я.

— Рано радуешься, — ответила она. — С Богомиром будет сложнее справиться.

И правда, когда парень смог освободиться из кокона и увидев, что все его товарищи лежат на земле, просто рассвирепел. Мы с оборотнем приготовились напасть на него с двух сторон одновременно, но он обманным маневром пошел на меня, а потом резко изменив траекторию, одним ударом вырубил Жанну. Я испуганным взглядом проследила за ее падением, а Рошин повернулся ко мне и злобно сказал:

— А теперь молись, потому что больше тебе никто не поможет.

Он решительно наступал на меня, а я в страхе пятилась назад пока не споткнулась о Кая. Посмотрев на его бездыханное тело в надежде, что он очнется, потом на Зёму, который тоже был в отключке, я наконец-то почувствовала злость. Она словно волна поднималась из низа живота к горлу, отчего мне сделалось плохо. Дыхание участилось, а пульс зашкаливал так, будто сердце намеревалось сломать ребра. Я схватилась за шею, не в силах отдышаться, а затем упала на колени перед богатырем и выставила руку вперед, защищаясь от него. Он остановился передо мной, а затем с презрением сказал:

— Что решила притвориться больной лишь бы избежать

наказания? Плюс в том, что у тебя это хорошо получается, но минус — я тебе не верю.

Рощин схватил меня за горло и держа на вытянутой руке, поднял с колен, а затем врезал со всей силы по лицу. Удар пришелся в скулу, и я уже мысленно попрощалась со своей нижней челюстью, как вдруг в моей голове вспыхнул целый фейерверк искр, который на мгновение ослепил и приглушил дикую боль. Как не странно, но я не отключилась и даже почувствовала, как Богомир отшвырнул меня от себя, а затем последовал удар о землю. Как только фейерверк погас, мое сознание прояснилось, и я четко увидела стадо разъяренных быков, которые сверкали красными глазами, роя землю копытами. Это были те самые животные из моего кошмара, что преследовал меня целый год, пока находилась в так называемой спячке. Понять, почему они вернулись именно сейчас я не смогла, потому как мой разум отключился, а в голове была только одна мысль — убить. Перестав ощущать боль, открыла глаза и встала на ноги. Рощин помогал своим товарищам подняться и быки, увидев цель, тут же передали мне свой гнев, а вместе с ним и силу, прилив которой я ощутила моментально. Кто-то из богатырей окликнул своего лидера, указав пальцем в мою сторону, а тот обернулся и очень удивился, увидев меня, твердо стоящей на земле.

— Неплохо, — сказал он. — Видимо, сила в тебе и правда есть, но не надейся, что ее хватит для второго раза.

Однако ему пришлось удивиться снова, ибо я не только

устояла, но и смогла поймать его кулак в свою руку, после чего рывком вывернула ее до хруста, а затем резким ударом ноги откинула парня назад. Он приземлился на пятую точку и опешив от такой неожиданности, в шоке смотрел на меня. Однако богатырь быстро оклемался и вскочив с земли, понесся в мою сторону словно паровоз. Я сгруппировалась и присела, уклонившись от его удара, но зато мой кулак нещадно пробил его пресс и Богомир отлетел на несколько шагов, снова упав на землю. Ловя воздух ртом, он разъярился не на шутку и придя в себя, свистнул своим друзьям, а затем они всем скопом навалились на меня. Удары сыпались со всех сторон, но я видела это словно в замедленном кино, поэтому легко увертывалась от них, уверенно посылая богатырей в нокаут с одного удара. Остановилась лишь, когда у меня не осталось противников и тогда быки исчезли, гнев отступил, а я с удивлением почувствовала, что страха больше нет, поэтому на душе стало очень легко. С моих глаз словно спала пелена и оглядевшись по сторонам, увидела, что все зачинщики драки, включая их лидера, лежат в отключке. Жанна и Кай пришли в себя чуть раньше этого, поэтому с открытыми ртами от удивления смотрели на меня во все глаза. Пока они отходили от шока, я подбежала к Зёме, который продолжал не подавать признаков жизни, и приложила ухом к его груди. Сердце билось, поэтому потрясла его за плечо, но он не очнулся. Тогда одноклассница, подойдя к нему, положила одну руку к его груди, а вторую к земле и через несколько

секунд тот вздохнул, открыв глаза.

— Что случилось? — спросил он, садясь. — Мы победили?

— Очень на это надеюсь, — ответила я. — Ты как себя чувствуешь?

— Голова немного кружится, а так нормально.

Мы с Зинченко помогли ему подняться и он, оглядев место битвы, с удивлением спросил:

— Это кто их так уделал?

— Мира, — ответил Кай, подходя к нему.

— Seriously?

— Видел бы ты, как она их раскидала, — восхищенно сказала одноклассница.

— Но как? — удивился Самохин.

— Не знаю, — пожала плечами я и опустила глаза.

Мне не хотелось рассказывать про быков, ибо не знала, как к этому отнесутся другие и не сочтут ли меня ненормальной после этого.

— Как не знаешь? — не унимался Зёма. — Это ведь просто чудо, что ты смогла уложить пятерых богатырей с Богомиром в придачу. Ты что не помнишь, как это сделала?

— Помню. Страх исчез сразу после того, как он ударил меня, а дальше действовала на автомате.

— Ничего себе автомат, — удивился Шин. — Ты вертелась среди них словно мельница и ни один удар не попал в тебя. Я только и видел мелькающие руки с ногами, да отлетающих от тебя богатырей, но это было потрясающее зрелище.

— Блин, жалко я этого не видел, — опечалился Самохин.

— Не переживай, — хлопнула его по плечу Зинченко. — Думаю, теперь мы это еще не раз увидим, потому что Мира смогла перебороть свой страх, ведь так?

— Ты права, но мне не по себе от того, что сделала, — призналась я.

— О чем ты говоришь? — не понял Зёма. — Они заслужили это. Теперь будут думать прежде, чем лезть к нам.

— Может и так, но я не контролировала свою силу и меня это немного настораживает. Жанна, пожалуйста, проверь, они живые?

Она подошла к каждому из богатырей и, приложив свою руку к их груди, прислушалась, а затем сказала:

— Живые.

— Тогда приведи двоих в чувство.

— Зачем?

— Мы не можем их здесь бросить и просто уйти.

— Да почему не можем-то? — возмутился Самохин. — Они с нами точно также поступили бы.

— Но мы-то не хотим уподобляться им, правда? Хорошее от плохого отличается тем, что при любых обстоятельствах остается неизменно положительным.

— Очень интересно, ни фиги не понятно, — построил он недовольную морщину.

— Она хотела сказать, что мы не монстры и умеем быть милосердными, — пояснил Кай, положив ему руку на плечо.

— Разбудить нужно только двоих, чтобы они смогли остальных привести в чувство, а мы уйдем со спокойной совестью.

— Типа, мы такие благородные, да? Если честно, то мне их совсем не жалко, — надул губы брютет.

— Мне тоже, но мы должны быть выше этого. Жанна, пробуди, пожалуйста, вот этих. Думаю, они справятся с остальными.

Она подошла к указанным богатырям, а затем привела их в чувство. Они медленно поднялись с земли, но увидев, что стало с их товарищами, тут же встали в боевые стойки.

— Да ладно вам, — махнул рукой на них Шин. — Мы не будем с вами драться и передайте остальным, если кто-нибудь еще раз тронет или унизит хоть одного оборотня, то простым нокаутом вы уже не отделаетесь. Я больше не буду биться с вами на равных и применю всю свою силу, чтобы поставить на место.

— И я тоже, — поддержала Зинченко и зарывав, показала свои хищные клыки.

После этого мы все развернулись и пошли прочь со стадиона с чувством полного превосходства и непобедимости.

— Жанна, а ты как здесь оказалась? — поинтересовался Кай.

— Следила за вами, — ответила она.

— Зачем?

— Все бояться Богомира, поэтому никто не решился встать на вашу сторону. Я подумала, что пятеро на трое не

слишком-то честно.

— Спасибо, — поблагодарила я.

— Мне-то за что? Это ты их всех уделала.

— Если бы ты не сдержала Рощина, возможно, исход был другой.

— А, ну, тогда пожалуйста.

Мы все разошлись по своим комнатам, а после того, как я приняла душ и приготовилась ко сну, ко мне снова наведалься Антей.

— Не хочешь рассказать, что произошло сегодня на стадионе? — спросил он.

— Ну, ты ведь сам все видел, зачем спрашиваешь? — ответила я.

— Меня интересует не то, что я видел, а твое состояние.

— Со мной все хорошо.

— Мира, я хочу знать, как ты преодолела свой страх.

— Я не могу это объяснить.

— А ты попробуй. Что почувствовала до удара Богомира?

— Мне стало плохо, потом начала задыхаться.

— Что этому способствовало?

— Я не знаю, все началось внезапно.

— А после того, как он тебя ударил, как ты очнулась?

— А я и не отключалась. В глазах лишь потемнело, но я все чувствовала, а потом просто перестала соображать.

— При этом у тебя были какие-нибудь видения? Ну, там животное какое-нибудь или еще что-нибудь?

— Не было ничего такого.

— Мира, подумай хорошенько, я ведь не просто так спрашиваю. В тебе спит зверь и я должен знать, когда он проснется.

— Тебе-то это зачем? — удивленно посмотрела на него. — Это ведь я должна быть готовой ко встрече с ним.

— Мне это нужно, чтобы помочь тебе справиться с его атакой, ведь он может причинить тебе вред, — на полном серьезе ответил наставник.

— Как, если это всего лишь дух?

— Силы этого духа достаточно, чтобы подчинить тебя своей воле. Если его не остановить, ты можешь стать безжалостным убийцей и тогда тебе уже никто не поможет. Ну, так что, ты видела зверя?

— Нет, — решительно соврала я.

— Уверена?

— Да.

— Хорошо, тогда другой вопрос. Почему ты доверилась Жанне?

— В смысле? — не поняла я.

— Ты сказала ей спасибо за то, что Кай сделал до нее в той ситуации со Зверевым, но его ты за это так и не поблагодарила, — пояснил Антей. — Что же случилось в этот раз, изменила свое мнение о дружбе?

— Возможно, я еще об этом не думала, но у меня встречный вопрос, почему стражи не вмешались?

— Я запретил.

— Хотел посмотреть, выживу или нет?

— Я бы такого не допустил, но ты должна была побороть свой страх, и только опасная ситуация могла помочь тебе сделать первый шаг к этому.

— Ну и методы у тебя, разве так можно поступать с детьми?

— Можно и даже нужно, но под чутким контролем. Скажи, а почему тебе стало жалко Богомира?

— Потому что Кай прав, мы не монстры и в данной ситуации я должна была поступить именно так.

— А если бы это случилось в другом месте и при других обстоятельствах, как тогда поступила?

— Не знаю, какими должны быть обстоятельства, чтобы я поступила по-другому.

— И все же...

— Антей, я устала, — прикрыла глаза и отвернулась к стене. — Давай над своим поведением я подумаю завтра.

— Хорошо, поговорим позже, отдыхай.

Часть 5

Однако ни на следующий день, ни через неделю наставник не тревожил меня этим разговором, и я была ему за это благодарна, но все равно мучило то, что соврала о своих быках. Наверняка Антей знал, как помочь мне, но почему я так боюсь их, что не могу даже слова сказать? Интересно, у всех

оборотней зверь просыпается также или это происходит у каждого по-разному? Может, спросить об этом Жанну? Хотя, нет, мы же не подруги, а значит, полностью довериться ей не могу. Тогда остается Кай. На следующий день, когда я пришла на тренировку к оборотням, Алекс был уже в курсе произошедшего. После того, как мы все переоделись и вышли в зал в ожидании наставника, Зверев со своими друзьями подошел ко мне и сказал:

— Слышал, ты отделала Богомира. Не иначе как свершилось чудо, а?

— Возможно, — ответила я, смело глядя ему в глаза.

— Парни, моя кукла потеряла страх. Это ли не повод проучить ее?

Все дружно поддержали его идею и Алекс, сжав кулаки, сделал шаг в мою сторону, но тут произошло нечто непонятное. Все, кто присутствовал на тренировке, встали на мою сторону за моей спиной, приготовившись к атаке и настроены были решительно. От такой неожиданной поддержки я ощутила небывалый прилив сил, и поняла, что действительно больше не испытывала страха перед Зверевым.

— Я не твоя кукла и никто из нас ей не будет, — дерзко ответила, пристально смотря в его глаза.

— Уверена? — приподнял левую бровь лидер оборотней.

— Абсолютно, а если ты тронешь кого-нибудь еще, то я отделаю тебя как Богомира.

— Ты угрожаешь мне?

— Предупреждаю.

— Действительно случилось чудо, раз ты поверила в себя.

Видно, придется тебя разочаровать и показать, кто здесь настоящий альфа.

— Что тут происходит? — спросил вошедший в зал Лев Викторович.

— Ничего, — недовольно ответил Алекс. — Мы просто разговаривали.

— Раз так, хорошо. Я всегда говорил, что прежде, чем начинать войну, нужно провести переговоры, в которых может найтись мирный способ решения проблемы. Что ж, начнем разминку.

За полчаса до окончания тренировки наставник, как всегда, разбил нас на пары. По воле случая, а может быть и нет, моим напарником снова стал Зверев и по его довольному лицу было видно, что жалеть он меня не собирался. Я тоже не желала ему уступать, а даже наоборот, в процессе спарринга вошла в азарт и вместо защиты перешла в атаку. Алексу это сильно не понравилось, поэтому он усилил натиск и один раз ему удалось повалить меня, прижав коленом к полу.

— Ты все равно моя кукла, — зло шепнул оборотень.

Эти слова подействовали на меня словно красная тряпка на быка и я, перекинув его через себя, быстро поднялась на ноги. Это уже не была борьба по правилам, а скорее на выживание. Мы кружили как два хищника, не поделивших добычу и даже не заметили, что все, включая наставника,

перестали заниматься и наблюдали за нами, образовав круг. В какой-то момент нервы Зверева сдали, и он с диким ревом кинулся на меня, но я снова отразила его удар, после чего завязалась драка не на жизнь, а на смерть. Я несколько раз въехала парню по уху и по скуле, а он разбил мне губу. Запах крови его опьянил и мы, сцепившись в клубок, покатились по полу. Оборотень несколько раз пытался воспользоваться подлым приемом, но я была начеку, поэтому успевала увертываться от его когтей. Применив пару обманных маневров, мне наконец-то удалось повалить парня и, сев на него верхом, пригвоздила его руки к полу так, что тот не мог даже пошевелиться. Я нависла над ним, победно посмотрев в золотистые глаза, которые расширились от удивления. Как выяснилось позже, в тот момент Алекс увидел вокруг меня незримый голубоватый ореол, и я для него показалась какой-то сказочной принцессой с невероятно милым личиком. Однако мой вопрос вернул его в реальность, и лицо парня снова приняло злобное выражение.

— Ну, что ты признаешь свое поражение? — спросила я.

— Не дождешься, — прорычал он и наполовину обернувшись, вонзил свои клыки мне в предплечье.

Жгучая боль пронзила мою руку, поэтому я не смогла сдержать вскрик, ослабив хватку. Зверев скинул меня с себя, а затем встал, вернув себе человеческий облик. Я тоже поднялась, закрыв рану рукой и понимая, что бой на этом не окончен. Зёма с Каем подошли ко мне и осмотрев повре-

ждение, обнаружили на моей тунике следы от зубов, из которых сочилась кровь.

— Что там? — спросил наставник у них.

— Он прокусил ей руку, — ответил Шин.

— Это нечестно, — возмутился Самохин. — Зверев применил запрещенный прием. Мира не оборотень, поэтому он должен был биться на равных.

— Ты прав, поэтому Алекс будет наказан, — ответил Лев Викторович.

— Наказан за то, что защищал свою жизнь? — возмутился тот. — Что за фигня?

— Но ведь реальной угрозы не было, а тебе всего лишь нужно признать, что Князева оказалась сильнее как человек.

— С фига ли? Ей просто повезло, вот и все!

— Надо уметь проигрывать, — сказал Кай.

— Я не проиграл!

— Ну, тогда признай, что Мира достойный соперник! — выкрикнул Зёма.

— Ни за что!

— Что ж, на сегодня тренировка окончена, — прекратил их спор наставник. — Всем разойтись, а ты, Алекс, пойдешь со мной. Самохин, Шин, проводите Князеву в лазарет.

Зёма обнял меня за плечи, и мы втроем вышли на улицу.

— Ну, что на этот раз ты тоже не почувствовала страха? — любопытствовал он.

— У меня его и не было, — ответила я.

— В смысле? — удивился друг.

— В прямом, он пропал еще в прошлый раз.

— Везет же тебе, а я так испугался, когда ты сцепилась с этим уродом. Думал, он тебя порвет.

— Он так и поступил, если бы не наставник.

— Не смог бы, потому что мы все за тебя болели и хотели вступить, но Самцов нас почему-то остановил.

— Видимо, опять Антей вмешался.

— А при чем тут наш наставник? — спросил Кай.

— Это он приказал стражам не вмешиваться, когда мы дрались с Богомиром на стадионе.

— Но почему?

— Решил, что в опасной ситуации я быстрее преодолею свой страх.

— Нормально, а почему же Антей тогда ничего не предпринимает по поводу меня? — задумался Самохин.

— У него и спроси.

— Тогда получается, что сегодня наставник тоже специально подставил Зверева, чтобы закрепить твой результат? — предположил Шин.

— Наверное и знаешь, что?

— Что?

— Я реально чувствовала, что могу его победить, потому как сама этого хотела. Однако, когда это случилось, то ощутила не только удивление со стороны Алекса, но и еще кое-что еле уловимое.

— Я тоже это почувствовал.

— Правда? Как думаешь, что это могло быть?

— Мне показалось, что это симпатия.

— Да ладно, — не поверил Зёма. — Зверев самовлюбленный кретин и никого дальше своего носа не замечает. К тому же, если бы ты ему нравилась, он не стал причинять тебе боль.

— Не скажи, — возразил его друг. — Порой за грубостью и безразличием скрываются самые нежные чувства, но ты, Мира, не обольщайся. Алекс не из тех, кто сможет в открытую их показать.

— Что же, по-вашему, я и понравиться никому не могу? — спросила обиженно.

— Можешь, но Зверев тебе не пара. Он никогда не признает твою силу и будет постоянно унижать.

— Согласен, — подтвердил Самохин. — Посмотри, что он с тобой сделал. Разве тот, кто испытывает симпатию, применит подлый прием?

— А мне вот теперь самому стало интересно, что же за сила спит в тебе. Ты сегодня потрясающе дралась и мне даже показалось, что как-то вся светилась при этом.

— Правда? — удивилась я.

— Да.

— Кай.

— Мм?

— А как ты узнал, что в тебе проснулся зверь?

— Я увидел его.

— Как?

— Антей как-то пришел ко мне в комнату и попросил закрыть глаза, а затем представить, какого бы зверя я хотел в себе увидеть. Поначалу ничего не происходило, но стоило мне расслабиться и перестать думать, как в моем сознании возник волк.

— И как он выглядит?

— Точно также, как и я после обращения, правда есть некоторые отличия. Его шерсть белая, но поверх нее мерцает голубое свечение и глаза у него не желтые как у меня, а ярко-синие.

— А почему он отличается от тебя? — спросил Зёма.

— Не знаю.

— А ты его уже приручил? — поинтересовалась я.

— Не совсем. Волк пока что сильнее меня, потому как мне не всегда удастся сдерживать свой гнев, но я стараюсь не злиться без повода, чтобы лишний раз его не провоцировать.

— Только так можно его контролировать?

— Нет. В первую очередь, ты должна научиться владеть своими эмоциями и четко отличать плохое от очень плохого.

— Как это? — удивился Самохин.

— Ну, то есть видеть грань между ними и понимать, когда от слов надо перейти к действиям.

— Кай, я знаю, что ты умняшка, но можешь объяснить простыми словами?

— Ну, вот смотри. Я в прошлый раз мог долго перекидываться словами с Богомиром и не придавать им значения, но он начал драку, поэтому мне пришлось защищаться, что тоже в принципе нормально. Если бы Рошин не вырубил меня сразу и вопрос встал о жизни или смерти, тогда уже я выпустил своего зверя, но при этом моей целью не было убить, а лишь немного покалечить. Это и есть грань, которую нельзя переходить в мирных условиях.

— А, теперь понятно. Погоди, тогда получается, что Зверев действовал по твоему принципу, а значит, был прав?

— Нет, он не различает этой грани. Для него все, кто представляет хоть какую-то опасность, должны умереть и, если бы не наставник, Миру тоже постигла эта участь. Вот поэтому она должна научиться контролировать своего зверя, чтобы он не заставлял ее убивать.

— А тебе это удастся? — спросила я.

— Не всегда. Я стараюсь держать себя в руках и не обращать внимание на всякие мелочи, например, на оскорбления или мелкие пакости. Однако, когда вижу реальную несправедливость по отношению к моим друзьям или к тем, кто слабее нас, начинаю злиться. Иногда я даже хочу, чтобы обидчик умер в муках и от этого мне становится страшно.

— Почему?

— Потому что так из зверя можно превратиться в монстра, открыв в своем сердце путь тьме и тогда ты станешь бездушной машиной для убийства невинных людей.

— Фух, ну и жути ты нагнал, — сказал Зёма. — Надеюсь, во мне спит какой-нибудь хомячок.

— Тогда это определенно должен быть суперхомяк, — усмехнулся Шин. — Мира, а почему ты спросила про моего зверя?

— Просто стало интересно, у кого и как они появляются, — ответила я.

— А твой зверь, какой он?

— Я не знаю.

— Ты, что его еще не видела? — удивился блондин.

— Нет.

— Странно, ты два раза подверглась смертельной опасности, и он должен был уже проявить себя, но видимо, что-то пошло не так.

— Наверное. Послушай, Кай, ты прости меня за тот раз с Алексом. Я правда не знаю, что на меня нашло.

— Брось, я уже забыл об этом.

— Нет, ну, в самом деле ты помог мне, а я даже спасибо тебе не сказала. Прицепилась с этой клятвой, хотя, твои поступки были лучше всяких слов.

— Мне приятно, что ты это осознала, — подмигнул он мне.

После разговора с Шином мне немного полегчало, ибо поняла, что у каждого звери появляются по-разному, но все они одинаково хотят командовать нами и если над ними не взять контроль, то мы превратимся в монстров. Вот интерес-

но, почему так? Почему зверь изначально плохой и его сначала нужно приручить, чтобы он стал добрым? Почему сразу не появится хороший зверь и не встанет на защиту своего хозяина? Хотя, в случае со мной вообще все очень странно. Антей утверждает, что я не оборотень, но во мне находится целый зверинец, который ждет своего часа. Что если я внезапно обернусь не волком, а быком? Как такой оборотень называется, минотавр, кажется? Блин, жуть какая-то. Почему быки появились, когда мне в принципе не угрожала смерть, а сегодня я находилась на грани и не было даже намека на их присутствие? Хотя, с другой стороны, у меня пропал страх и ощутимо прибавилось сил. Неужели они приходили, чтобы наделить меня этим? Тогда получается, что быки не желают мне зла, а таким образом защищают. Интересно, как же мне их приручить, если они будут так редко появляться? Антей наверняка знает ответы на эти вопросы, но стоит ли мне сейчас говорить с ним об этом? Он и так нагрузил меня выше крыши, а вдруг для укрощения своих зверей мне понадобится еще больше тренировок? Ну, уж нет, думаю, после случившегося ни Зверев, ни Рошин больше не будут провоцировать меня, а значит, быки нескоро вернуться, поэтому наставнику об этом знать незачем.

Моя рука зажила за два дня, а от раны не осталось и следа. С одной стороны, здорово, когда организм так быстро восстанавливается и совсем не подвержен болезням. С другой же – нельзя откосить от занятий по этой причине, да и

просто прикинуться слабой, чтобы тебя элементарно пожалели. Алекс в наказание провел в камере около суток, после чего заметно присмирел, собственно, как и Богомир. Они больше открыто не цеплялись к нам, поэтому мы могли нормально тренироваться, а по вечерам спокойно гулять. Я показала Зёме свое тайное место, куда обычно сбегала от всех. Ему понравилась эта беседка и он решил ее немного усовершенствовать. С помощью знакомого друида парень переделал выпуклую крышу на плоскую и к одной из стенок приделал лестницу, чтобы мы смогли забираться наверх и любоваться звездами. Самохину очень хотелось, чтобы Кай оценил его труд, но тот предпочитал отсиживаться в комнате в куче книг, поэтому практически не гулял с нами. В отличие от Зёмы, меня это устраивало, и я придумывала всякие забавы, чтобы отвлечь его от грустных мыслей. Одноклассник по-прежнему оставался моим единственным другом, которому я могла доверять, правда после того, как дала отпор двум самым злейшим новичкам, со мной многие захотели дружить.

Поначалу меня это радовало, но со временем стала понимать, что моя дружба как таковая не нужна и мной лишь пользовались словно щитом от неприятеля. Было очень обидно, потому как хотелось больше общения, но других во мне кроме силы ничего не привлекало, поэтому постепенно свела всех своих так называемых друзей к нулю. В тайне завидовала тем, у кого имелись соседи по комнате, ибо

в большинстве случаев у них были доверительные отношения, позволяющие делиться всем на свете. Я очень хотела найти себе такую подругу, поэтому стала присматриваться к одноклассницам, но из них меня никто не устраивал. Жанна помогла лишь однажды и после того, как я доказала всем, что во мне тоже есть способность, мы снова стали с ней просто знакомыми. Она предпочитала тусить со старшими, поэтому мои детские взгляды ей были неинтересны. София же не обращала на меня никакого внимания, как, впрочем, и на остальных. Я поражалась тому, что, обитая в своем мире, она умудрялась очаровывать этим, из-за чего многие пытались добиться ее расположения. Стоя возле зеркала и глядя на свое отражение, хотела понять, что со мной не так. Вроде и внешность не страшная, и сила начала проявляться, а все равно никто не хотел впускать меня в свою компанию. Однако Стелла все же попыталась сама наладить со мной контакт, правда последствия этого легли глубоким шрамом и не только на мое сердце.

Однажды, когда мы перешли в восьмой класс на уроке домоводства она под села ко мне с пяльцами в руках. Да-да, не удивляйтесь, уроки рисования, труда и пения нас преследовали до самого конца обучения. Наставники считали, что эти занятия должны разгружать наши головы после утомительных уроков, но такой «релакс» только еще больше напрягал, потому как хотелось побыстрее вернуться в свою комнату и тупо поспать. Хотя, у подростков энергия была че-

рез край, но благодаря усиленным физическим нагрузкам, ее уровень к вечеру резко снижался. Однако, если нашу силу еще можно было контролировать с помощью чужого влияния, то развитие молодого организма оставалось подвластным только природе. Половое созревание, в котором тестостерон выплескивался тоннами из всех щелей и подростковый бунт, где отрицались все нормы и правила очень сильно давили на еще детскую психику. Она ломалась словно хрупкое стекло от жестких правил и невероятных физических тренировок, ибо в этом адском месте у нас не было детства. Игрушки заменяли книги и мечи, сначала деревянные, потом уже настоящие, а вместо сказок нам рассказывали истории из прошлого, из которых мы учились извлекать истину, как взрослые. Немудрено, что уже в тринадцать лет мои одноклассники не выглядели как хилые мальчишки, а больше походили на юношей с атлетическим телом. Девочки тоже выросли рано и многие становились такими красавицами, что парни слюной захлебывались, глядя им вслед.

Однако на этот счет в школе существовало жесткое правило – никакого секса до посвящения. Этот жуткий ритуал обязан пройти каждый новичок, и чтобы выжить, он должен быть непорочным. У всех этот обряд проводился по-разному, поэтому никто не знал, кто и как будет посвящать ученика. Тем, кто успешно прошел посвящение запрещалось рассказывать другим об этом таинстве, но слухи никто не отменял. Из них все знали, что это жестокий ритуал, когда из

души новичка выжигалась вся тьма и после этого у него на теле появлялась татуировка с особым символом. Ее рисунок всегда связан с особенностью, которой обладал школьник и тату усиливала ее в несколько раз, а также являлась меткой, по которой после окончания обучения новичка находил нефилим. Однако и здесь тьма нашла лазейку, чтобы склонять светлые души на свою сторону. Отрицательная энергия питала новичка с завышенными амбициями, сомнением и агрессией по отношению к другим. Если он выдерживал весь этот ужас, то проходил посвящение, но были и те, кого тьма отвоевывала у света за одну малейшую оплошность. Новички, что в тайне теряли девственность, не выдерживали испытания и когда их души наполняла темная энергия, они умирали. Похороны школьника на капище были наглядным уроком для всех, но первая любовь побеждала любой страх, поэтому и Стелла не стала исключением.

— Ты правда больше никого не боишься? — тихо спросила она у меня.

— Правда, — ответила я, не отвлекаясь от вышивания.

— А как тебе удалось побороть свой страх?

— Не знаю, он просто сам прошел.

— Здорово, вот бы и мне так научиться.

— А ты разве кого-то боишься? — удивленно подняла на нее глаза.

— Нет, из новичков никого, разве, что тех, кто обладает огнем. Я понимаю, что он смертелен для вампиров, поэтому

должна бежать от него, но, как не странно, пламя почему-то привлекает меня, поэтому ничего не могу с этим поделать.

— Действительно странно, но ты ведь не только их боишься, но еще кого-то?

— Да, моего наставника.

— Антея?

— Нет, Романа.

— Ну, если честно, то меня он тоже немного пугает, — передернула я плечами. — Типичный граф Дракула.

— Точно и повадки такие же. Он очень строгий и не разрешает нам дружить с остальными.

— Почему?

— Считает, что вампиры – самые древние и могущественные существа на свете, поэтому на дух не переносит оборотней, а остальных и в грош не ставит.

— Погоди, но вы тоже в какой-то степени оборотни, раз можете превращаться в летучих мышей, а ты вообще исключение из правил.

— Вот именно, поэтому мне и живется в два раза тяжелее остальных, ведь вместо одного, у меня аж два наставника.

— Ну, у меня их вообще три.

— Но основной-то один и слушаешь ты только его, а у меня – два и каждый говорит разные вещи.

— А тебе какой ближе по духу?

— Конечно, Антей. Он не такой строгий как Роман и не грезит о том, что когда-нибудь снова станет повелителем ми-

ра.

— Вот это у него самомнение. Да уж, не повезло тебе.

— Если бы ты знала, как мне одиноко и скучно бывает вечерами, — грустно сказала Лютович.

— А что твоя соседка по комнате?

— У меня ее нет.

— Серьезно, почему? – удивилась я.

— Ты же сама сказала, что я – исключение из правил, потому как являюсь настоящим оборотнем, поэтому среди вампиров считаюсь уродом.

— Жесть. Ну, попроси Антея переселить тебя от них в другой корпус, что ли.

— Уже просила, Роман не разрешил. Сказал, хоть я и оборотень, но все же вампир, а своих он должен сам контролировать.

— М-да, вот где настоящая несправедливость-то.

— Знаешь, если честно, я раньше тоже не верила, что в тебе есть какая-то сила, но после того, как ты проучила Зверева с Рошиным, поняла, что со своим страхом можно бороться. Я хочу, чтобы ты научила меня не бояться огня.

— Ой, а как же я это сделаю, если сама его боюсь?

— Я имела в виду огонь не как таковой, а тех, кто им обладает.

— То есть ты хочешь подружиться с кем-нибудь, у кого есть огненная магия?

— Да.

— Хм, ну, в нашем классе только Шин имеет такую способность.

— Что ж, он может сгодиться для этого. Ты поможешь мне подружиться с ним?

— Я не знаю, захочет ли он?

— Ты права, скорее всего, нет. Ладно, это была плохая затея, так что забудь.

— Ты так легко сдаешься, даже не попробовав? – снова удивилась я.

— Я не о всех страхах тебе рассказала, ибо еще боюсь той боли, что последует после разочарования, ведь ее последствия могут быть губительны для меня, а возможно и для окружающих, — зашептала она. — Что, если не получится подружиться с Каем и я огорчусь настолько, что отключу свою человечность?

— Тоже боишься, что твой зверь превратит тебя в монстра, заставив убивать? – также шепотом ответила я.

— Этого все боятся, поэтому стараются как можно быстрее приручить его.

— Понимаю. Ладно, постараюсь тебе помочь, но ничего не обещаю.

— Спасибо.

Часть 6

Все мои попытки заинтересовать Кая Стеллой с треском провалились. Он сказал, что ему больше нравится читать

книги, чем общаться с девчонками, хотя я и составляю исключение, потому как являюсь подругой Зёмы. Одноклассница действительно расстроилась, а потом призналась, что на самом деле Шин ей очень нравился, поэтому она хотела подружиться с ним.

— Да, правду говорят: «Нам нравятся те, кому до нас и дела нет», — горестно вздохнула Лютович.

— Ну, не отчаивайся, — подбодрила я. — Кай здесь не один, кто обладает огнем, поэтому попробуй обратить внимание на кого-нибудь другого.

— Ты не понимаешь, он один такой особенный и больше всего мне близок по духу, а еще у него такие обалденные глаза.

— Ну, насильно мил не будешь и тут уже ничего не поделаешь.

— Ты права.

— Эй, ты только человечность из-за этого не отключай. Ничего ведь страшного не случилось и дело не в тебе, а в самом парне.

— Да, я понимаю. Мира, а тебе кто-нибудь нравится из мальчиков? — поинтересовалась она.

— Я как-то не думала об этом, — пожала плечами я.

— Ну, а если навскидку, кто-нибудь мог бы привлечь твое внимание?

— Ну, если так, то, пожалуй, Зверев.

— Ого, тебя привлекают хулиганы? — удивилась одно-

классница.

— Нет, конечно. Вот если бы он не был таким плохим, то его вполне можно назвать симпатягой.

— Да, ты опять права. У него такой лучистый взгляд на солнце и в целом очень яркая внешность.

— Беда только в том, что Алекс об этом знает, поэтому если ты не будешь восхищаться и преклоняться перед ним, то он никогда не обратит на тебя внимания. Иногда я думаю, почему все красивые и сильные парни обязательно становятся плохими? Что ими движет, ведь они и так являются любимчиками?

— Осознание этого и дает им власть над теми, кто ими восхищается, поэтому они хотят, чтобы их боялись. Страх для таких как Зверев словно наркотик и попробовав его однажды, они всю жизнь будут желать, чтобы их боялись и боготворили все без исключения.

— Опять все сводится к лидерству, — возмутилась я. — Кто сильнее, тот и круче, поэтому они постоянно поддерживают это звание, запугивая как можно больше слабых. Что за фигня-то такая?

— Это закон жизни.

— Скорее выживания. Лидер должен защищать и помогать тем, кто ему доверяет. Я думаю, что в сердце Алекса уже есть тьма, другого объяснения его ненависти и жестокости у меня просто нет.

— Возможно, ты и права.

После разговора со Стеллой я вдруг задумалась над тем, по какому принципу парни выбирают себе девушек. Лютович хоть и была вампиром, но имела красивую внешность и благодаря тому, что в ней жил зверь, ее кожа не имела мертвенно бледный вид. По всем статьям за ней должны были бегать все оборотни, но они почему-то предпочитали либо своих сородичей без дополнительных функций, либо дриад. Может, их отталкивало то, что она все же вампир и Каю тоже это не нравилось, только он не говорит об этом? Тогда почему на меня никто из парней не обращал внимания? Во мне есть только сила или же именно это их и пугало? Встав у зеркала после душа, я осмотрела свое стройное подтянутое тело. Тонкая шея, крепкие руки, небольшая упругая грудь, на прессе слабо выделялись кубики, переходящие в узкую талию и плоский живот. Круглая попка, в меру накаченные бедра и тонкие щиколотки – такую фигуру в принципе здесь имели многие девчонки. Пшеничные волосы до пояса, большие серые глаза, которые в гневе превращались в грозовые тучи, прямой нос и слегка припухлые губы. Вроде обычная внешность и выходит, в ней совсем нет ничего особенного? Этот факт немного расстроил меня, поэтому очень болезненно переживала свой переходный возраст.

Однажды на тренировке с оборотнями, когда моим противником был Алекс, я вдруг почувствовала волнение в груди, которое опустилось приятной негой в низ живота. Мы, как всегда, боролись с ним не на жизнь, а на смерть и это

уже стало привычным делом, поэтому никто из новичков не обращал на нас внимания. Однако стоило мне перекинуть его через себя и оседлать, припечатав руки к полу, как наши взгляды встретились. Его золотистые глаза расширились от удивления и как мне показалось, заискрились солнечными лучиками. Мои щеки внезапно запылали словно жертвенные костры на капище, сердце в бешеном ритме начало ломать ребра, а в легких закончился воздух. Я рванула на улицу и бежала до своего корпуса так, будто за мной гнались все злобные оборотни мира. Обняв толстый ствол дерева, пыталась выровнять дыхание и понять, что это только что было: весна так сильно ударила по моим гормонам или у меня реально поехала крыша? Я и мысли не могла допустить, что влюбилась в самого безбашенного хулигана, но почему тогда так бурно отреагировала на него? Эти мысли не давали мне покоя и очень хотелось поделиться с ними хоть с кем-нибудь, чтобы получить разумное объяснение своему поведению. Однако у меня не было подруг, а Стеллу я не считала такой уж близкой. Зёме я вообще стыдилась говорить о таком, ведь он наверняка осудил меня за это и еще, чего доброго, стал бы презирать за такую слабость.

Можно было бы обсудить с Антеем этот случай, но что-то подсказывало не делать этого, чтобы не огрести лишних проблем. В итоге мне пришлось самой справляться с этим непонятным состоянием и сдерживать свои эмоции, находясь рядом с Алексом. Он же теперь с какой-то хитрой заин-

тересованностью смотрел на меня, будто что-то пытался понять и благодаря этому я испытывала злость, скрывая свои истинные чувства. В таких мучениях подошел к концу учебный год и наступили долгожданные каникулы, где мы все забывали про занятия, но не освобождались от тренировок. «Легион» уже два раза выиграл у «Монстров» и в следующей игре намеревались подтвердить звание чемпиона, чтобы потом сразиться с более опытной командой. Самохину как раз исполнилось четырнадцать лет и Лев Викторович перед разминкой поздравил его с днем рождения при всех, пожелав скорейшего раскрытия своего дара. Все это время я ощущала необъяснимую тревогу, чутким ухом слушая тихие насмешки, исходившие от Зверева и его товарищей. Однако, следуя совету Кая, не придавала этому значения, чтобы ненароком не вызвать ярость быков, поэтому после занятий со спокойной душой отправилась к себе. Дождавшись, когда Шин и остальные ребята из команды «Легиона» уйдут из раздевалки, Алекс, Степан, Даниил и Матвей перекрыли выход из нее, не выпуская Зёму.

— Ну, что мелкий, — сказал лидер оборотней. — С днем рождения тебя.

— Спасибо, — ответил Самохин. — Только с чего это ты такой добренький сегодня?

— А кто сказал, что я добренький? По нашим правилам имениннику предлагается поединок с сильнейшим и если выступишь, то так и быть, возьму тебя в свою команду.

— А с чего ты решил, что я хочу быть в компании неудачников?

Парни зло сверкнули глазами и сжали кулаки, но капитан команды остановил их одним взмахом руки.

— Спокойно, — сказал он. — Лидерство еще нужно подтвердить. В этот раз мы не упустим шанса раскатать вас по полю и сравнять счет.

— Этого мало. Если у нас выйдет ничья, что мало вероятно, то вам придется доказать свое превосходство и вот тут-то мы вам ни за что не уступим.

— Это вряд ли, потому что мы сильнее вас.

— Сначала докажи это, а потом хвастай.

— А мне не нужно доказывать, ведь все и так это знают, что я истинный альфа, лидер своей команды, а также самый сильный из всех.

— Правда? Может, ты еще и круче нашего наставника?

— Я из нового поколения, поэтому способен сделать больше, чем он.

— Неужели? Тогда обернись птицей.

— В силе это не главное.

— А что же главное для тебя?

— Сама сила определяет, кто настоящий лидер и при этом неважно, к какому виду ты относишься.

— А я смотрю, ты прям помешан на этом. Лично я уважаю мнение наставника, ибо он учит нас, что главное не сила, а умение ее использовать в мирных целях.

— Значит, струсил?

— Нет, просто не хочу быть в твоей команде, потому что считаю это нечестным по отношению к своим друзьям.

— О, да, у тебя грозная команда: девочка не пойми кто и уродливый псих альбинос.

Парни довольно заржали, а Зёма почувствовал, как в нем закипает злость.

— Мира – воин и дух у нее звериный, — процедил он, еле сдерживаясь.

— Может, оно и так, только волк в ней до сих пор не проснулся.

— Но Кай-то может обернуться, и ты явно боишься его огня.

— Его бояться все и ты не исключение.

— А вот и нет! Я тебе даже больше скажу, огонь меня влечет так, что вообще не испытываю страха перед ним.

— Парни, вы слышали? Нашему Чебурашке нравится хи-мера.

На этот раз оборотни заржали словно кони, а Самохин не выдержал и сильно толкнул Алекса в грудь. Тот отшатнулся на три шага назад и смех тут же смолк, сменившись злобным рычанием. Лидер оборотней сначала удивился, а потом сжал кулаки и хитро оскалившись, догадался:

— Так вот, что тобой движет – гнев, а как же мнение наставника, что гнев в нас убивает все хорошее и не щадит никого?

— А в тебе и так нет ничего человеческого, — с вызовом ответил парень. — Ты трус раз боишься сразиться со мной один на один.

— Боишься здесь как раз ты, но теперь я знаю, как заставить тебя драться.

Зверев раскинул руки в стороны, а затем близко подойдя к Зёме, с издевкой сказал:

— Что, Князева не обращает на тебя внимание как на парня, поэтому решил связаться с гибридом-извращенцем?

— Кай не такой! Он нормальный парень и отличный друг, в отличие от некоторых! — ответил он и попытался снова толкнуть Алекса, но тот отвел его удар в сторону, а затем вновь раскинул руки, открывая себя.

— Да неужели? Воистину этот ублюдок превзошел даже меня по соблазнению девчонок, а ты, видимо, ослеплен его красочной ложью раз до сих пор не понял этого.

— Неправда! Ты все врешь! — Самохин снова попытался ударить Зверева, но тот лишь легко увернулся и оказавшись за спиной, отвесил ему хорошего пинка.

От удара парень влетел в Степана, а тот в свою очередь развернул его от себя и толкнул в сторону своего лидера. Зёма взревел словно дикий зверь и кинулся на обидчика, но как не старался, Алекс все же был сильнее него. Измотанный и избитый, с синяком на щеке он держался из последних сил, чтобы не упасть, но оборотень сделал ему подсечку, и Самохин рухнул на пол лицом вниз. Находившиеся рядом

оборотни одобряюще похлопали своего лидера по плечу, а тот подошел к поверженному парню и, подняв его голову за волосы, сказал:

— Знай свое место, неопознанный гаденыш. Ты никто и звать тебя никак, запомни это.

Шайка Алекса вышла из зала, а Зёма остался лежать на полу, глотая слезы обиды и от бессилия молотя кулаками по холодному бетону. Тренировка давно закончилась, и я ждала своего друга в нашей беседке, однако время шло, а его все не было. Почувствовав неладное, пошла к корпусу парней и найдя знакомое окно, кинула туда камушек. Вроде несильно пульнула, да и камушек маленький был.

— Ай! — послышалось оттуда и в окне нарисовался Шин, потирающий лоб, но увидев меня, удивился еще сильнее. — Мира? Это ты зарядила мне камнем в лоб?

— Прости, я не специально, — состроила моську сожаления.

— Поверю на слово, а ты чего тут делаешь?

— Ждала Зёму в нашей беседке, но он не пришел. Вот хотела узнать, почему?

— Я не знаю, он еще с тренировки не вернулся.

Тут мне стало как-то особо нехорошо, и я схватила за горло, потому как в нем резко закончился воздух. Увидев мое состояние, Кай прыгнул прямо с окна вниз, а затем подошел ко мне.

— Мира, что с тобой? – обеспокоенно спросил он, поло-

жив руку мне на плечо.

— Не знаю, — прохрипела в ответ. — Я сегодня целый день чувствую тревогу, наверное, с Зёмой случилось что-то нехорошее.

— И что ты сейчас ощущаешь?

— Боль, но она как будто не моя.

— Так, пошли, — и блондин схватил меня за руку, потянув за собой.

— Куда?

— Искать Зёму.

Кай на манер зверя стал принюхиваться, и я последовала его примеру, поэтому уже через несколько секунд смогла уловить запах, принадлежащий Самохину, а затем со всех ног рванула к школе. Взлетев на второй этаж, помчалась в спортзал, но возле мужской раздевалки подоспевший Шин притормозил меня, преградив вход.

— Ты чего? — не поняла я.

— Подожди здесь, вдруг он не одет, — предположил он.

— А, ну, ладно.

Парень вошел внутрь и увидев лежащего на полу Зёму, кинулся к нему, упав на колени и перевернув на спину.

— Кай, — застонал тот, открыв глаза.

— Кто это сделал с тобой? — спросил друг.

— Зверев.

— Вот же тварь!

— Кай, где Мира?

— Да здесь она, у входа стоит.

— С ней все в порядке?

— Да.

— Блин, я не хочу, чтобы она видела меня в таком жалком состоянии.

— Но ты ведь знаешь, что она не уйдет.

— Знаю.

— Зёма, за что он тебя так?

— Да как обычно, сказал, что Мира непонятно кто, а ты вообще какая-то химера-извращенец, но я-то знаю, что это неправда, вот и поплатился за это.

Шин мило улыбнулся, а в его азиатском разрезе глаз Самохин вдруг заметил вертикальные зрачки, что поразило его до глубины души.

— Я обещаю тебе, что эта мразь ответит за свои слова и за то, что сделал с тобой, — после этого блондин нежно прижал к себе друга. — Мира, заходи.

Я пулей влетела в раздевалку, но резко притормозила, увидев странные обнимашки парней.

— Чего стоишь как вкопанная? — спросил одноклассник. — Помогать не собираешься?

Я, все еще находясь в шоке, подошла к ним и подставила Зёме свое плечо. Когда тот встал на ноги, оборотень вынырнул из-под его руки, оперев тело на меня, а затем сказал:

— Теперь води его в корпус.

— А ты куда? — придя в себя, спросила я.

— Нужно вернуть должок, — и он выбежал из раздевалки.

— Кай, нет! — в один голос закричала я с Самохиным, но того уж и след простыл.

— Ты можешь идти? — обеспокоенно взглянула на друга.

— Могу, — буркнул он.

Мы молча вышли из школы и дошли до корпуса, где па-ренъ пожелал сесть на лавку, а я решила первой нарушить молчание.

— Ты можешь наконец сказать, что случилось?

— Повздорил со Зверевым, — ответил он, не глядя на меня.

— Из-за чего?

— Он говорил неприятные вещи про тебя и Кая, но теперь я не уверен, что эти слова были ложью.

— В смысле? — не поняла я.

— Нет, не насчет тебя, а насчет Кая.

— Да что такого он сказал-то?

— Сказал, что Шин — развратная химера.

— Да ладно! — удивилась я, но потом усомнилась. — Хи-мера? Это вроде, когда в оборотне появляются части сразу нескольких зверей, но в Кае ведь только волк.

— Возможно, что не только.

— В смысле?

— В раздевалке я видел у него вертикальные зрачки.

— погоди, но они встречаются только у кошек, змей и крокодилов. Думаешь, помимо волка, кто-то из этих живот-

ных присутствует в нем?

— Надеюсь, что это кот.

— Ты прав, он менее безобиден, чем аллигатор или какая-нибудь анаконда, но почему мы до сих пор не замечали в нем ничего подобного?

— Я не знаю.

— Да уж, подкинул Кай нам загадку, но почему Зверев назвал его развратным?

— Мира, ну, ты чего? Это когда гормоны бьют через край, понимаешь?

— Очень интересно, ни фига не понятно.

— Блин, не мне тебе это объяснять, потому как половое созревание мы на биологии уже проходили.

— Хочешь сказать, что Шин встречается с девчонками?

— Не знаю, он мне ничего не говорил про это.

— Как так-то? Вы же вроде друзья.

— Я тоже так думал.

— Блин, если честно, то я с нашего первого знакомства почувствовала, что с ним что-то не так.

— Так ты тоже думаешь, что это может быть правдой?

— Не уверена. В любом случае пока мы сами в этом не убедимся, верить Звереву не стоит и насчет девчонок тоже как-то все сомнительно. Я однажды разговаривала с ним на эту тему и Кай сказал, что его не интересуют отношения, да и он в открытую ни к кому симпатию не проявлял. Нет, мне кажется, это бред.

— Вот и я так думал, но Алекс утверждал, что об этом знают все, кроме меня.

— Ну и что? Ему оболгать кого-то, как два пальца об асфальт.

— Думаешь, он специально так говорил?

— Уверена. Наверняка, этот самодовольный кретин нарочно тебя провоцировал таким образом на драку.

— Ну, по сути, так все и вышло.

— Главное, чтобы Кай сейчас не наломал дров.

— Блин, я чего-то переживаю за него.

— Надеюсь, он будет держать себя в руках. Хотя, знаешь, Шин действительно нравится девочкам.

— Почему ты так думаешь?

— Мне Стелла по секрету сказала о своих чувствах к нему.

— Фигасе! – округлил глаза он. — Ты с ней подружилась, что ли?

— Скорее, она со мной. Мы вместе сидим на уроке домашнего, и она первая заговорила на эту тему.

— И прямо сразу сказала про Кая?

— Нет, сначала просто пожаловалась, как ей нелегко живет с вампирами, а потом поделилась тем, что чувствует себя одинокой среди них, ведь она единственная кто может обращаться в волка.

— Теперь понятно. Лютович почувствовала в тебе родственный дух, поэтому и открылась. Мне ясна эта симпатия

к Каю, ведь он тоже обращается в волка, вот ее и тянет к нему.

— Возможно, но Стелла еще хочет перестать бояться огня.

— Странное желание для вампира. Огня не боится лишь тот, кто рожден с этой стихией и знаешь, иногда кажется, что во мне он тоже есть, потому как я совсем не испытываю перед ним страха, а наоборот, какое-то восхищение, что ли.

— Офигеть, но лично мне страшно и Стелле тоже, поэтому и попросила меня поближе познакомить ее с Шином.

— Но почему она сама не скажет ему о своих чувствах?

— Стесняется и опасается, что он не захочет с ней дружить.

— Ну, не знаю. Если честно, то я ни разу не видел Кая с девчонками. Нет, он общается с ними и даже довольно-таки мило, но дальше комплиментов у него дело не идет.

— Я тоже это заметила, но возможно, Шин и правда что-то скрывает от нас?

— Блин, теперь и мне это стало интересно. Может, вывести его на откровенный разговор?

— Конечно, он же твой друг и между вами не должно быть секретов. Хотя, возможно, из-за этого и не захотел с нами побрататься.

— Хм, наверное, ты права, но меня больше беспокоит то, что Зверев назвал его извращенцем и когда в раздевалке Кай так нежно обнял меня, прям не по себе стало.

— Почему?

— Блин, мне стыдно такое говорить.

— Зёма, мне ты можешь рассказать все.

— В общем, он прижимал меня к себе, как любимую девушку, понимаешь?

— А ты знаешь, как обнимают любимую девушку? – удивилась я.

— Представь себе.

— Откуда? У тебя же нет девчонки или я чего-то не знаю?

— Чтобы это знать, необязательно обзаводиться девчонкой. Я слышал, как старшие новички обсуждали эту тему и честно признаться, мы с Каем тайком смотрели фильмы для старшеклассников.

— Вот же, и мне ничего не сказал.

— У парней есть свои секреты.

— Но не от меня, — надула губы я.

— Ладно, не обижайся.

— Ну, и почему ты решил, что с Каем что-то не так?

— Раньше я этого действительно не замечал, считал, что это характер у него такой, но после сегодняшнего просто не знаю, что и думать.

— Подумаешь, обнял тебя, так это он по-дружески.

— Да, но раньше я за ним таких объятий не замечал.

— Да что в них особенного-то?

— Я не знаю, как это объяснить. Просто Кай в тот момент показался каким-то слишком взрослым.

— Ну и ты вроде уже не маленький.

— Ты не поняла. Блин, ну, как объяснить? Как будто он уже не раз был с девушкой.

— Ой, да ладно, — отмахнулась я. — Тогда бы по нем не только Стелла вздыхала.

— Тогда почему Алекс так уверенно заявил, что Кай переплюнул его по соблазнению девчонок? Если бы он это выдумал, то и шайка его удивилась, но они вели себя так, будто давно об этом знали.

— Может, они заранее договорились.

— Нет, я так не думаю.

— Ну, не знаю. Мне кажется, что ты все же преувеличиваешь.

— Я вот только сейчас осознал, что взгляд Кая стал более глубоким, а вместо рукопожатия он предпочитает обниматься, как будто ему не хватает физического контакта.

— Серьезно? Это только с тобой или вообще со всеми?

— У него кроме меня друзей нет.

— Блин, точно, хотя не понимаю, почему ты из-за этого такую проблему раздул? Может, Шин действительно повзрослел раньше остальных. Хотя, теперь не понятно, почему скрывает это? Когда Стелла попросила меня помочь ей подружиться с ним, он наотрез отказался.

— А может, просто она ему не нравится?

— Кай сказал, что его вообще отношения не интересуют. Странно все это.

— Вот и я о том же. Он даже не отрицал, когда я передал ему слова Алекса.

— Эй, ты чего, боишься Шина? — удивилась я, ощутив знакомый запах страха.

— Не его, а того, что он может перестать со мной дружить, — смутился парень.

— Почему это?

— Потому что ему со мной будет неинтересно.

— Зёма, то, что у тебя нет девушки, не должно препятствовать вашей дружбе. Возможно, Кай даже поможет тебе обзавестись подружкой.

— Думаешь?

— Ну, по крайней мере подскажет, что для этого нужно.

— Блин, а ты права.

— А знаешь, что? Попробуй сам подружить его со Стеллой.

— Думаешь, он захочет с ней общаться, если это сделаю я?

— Ну, попытка не пытка.

— И как это осуществить?

— Я приглашу ее на матч, а после мы все вместе встретимся в беседке.

— И что потом?

— Будем вести себя как обычно, шутить и веселиться, после чего разделимся. Ты попросишь Кая проводить Стеллу до корпуса, а сам пойдешь со мной.

— А если он не согласится?

— Если бы, да кабы. Просто нужно попробовать.

— Ну, ладно.

Часть 7

Осуществить задуманное мы смогли только через неделю, потому как ни Шина, ни Зверева пять дней не было ни на занятиях, ни в корпусах и это накануне решающего матча. Однако тренировки никто не отменял, но Зёма в команде чувствовал себя неуютно без друга. Он совершенно не желал нападать и пасовал неуверенно, но тут неожиданно ему на помощь пришли Виктор с Егором. Капитан направлял его действия, а защитник подсказывал, когда нужно отдавать мяч. С их поддержкой у Самохина стали лучше получаться пасы, и он начал быстрее ориентироваться на поле. После их тренировки наступало время «Монстров», поэтому, когда они вышли из раздевалки, Егор, как всегда, зацепил Матвея.

— Ну, что голодранцы, вам хана, — сказал он, проведя ребром ладони по горлу.

— Еще посмотрим кому из нас хана, — ответил ему с вызовом тот.

— Без капитана вы – ничто.

— Мы и без него вас сделаем.

— Хочешь быть как он, подпаленной кошкой?

— Что ты сказал?

— Что слышал.

Никто не успел опомниться как они оба обратились и, сцепившись в клубок, покатались по полю. Однако Арсений Николаевич среагировал молниеносно, окатив их сначала холодной водой, а потом раздул ветром в разные стороны. В раздевалке наставник отчитал Егора за проделку и назначил наказание на завтрашней тренировке пробежать тридцать кругов по стадиону. Когда Лукин вышел из здания, Зёма спросил у него:

— Слушай, ты ведь с Силаевым одного вида, почему не можете подружиться?

— Неважно кто мы, он просто бесит меня, — ответил тот.
— Ты ведь тоже на дух не перносишь Зверева?

— Ну, да вообще-то.

— Ну, вот и у меня с этим уродом также. Он слишком много мнит из себя, а на самом деле не стоит ничего. Выскачка снаружи и пустышка внутри. Это очень раздражает.

— Ты прав, но не лучше ли не обращать на него внимания, нежели получать наказание за каждую драку с ним?

— Следуешь советам наставников? Что ж, это твой выбор, но у меня свой принцип. Я лучше один раз напьюсь крови, чем всю жизнь буду питаться падалью.

— Я не совсем понимаю, о чем ты.

— Ну, для меня лучше хорошая драка, чем просто слушать всякие мерзости и никак не реагировать на это. Хотя странно, что ты этого не понимаешь. Каю это удалось с первого раза, поэтому последовал моему совету.

— В смысле?

— Он нехило навалил Алексу и теперь отбывает за это наказание.

— Но почему тебе за драку назначили всего лишь пробегать тридцать кругов, а их посадили в камеру?

— А кто тебе сказал, что Зверев в камере? Там только Шин, а этот ублюдок в лазарете.

— Ты серьезно?

— Зёма, ты меня удивляешь. Кай чей лучший друг, твой или мой? Странно, что ты ничего не знаешь об этом, потому как это я хотел у тебя спросить, за что Шин так обозлился на Алекса.

— Это из-за меня.

— В смысле?

— Я повздорил со Зверевым, а Кай, видимо, решил ему отомстить.

— Ого, молодец! Поздравляю.

— С чем?

— С тем, что у тебя есть такой надежный друг, который может решить за тебя разногласия с этой мразью, раз уж ты сам не в силах.

— Ты же знаешь, что мой дар никак не хочет открываться, поэтому со мной справиться может любой.

— Не переживай, в тебе есть звериный дух, а это главное в оборотнях. Что касается дара, то он рано или поздно откроется и тогда ты сможешь вернуть долг Каю, а заодно по-

квитаться со Зверевым.

— Но у Миры же не открылся, хотя дух зверя в ней тоже есть.

— Она – девчонка и то, что дар не проявился для нее не главное.

— Почему?

— Потому что Князева не оборотень. Ее суть – воин и точка. Когда твой дар раскроется, ты это сам поймешь, ну, а если мне не веришь, спроси у Шина, он точно видит сущность каждого.

Зёма еле дождался, когда его сосед по комнате вернется из заточения, а потом завалил вопросами, но тот ничего не ответил на то, что сделал с Алексом, однако подтвердил слова Егора про мою суть. Зверев тоже вышел из лазарета и заметно присмирел, но теперь помимо злобы я чувствовала еще и его ненависть по отношению ко всем нам. После очередной тренировки, мы с Самохиным шли к моему корпусу, по пути мирно беседуя.

— Кай так и не рассказал о том, что случилось? – поинтересовалась у друга.

— Нет, — ответил он. — Молчит как партизан.

— Вообще ничего не говорит, что ли?

— Он просто ведет себя как обычно, будто ничего не случилось.

— И даже никаких намеков?

— Не-а. Может, я и правда ошибся с выводами? К тому

же никто из нашей команды не задирает и не презирает Кая, а некоторые даже восхищаются его смелым поступком.

— Ну, вот видишь, значит, все дело в Звереве. Честно говоря, он меня тоже начал раздражать своим высокомерием. Думает, если может оборачиваться львом, то ему можно все. Он давно уже нарывается на трепку и в этом я полностью на стороне Шина.

— Не знал, что ты такая кровожадная.

— Просто терпеть не могу, когда несправедливо обижают моих друзей, а так я белая и пушистая, — соорудила милую мордашку.

— Когда это Кай стал тебе другом? – удивился одноклассник.

— Друг моего друга и мой друг тоже. К тому же если ты забыл, мы учимся в одном классе и вместе делаем домашку.

— Точно.

— Когда у вас игра?

— Через два дня.

— Отлично, нужно подготовить Стеллу.

— А мне что делать?

— Ничего, води себя естественно, как будто ты ничего не знаешь. Все должно произойти как бы случайно.

На следующий день после тренировки в раздевалке я подошла к однокласснице и сказала:

— Завтра игра у наших парней, пойдешь со мной болеть за них?

— Мне не очень нравятся такие зрелища, — ответила она.

— Неужели не хочешь посмотреть на того, кто тебе нравится во всей его природной красе?

— Тише ты, — шикнула на меня Лютович. — Я рассказывала тебе это по секрету и об этом никто не должен знать, а если пойду туда, то это может стать очевидным.

— Стелла, тебе не надоело скрываться от всех? Пора бы уже выйти из тени и показать, что ты не такая как все. То, что пойдешь со мной на игру поддержать своих одноклассников не будет считаться зазорным и поверь, никто тебя за это не осудит.

— Ты правда так думаешь?

— Да я просто уверена в этом.

— Ну, ладно. Во сколько начинается игра?

— Завтра в пять вечера. Мы как раз успеваем после тренировки сбегать к себе и переодеться.

— Отлично, тогда давай встретимся у входа на стадион.

— Договорились.

На следующий день я пришла первая к назначенному месту. Приняв душ после занятий с оборотнями, переделалась в темные брюки с кроссовками и синюю водолазку. Волосы по обычаю заплела в тугую косу и улыбнувшись своему отражению в зеркале, подумала, что этот образ для меня безупречен. Однако время шло, и игра должна вот-вот начаться, а Стеллы все не было. Я уже подумала, что она все же испугалась осуждения со стороны и передумала приходить, как

вдруг прямо передо мной, откуда не возьмись, появилась одноклассница. На ней было короткое черное платье, а на ногах в тон ему красовались балетки со стразами. Ее темные длинные волосы были распущены, а синие глаза в этом мрачном фоне выглядели особенно ярко. Я даже немного позавидовала ее красоте, слегка постыдившись своего скромного вида.

— Я не сильно откровенно нарядилась? — спросила она.

— Нет, что ты, выглядишь замечательно, — ответила я.

— Хорошо, тогда пойдем?

— Да, пошли.

Мы вошли на стадион, после чего заняли свободные места. Лютович заметно волновалась, оглядываясь на зрителей и я тоже осмотрелась, с удивлением обнаружив среди болельщиков Жанну, а рядом с ней еще одну рыжеволосую девушку. То, как Зинченко заискивающе заглядывала ей в глаза, говорило о том, что ее подруга была старше и она явно дорожила ее мнением. На другой стороне я заметила Пашку в компании двух парней, а выше него на самых лучших местах гордо восседала Вьюгина со своей свитой, в которую входили два вампира, оборотень-тигр и две девушки, одна из которых обладала магией воды, а другая – ветра. Все они были старше нас всего лишь на год, а вели себя так, будто уже являлись выпускниками.

— А вон и Снежная королева со своими придворными шутами, — сказала я Стелле, кивнув в сторону компании.

Одноклассница заметно смутилась и казалось, хотела рас-

твориться в толпе.

— Ты чего? — удивилась я. — Ее испугалась?

— Нет, просто там вампиры, а они обязательно проболтаются Роману о моем присутствии здесь, — ответила она.

— И что, им можно, а тебе нельзя, что ли? Брось, если ты не боишься их, значит, не боишься быть собой. Я считаю, что это самое главное в жизни, оставаться такой, какая ты есть.

— Наверное, ты права.

— Смотри, парни выходят на поле.

Обе команды выстроились в линию напротив друг друга и после приветствия заняли свои позиции. Раздался свисток, и игра началась. Было три периода по пятнадцать минут каждый с пятиминутными перерывами между ними. За два отрезка времени «Монстры» забили семнадцать голов, а «Легион» — пятнадцать, и чтобы сравнять счет, игроки вели нешуточную борьбу. Егор несколько раз порывался подраться с Матвеем, но их вовремя разнимали. Кай то и дело сталкивался с Алексом, сбивая его с ног, а тот злился, поэтому не уступал. Жарко было не только на поле, но и на трибунах. Я заметила, что Жанна вместе с Вьюгиной болеют за команду Зверева и последняя явно симпатизировала капитану, посылая ему милые улыбки. Пашка переживал за наш «Легион» и это порадовало больше, чем предательство одноклассницы. Стелла же заметно оживилась и не сводила глаз с поля. Она радовалась каждому голу, и я сначала не поняла, за кого девушка больше болеет, но понаблюдав еще немного,

меня осенила догадка, что она следила за игроками в целом. Лютович так увлеклась, мило прикусывая губу, а тем временем наши сравнивали счет, хотя до конца игры оставалось всего пять минут.

Весь стадион замер, глядя на то, как команды ожесточенно сражаются друг с другом. Вот Кай практически вырвал мяч у Тимура и разогнавшись, буквально проскочил между ног Даниила. Однако впереди его уже встречал Степан и Шину пришлось бросить мяч Зёме, который бежал с ним параллельно. Тот поймал его и увернувшись от цепких рук Матвея, передал пас Виктору. Однако его в прыжке успел перехватить Алекс, но далеко не смог убежать, так как столкнулся с Шином. Упав на траву, тот прижал его всем своим весом и ногой отбил мяч в сторону своего капитана, а Быстров уже обманным маневром забил его в ворота соперника. Полстадиона взорвалось радостными криками, и я со Стеллой в том числе. На радостях мы даже обнялись, потому как никто не скрывал своих эмоций. На поле же вся команда «Легиона» кинулась обнимать Кая вместе с Быстровым. Шайка Зверева злобно смотрела на них и после чествования победителей покинула поле, а вслед за ними с трибуны ушла недовольная Снежана. Видимо, Алекс не оправдал ее надежд и упал в глазах ниже плинтуса к великому облегчению оборотня, что занимал сейчас место фаворита. Лично я не считала эту выскочку красавицей, поэтому не понимала, почему парней привлекала ее холодная надменность и бледный вид.

— Ну, что тебе понравилась игра? — любопытствовала я у одноклассницы, когда мы вышли из стадиона.

— Определенно, просто дух захватывало, — ответила она с восторгом. — Спасибо, что вытащила меня.

— Обращайся, если станет скучно.

— Хорошо.

— Ты сейчас к себе пойдешь?

— По правде, еще как-то не хочется спать.

— Может, тогда прогуляемся?

— Отличная идея, куда пойдём?

— Пошли по парку, а там, куда ноги приведут.

— Хорошо.

— Здорово парни сегодня сыграли, правда?

— Да, ты была права. Они открылись мне совершенно с другой стороны, и я увидела, насколько игроки прекрасны в своей силе. Это прям завораживает.

— А ты болела конкретно за кого-то или за всех сразу?

— Честно говоря, за всех. Только не подумай ничего плохого, но мне все равно, кто победил или проиграл, ведь они все были достойными игроками.

— Да я уж так и поняла.

— Думаешь, это неправильно?

— Не мне судить, что правильно, а что нет, ведь у каждого есть свое мнение.

— Однако, я чувствую твое волнение. Ты о чем-то хочешь поговорить?

— Блин, я и забыла, что ты тоже волк и чувствуешь эмоции.

— Так я права?

— В принципе да, просто не знаю, с чего начать.

— Начни с главного.

Легко сказать, ведь спросить прямо в лоб про чувства к Шину было бы слишком неразумно и тогда я выпалила:

— Почему ты доверилась мне?

— Хороший вопрос, — задумалась она, сцепив руки за спиной. — Наверное, потому что мы духом схожи.

— Но у нас много обратной-волков, а ты открылась только мне, и я хочу знать, почему? — допытывалась я, внимательно вглядываясь в ее лицо.

— Если честно, сама не знаю, — пожала плечами Лютович. — Есть в тебе что-то, что располагает к откровениям, поэтому хочется довериться и выговориться. Я где-то читала, что такой человек умеет слушать и видеть ситуацию со стороны, вроде как психолог называется.

— Что-то типа Матушки? — вспомнила я женщину, что вела занятия по толкованию мимики и жестов.

— О, точно.

— Блин, а я и не знала, что во мне есть такое качество. Думала, что я просто хороший друг, вот и все.

— Это действительно так, потому как ты умеешь хранить тайны.

Тут я прикусила язык. Да уж, умею, при первой же воз-

возможности все разболтала Зёме, но, с другой стороны, он-то точно никому не расскажет, а значит, можно считать, что я доверилась ему как самой себе.

— Мира, с тобой все хорошо? — спросила Стелла.

— Да, а что? — ответила я.

— Просто ты как-то резко замолчала.

— А, это я так перевариваю информацию, не обращай внимания.

— Ладно.

— Честно говоря, я всегда считала, что вампиры — это особый клан, который не подпускает к себе никого и сами никому не подчиняются.

— Так и есть, ибо этому учит наш наставник. Мы должны быть горды, высокомерны и равнодушны ко всем, а еще он презирает такие чувства как дружба и любовь. Роман считает их низшим проявлением человеческой слабости, но я скажу тебе по секрету, многие из нас не разделяют его мнения, поэтому в тайне общаются с другими видами.

— А, по-моему, некоторые уже открыто плюют на мнение Дракулы.

— Ты о чем?

— Я про Вьюгину. Ты сама видела рядом с ней двух вампиров, и они не показались мне высокомерными по отношению к ней.

— Ты права. Странно, почему наш наставник на это никак не реагирует?

— Возможно, потому что этой выскочке можно все. Как по мне, так она с Алексом были бы отличной парой.

— Ты тоже это заметила? – удивилась она. – Мне кажется, между ними явно что-то есть.

— Серьезно? – не поверила я. — Если ты думаешь, что это любовь, то вряд ли. Эти двое обожают только самих себя.

— Тогда почему Снежана пришла на игру? Не думаю, что она такая заядлая болельщица.

— Скорее всего, выискивала себе новых подданных.

— Но она со Зверевым занимается в театральной студии, и я краем уха слышала, что они хотят на этот Новый год поставить сцену из «Ромео и Джульетты». Думаю, это неспроста.

— Интересно посмотреть, какой из Зверева получится Ромео.

— Мне кажется, на эту роль больше подошел бы Зёма.

— Почему это?

— Он был бы очень нежным героем.

— Хм, — представила я друга в роли влюбленного юноши, но образ почему-то вышел нелепым. – Не, он вовсе не такой, но мне интересно, что ты скажешь насчет Кая?

— Он отлично бы справился с ролью самого себя, — грустно ответила Стелла.

— В смысле? – не поняла я.

— Я имела в виду сказку о «Снежной королеве».

— Так, погоди. Ты думаешь, что у Кая ледяное сердце,

что ли?

— Если судить по его отношению к девчонкам, то да.

— О, поверь, ты сильно ошибаешься. У Шина очень доброе, ранимое сердце и думаю, именно поэтому он не хочет его никому отдавать.

— Ну, тебе виднее.

— Почему это?

— Он ведь только с тобой нормально общается.

— Эй, уж не ревнуешь ли ты его ко мне?

— А должна? – Лютович лукаво посмотрела на меня.

— Так, давай сразу проясним ситуацию, — раскрыла я пятерню в знак искренности. — Кай не является героем моей сказки и со мной он вынужден общаться только из-за Зёмы.

— Вот смотрю я на вас двоих и не могу понять, что у вас за связь такая? Тебе нравится Самохин?

— Конечно, мы же друзья.

— А как парень он тебя интересуется?

— Нет, зачем мне это?

— А он это понимает?

— В смысле?

— Ну, может, он думает, что вы больше, чем друзья?

— Ну, нет, я уверена, что Зёма тоже считает меня своей подругой и не более того.

— Странно, такой хороший и симпатичный парень, а ты видишь в нем только друга.

— А тебе не кажется, что нам еще слишком рано думать о

чем-то больше чем просто дружба? – поинтересовалась я.

— Тебе, может, и рано, но я уже давно мечтаю о том, чтобы какой-нибудь принц из сказки вызволил меня из этого заточения и увез в свой волшебный замок.

— Ого, не думала, что у тебя такая мечта.

— Какая, глупая?

— Нет, необычная.

— А ты о чем мечтаешь?

— Хочу поскорее закончить эту школу и забыть о ней как о кошмарном сне, — махнула я рукой.

— Это желание каждого новичка и в этом нет ничего особенного.

— Поэтому со мной никто кроме Зёмы и не общается, — печально вздохнула я. — Во мне вообще нет ничего такого, что могло бы привлечь парней.

— А как же твоя сила? – уточнила одноклассница.

— Я до сих пор не понимаю, как ей пользоваться, поэтому думаю, что теперь еще больше похожа на ненормальную.

— А ты пробовала с кем-нибудь подружиться?

— Да, но все всерьез воспринимают только мою способность, а не меня саму, поэтому стараются использовать ее в целях своей безопасности, но ближе не подпускают. Мою поддержку в основном хотят получить те, кто не может постоять за себя, но они упорно не хотят видеть меня в кругу своих друзей. Не понимаю, что их во мне не устраивает? Я ведь книг много читаю и со мной не скучно, ну, по крайней

мере Кай с Зёмой так говорят.

— Как я тебя понимаю, потому что у меня такая же история. Я чувствую, что меня все бояться и это бесит, потому как хочу нравится, а не вызывать панику. На самом деле я же не злобная кровопийца и моя душа тоже ранима, вот и мечтаю о романтике. Мне нравятся цветы, а еще петь и я даже записалась в хор, чтобы развить вокал. Во мне много положительных качеств, но все почему-то видят мертвого убийцу.

— Почему мертвого? — не поняла я.

— Я краем уха слышала, как меня тут называют, наверное, потому что я – вампир, хоть и живая, — горько улыбнулась она.

— Да уж.

— Мне невыносимо одиноко и плохо от того, что никто не понимает моих переживаний.

— Слушай, ну, раз уж нас объединяет единый волчий дух, почему бы нам с тобой не подружиться? – предложила я.

— Думаешь, у нас получится? – оживилась Лютович.

— Ну, попробовать стоит. Со своей стороны, обещаю помощь и поддержку, — протянула я ей свою руку.

— Хорошо, ты тоже обращайся, если что, — пожала она ее.

Странно, но никаких искр при рукопожатии не возникло, хотя одноклассница в этот момент была искренней.

— Договорились, только вот как к этому отнесется твой

наставник, не будет у тебя проблем из-за этого? – уточнила я, убирая свою руку в карман брюк.

— Раз другие нарушают его запрет, значит и я смогу, — весело ответила Стелла.

— По правде, я тоже не всегда выполняю наставления Антея, но кое-что мне все-таки непонятно.

— Что именно? – вопросительно взглянула она на меня.

— Правильно ли я поняла, что тебе здесь нравятся многие парни?

— Если честно, то да, — слегка смутилась она. — С недавних пор я никак не могу определиться, к какому именно виду у меня лежит душа, но точно знаю, что огненные парни самые привлекательные.

— Ну, тогда зачем тебе Шин? Попробуй познакомиться с другим парнем, обладающим магией огня.

— Уже пробовала, но они все как на подбор дерзкие и на дух не переносят вампиров. С Каем мы одинаково можем обращаться в волков, к тому же он невероятно симпатичный и очень мило общается с девушками.

— Серьезно? – не поверила я.

— Да, а почему ты так удивляешься, разве с тобой он ведет себя по-другому?

— Да вроде нет, просто о нем ходят разные слухи.

— Я тоже слышала об этом, но почему-то не верю в их правдивость. Я просто уверена, что Кай очень галантный и деликатный парень, который не станет упорно навязывать

свои чувства. Хоть ни разу не видела его с девушкой, но он никогда не упустит возможности подметить чью-то красоту или оценить новую одежду.

— Он сделал тебе комплимент?

— Лишь однажды, когда я столкнулась с ним случайно в столовой. Кай извинился и с милой улыбкой сказал, что я прекрасно выгляжу. Понимаешь, он сделал это искренне и у меня в душе зародилась надежда, вдруг я понравилась ему, — воодушевленно делилась своими впечатлениями Лютович.

— Так почему сама не выяснила это тогда?

— Потому что боялась к нему подойти, вот и попросила тебя помочь и как видишь, не зря, — ее глаза в момент погрузнели. — Я ошиблась в своих ощущениях, поэтому глупостью могла только разозлить Кая, а его огонь смертелен для меня.

— Ну, ты из него прямо какого-то монстра делаешь, — возразила я. — Шин умеет контролировать свой гнев и даже, если разозлиться, то просто уйдет.

— Что об этом говорить, он все равно не хочет со мной общаться, — горестно вздохнула она.

— Стелла, дело тут не в тебе, — пыталась убедить ее я. — Кай вообще не желает никаких отношений. Ему нравятся книги, да он даже с Зёмой общается только в школе и на тренировках.

— Это, наверное, после того, что случилось с Алексом.

— А что, собственно, с ним произошло?

— А ты разве не знаешь?

— Ну, мне известно, что Шин сильно отделал Зверева, поэтому тот попал в лазарет.

— Отделал — это мягко сказано, он чуть не спалил его заживо, а еще я слышала, что его кости перемолотило так, будто Алекс побывал под прессом.

— Фигасе! — округлила я глаза от этой новости.

— Да, хорошо, что стражи подоспели вовремя, а то Кай никогда бы уже не вышел из подземелья за убийство.

— Жесть, теперь понятно, почему он ничего не рассказал об этом Зёме.

— Ну, вот, теперь ты понимаешь почему я немного побаиваюсь его?

— Понимаю, но повторяю, что зря. Шин не тронет тебя, если не заденешь его чувства или не обидишь кого-нибудь из друзей.

— Знаешь, если честно, то мне очень нравится эта его особенность и мне бы хотелось быть той, кто растопит его сердце.

— Так не теряй надежды и не сдавайся.

— Попробую.

— Слушай, а ты когда-нибудь была в камере?

— Однажды.

— А за что?

— Да так, повздорила с одной нехорошей девочкой.

— И как там?

— Сыро, холодно и неудобно.

— Тебе было страшно?

— Нет, но я поняла, что мне не нравятся замкнутые пространства без окон.

За разговором мы не заметили, как дошли до дальней беседки, поэтому окрик Самохина заставил нас обеих вздрогнуть.

— Мира, что ты тут делаешь? — спросил он с поддельным удивлением.

— Я? — в панике посмотрела на ошарашенную одноклассницу. — Да мы вот тут со Стеллой решили прогуляться и не заметили, как пришли сюда. А ты не один?

— Да, мы с Каем тоже никак не можем уснуть после такой игры.

— Да уж, она была жаркой. С победой вас.

— Спасибо, — поблагодарил Шин, выглядывая из беседки. — Не хотите к нам присоединиться?

Я посмотрела вопросительно на Лютович и готова была поклясться, что заметила на ее щеках легкий румянец при виде парня.

— Ну, что, пойдем? — спросила я.

— Не знаю, — пожала она плечами, а я взяла ее за руку и зайдя вместе с ней в беседку, усадила рядом с собой.

Девушка заметно нервничала, поэтому теребила краешек подола платья, опустив голову.

— Стелла, а я вроде раньше не замечал тебя на трибунах, — сказал Кай, внимательно глядя на нее. — Неужели ты увлеклась регболом?

— А, ну, да, с недавних пор, — запинаясь от волнения, ответила она.

— И что этому поспособствовало?

Девушка посмотрела ему в глаза, а со стороны казалось, что слова признания вот-вот сорвутся с ее губ, но она смутилась и отведя взгляд в сторону, ответила:

— Не знаю.

— Это я ее заинтересовала, — пришла ей на выручку как настоящая подруга. — Рассказала, как здорово вы играете, и Стелла захотела сама все увидеть.

— Это правда? — уточнил у нее Шин.

— Да, — кивнула она.

— А что тебе больше всего понравилось в игре?

— Желание победить любой ценой.

— Ну, не любой, а в пределах правил, правда? — мило улыбнулся блондин, а я прям ощутила, как сердце одноклассницы набрало запредельные обороты.

— Для кого как, — загадочно ответила она.

Мы с Зёмой недоуменно переглянулись, а потом посмотрели на блондина. Он же в свою очередь взглянул на нас обоих, а потом удивленно спросил:

— Почему вы так на меня смотрите?

— Если для тебя это не главное, почему тогда подрался

со Зверевым? — прямо спросила я.

— Ах, вот вы о чем, — усмехнулся Кай. — Так я не победить его хотел, а доказать, что он не прав.

— Серьезно, ценою его жизни?

— Вы вообще, о чем? — не понял Самохин.

Шин молчал, опустив глаза, а я заметила, как из-под длинных волос Стелла тайком наблюдала за ним.

— Он его чуть не убил, — ответила я за блондина. — Хотел сжечь заживо, а потом еще и кости все переломал.

— Это правда? — уточнил Зёма у друга, изумленно глядя на него.

— Да, — коротко ответил он.

— Но зачем? Нас ведь учат совсем не этому.

— Хочешь сказать, тебе самому не хотелось его убить, когда он плохо отозвался обо мне и Мире?

Одноклассник с вызовом посмотрел на брюнета и в сумерках его глаза блеснули желтым огнем, отчего Лютович еле заметно восхищенно вздохнула, а я поняла, что влипла она в него по уши.

— Ты прав, хотелось, но желание и возможность — это две разные вещи, — ответил недовольно Самохин. — С него было бы достаточно хорошей трепки.

— Недостаточно, у меня с ним свои счета и давайте оставим эту тему.

— Хорошо, но просто знай, что настоящие друзья так не поступают, — надул губы парень.

— Как так?

— Они делятся всем, что у них на душе, а не действуют в одиночку. У нас с Мирой, к примеру, вообще нет никаких секретов, потому что мы полностью доверяем друг другу.

— Серьезно? — одноклассница распахнула на меня свои прекрасные очи.

В беседке повисла неловкая тишина, потому как две пары глаз смотрели на меня удивленно, а одна, ну, очень болтливая — с довольным видом. Вот это попадос и почему мой друг такой тупой? Стелла бросила на меня укоризненный взгляд, после чего стремительно выбежала из беседки, а я почувствовала, как от нее исходила волна разочарования и обиды.

— Зёма, блин, какой же ты дурак! — рывкнула я на него, после чего последовала за одноклассницей.

— Чего это с ней? — не понял Кай.

— Сам в шоке, я вроде бы ничего обидного не сказал, — недоумевал Самохин.

— Но ты ведь что-то скрыл от меня, — подозрительно посмотрел на него друг.

— Да ничего я не скрывал, — как можно правдоподобнее ответил он.

— Зёма, я чувствую ложь, — не поверил блондин.

— Вот же, ладно, признаюсь, скрыл, но я не могу об этом говорить.

— Почему?

— Это не мой секрет.

— Ты же сам говорил, что друзья так не поступают.

— Говорил, но это другое.

— Если ты мне сейчас же все не расскажешь, я тебя защекочу, — Шин хитро улыбнулся и выставив руки вперед, стал медленно надвигаться на друга.

— О, нет, только не это, — Самохин сжался, закрываясь от него руками. — Ты же знаешь, я боюсь щекотки.

— Тогда расскажи.

— Я правда не могу.

— Ну, тогда, извини.

С этими словами Кай накинудся на Зёму и стал в шуточной форме щекотать его за бока. Тот заливался смехом, пытаясь увернуться от цепких рук и наконец не выдержал.

— Ну, все-все, сдаюсь, только перестань, — сказал он, поднимая ладони вверх.

— Хорошо, я слушаю.

— Ты нравишься Стелле.

— Правда? – не искренне удивился Шин.

— Да.

— Откуда знаешь?

— Мира сказала.

— А она откуда знает?

— Ей Стелла призналась.

— Что прям так запросто? Я что-то за ними не замечал особой дружбы.

— Мира сказала, что они теперь подруги и судя по ее ре-

акции, я, видимо, сболтнул лишнего, хотя ума не приложу, что именно. Однако ты совсем не рад этой новости или мне показалось?

— Не показалось. На самом деле я тоже знаю об этом.

— Откуда?

— Мирослава разговаривала со мной на эту тему.

— И что, тебе не нравится Стелла?

— Дело не в этом.

— А в чем и вообще, почему ты мне ничего не рассказал?

— Потому что считал, что после моего ответа Лютович и думать забудет обо мне. Однако интересно, почему ты так хочешь, чтобы я с ней дружил?

— Я думал, что нравится девчонкам – это круто. Просто ты все время один и ни с кем не общаешься кроме меня и Миры. Я чувствую твою грусть, а иногда и отчаяние, поэтому хочу помочь.

Кай положил руку Зёме на плечо и с надеждой посмотрел в его глаза, а затем спросил:

— Ты правда это чувствуешь?

— Да, — ответил он, не задумываясь.

— Тогда, почему я ощущаю твой страх? – блондин подозрительно сощурился.

— Не знаю, — отвел взгляд брюнет.

— Боишься, что сказанное Зверевым окажется правдой? — озвучил Шин опасения друга.

— Блин, если честно, то да, — наконец-то признался он.

— Ты единственный человек после Миры, с кем мне удалось подружиться здесь, потому, как и она понимаешь меня и поддерживаешь во всем. Мне бы не хотелось потерять такого друга только из-за глупых слухов.

— Думаешь, человек с такой особенностью не умеет любить и быть преданным?

— Думаю, ему не место среди нас.

— Почему?

— Потому что это неправильно, — Зёма взял его за плечи и умоляюще заглянул в небесные глаза. — Кай, ты пугаешь меня. Пожалуйста, скажи, что Алекс был не прав?

— Конечно, не прав, — усмехнулся он.

— Но почему ты это говоришь с такой грустью?

— Ты перепутал, это не грусть, а злость.

— Фух, блин, зачем было так пугать меня? — с облегчением схватился за грудь Самохин.

— Хотел проверить, будешь ли ты со мной общаться, если во мне что-то изменится.

— Кай, ты — мой друг и если не перейдешь на сторону тьмы, то останешься им навсегда, — заверил его брюнет.

— Не переживай, не перейду.

— Отлично, но, если честно, я немного завидую тебе.

— Почему?

— Ты нравишься девчонкам, а на меня они внимания не обращают.

— У тебя же есть Мира, разве этого мало?

— Конечно, она ведь моя подруга, а я хочу нравиться, ну, ты сам понимаешь, как.

— А почему ты не видишь в ней девушку?

— Не знаю, просто мы с первого класса вместе и как-то по-другому не могу на нее посмотреть.

— Знаешь, что мне в тебе нравится? — улыбнулся Шин.

— Что?

— Твоя детская наивность и открытость.

— Эй, я уже не маленький, — с вызовом ответил Самохин.

— Ну, да, конечно.

— Так, что ты будешь теперь делать со Стеллой?

— Ничего.

— А я думаю, тебе нужно поговорить с ней.

— Я не знаю, что ей сказать.

— Хитрец, теперь я чувствую твой страх, — лукаво прищурился Зёма. — Ты боишься ее?

— Это не страх, просто не уверен, что вообще нужно с ней разговаривать. Я не хочу обижать, но и давать надежду тоже глупо.

— Так объясни это Стелле, может, тогда она сможет понять тебя.

— А знаешь, ты прав. Пошли, догоним их.

Парни вышли из беседки и побежали за нами, а я же догнала Лютович только у входа в ее корпус.

— Стелла, пожалуйста, подожди, — сказала, задыхаясь и

уперлась руками в колени, чтобы отдышаться.

Она остановилась, но стояла ко мне спиной, а я четко ощущала ее обиду.

— Ты все не так поняла.

— Что я не так поняла? — всхлипнула она. — Что ты не рассказала о моем секрете Самохину?

— Хорошо, ложь ты сразу почувствуешь, поэтому скажу правду. Да, ты права, у нас с Зёмой нет тайн друг от друга, ну, так уж у нас с ним повелось. Я рассказала ему о тебе только, потому что не знала, как реагировать на твою откровенность.

— И что он тебе ответил?

— Сказал, что возможно, ты не такая, как о тебе говорят и посоветовал подружиться, что я и сделала. Стелла, поверь, слухи о тебе неправдивы, уж я-то это чувствую.

Она повернулась ко мне, и я увидела на ее щеках мокрые дорожки от слез.

— Я тебе верю, но почему ты сразу мне не сказала об этом?

— Боялась твоей реакции и как видишь, не напрасно, — виновато пожала я плечами.

— Зёма знает про мои чувства к Каю?

— Да и если честно, то я попросила его поговорить с ним о тебе.

— Блин, как стыдно, — закрыла она лицо руками.

— Но почему? — я подошла к ней и взяла за плечи. — В этом же нет ничего плохого.

— Потому что мои чувства никому не нужны и по сравнению со слухами обо мне, они выглядят совершенно жалкими. Я слишком ранима для своего вида и не достойна любви, поэтому со мной никто не хочет дружить.

— Ты ошибаешься, — уверенно сказал Шин, выходя из-за дерева.

Услышав его голос, Лютович замерла на секунду, а потом отвернулась, пряча заплаканное лицо. Самохин последовал за другом и остановился в нескольких шагах от нас, а я отошла от одноклассницы и встала рядом с ним. Кай подошел к девушке и взяв за плечи, развернул ее к себе, но она упорно не хотела открывать свое лицо.

— Ты рассказал ему? — тихо уточнила я у Зёмы.

— Ага, — также ответил он.

— Стелла, посмотри на меня, — тем временем взывал к ней блондин, но она лишь отрицательно мотала головой. — Пожалуйста, я прошу тебя.

Ответ был тот же и тогда он просто обнял ее, прижав к своей груди, а затем стал успокаивающе гладить рукой по волосам. Лютович сначала никак не реагировала, а потом немного расслабившись и отняв руки от лица, уткнулась ему в плечо, крепко обняв при этом.

— Ну, походу, мы здесь лишние, — сказала я, хватая Самохина за руку и таща его в сторону.

— А, ну, да, — согласился он, чуть не споткнувшись, после чего мы пошли по направлению к моему корпусу.

— Как думаешь, Кай будет с ней дружить? — спросила я, когда мы отошли довольно далеко от посторонних ушей.

— Очень надеюсь на это, — вздохнул он.

— Что это? — удивилась я, глядя на него.

— Где? — не понял парень.

— Здесь, — и я ткнула ему в грудь пальцем. — Я чувствую грусть и легкую зависть, почему?

— Не знаю, — слегка смутился друг. — Возможно, потому что они неплохо смотрятся вместе, только пока еще не поняли этого.

— А чему ты завидуешь?

— Тому что Кай нравится девчонкам, а я — нет, — обиженно надул губы он.

— Зёма, у тебя не тем голова забита, ведь нам еще рано думать об этом, — похлопала я его по плечу.

— Ничего не рано, я уже взрослый, — раздражено ответил Самохин. — Просто обидно, чем я хуже него?

— Не хуже, поверь и сам не представляешь, какой ты замечательный.

— Врешь ты все, — махнул он на меня рукой.

— Ты сам знаешь, что не вру.

— Знаю, но от этого не легче. Вот тебе самой разве не хочется, чтобы с тобой помимо меня с Каем общались и другие парни?

— Иногда хочется, когда ты начинаешь строить из себя зануду, а в целом мне вас двоих вполне хватает, — пожала

плечами я.

— Правда? — заинтересованно взглянул на меня одноклассник.

— Да и кстати, Стелла сказала, что Шин все же общается с девочками, хоть и упорно это отрицает.

— Серьезно? — удивился он. — Интересно, почему он мне ничего об этом не говорит? Даже обидно, я с ним всем делюсь, а он постоянно скрывает от меня что-то.

— Просто Кай не такой открытый как мы с тобой, вот и не привык делиться своими переживаниями.

— Друзья так не поступают или он не считает меня своим другом?

— Ну, конечно, считает, просто в этом весь Шин и с этим нужно смириться.

— Вечно ты всех оправдываешь, — упрямо сказал друг.

— Я не хочу с этим мириться и заставлю его открыться мне.

— Вот ты упертый, — слегка стукнула его кулаком в плечо. — Если он не захотел с нами побрататься тогда, то и делиться своими секретами тоже не станет.

— Это мы еще посмотрим.

— Ай, делай, что хочешь. Спасибо, что проводил и спокойной ночи.

Я зачем-то чмокнула его в щеку, хотя раньше так никогда не делала, поэтому быстро развернулась и убежала к себе. Зёма опомниться не успел, как меня уж след простыл, поэтому приложил ладонь на место поцелуя и улыбнувшись,

пошел к своему корпусу.

Часть 8

На следующий день я еле выдержала окончания тренировки, и когда Самохин вышел из здания, кинулась к нему с вопросами.

— Ну, что, ты говорил с Каем? — спросила я.

— Говорил, — ответил он.

— Ну и что он сказал Стелле? Она нравится ему? Они будут дружить?

— Мира, успокойся, — тормознул меня друг. — Любопытной Варваре знаешь, что на базаре оторвали?

— Ах, вот ты какой! Я тебе, значит, все рассказываю, а ты! Ну и ладно, — я обиженно надула губы и развернулась, чтобы уйти.

Однако Зёма довольно улыбнулся и поймав меня за руку, притянул к себе, а затем крепко обнял. Я попыталась вырваться, но так, чтобы не причинить ему боли, поэтому со стороны это было больше похоже на вялое сопротивление.

— Все, успокоилась? — уточнил он, взглянув на меня сверху-вниз.

— Да, — буркнула я и друг разжал руки.

— Ну, тогда слушай, — сказал он. — Кай сказал, что Стелла вчера зацепила его своей искренностью, поэтому он попробует приглядеться к ней получше.

— Правда? — мои глаза засветились от радости. — Это зна-

чит, что они начнут общаться не как одноклассники?

— Наверное, но мне все равно кажется странным такая резкая перемена в нем.

— В смысле? – не поняла я.

— Кай сказал, что давно знал о чувствах Лютович, но он не хотел ее обнадеживать, поэтому и не обращал на нее внимания. Мы вчера пошли за вами, чтобы он смог поговорить с ней об этом, а в итоге Кай почему-то резко изменил свое решение.

— И ты не поинтересовался у него о причине такого поведения?

— Спросил, конечно, только он быстро свернул эту тему.

— Вот же, а Стелла, наверное, на седьмом небе от счастья, но если Шин врал, то она-то должна была это почувствовать. Блин, ладно, сама спрошу у нее. Ну, а ты выяснил почему Кай такой скрытный?

— Нет, он сказал, что я все придумал.

— Я же говорила, — деловито произнесла я. — Просто смирись с этим и прими его таким, какой он есть.

— И не подумаю, — упрямылся друг. — Я найду на чем его поймать.

— Ну, удачи тебе.

Весь следующий день я только и делала, что ловила игривые взгляды Лютович, адресованные Шину. Она тихо вздыхала, когда он смотрел на нее, а ее глаза при этом загорались словно две неоновые вывески ночью. Кай же кроме нелов-

кости не испытывал ничего. Он пытался сосредоточиться на уроках, но девушка заставляла его смущаться из-за смешков Жанны и Софии. Они тоже ощутили перемену в поведении одноклассницы, поэтому не упускали момента похихикать на эту тему. На тренировке с оборотнями Зинченко открыто спросила у нее:

— Стелла, это правда, что ты теперь с Каем официально пара?

— Конечно, — ответила она с гордостью. — Он теперь мой парень.

— И что Шин сам предложил тебе стать его девушкой? — не поверила девушка.

— Да, а почему ты спрашиваешь?

— Просто про него ходят разные слухи и его никто ни разу не видел с девушкой открыто, а тут вдруг резко стал твоим парнем.

— Мне плевать на то, что про него говорят, — уверенно ответила вампир-оборотень. — Кай сказал, что я ему нравлюсь и мне этого достаточно.

— Ну, удачи тебе с ним, — как-то неискренне пожелала одноклассница, но Лютович не обратила на это внимания и улыбнувшись, пошла в раздевалку.

— Повезло же ей, — завистливо вздохнула София. — Такой красавчик обратил на нее внимание.

— Странно все это, — задумчиво сказала Жанна. — Как бы ей потом не пожалеть об этом.

— Почему? – удивилась Солнцева.

— Из нашего класса Шин самая загадочная личность, потому как он выражает только три эмоции – злость, радость и спокойствие. Я ни разу не почувствовала от него ни лжи, ни заинтересованности, ни тем более влюбленности.

— Ой, да ладно тебе нагнетать, — отмахнулась от нее одноклассница. — Мне вот тоже нравится Кай.

— Серьезно и почему же?

— Он очень умный и воспитанный, а еще у него такие просто офигенно красивые глаза. Жаль, что я не в его вкусе, — печально вздохнула София.

— Пряма эпидемия какая-то, — состроила брезгливую моську Жанна. — Надеюсь, это не заразно.

После тренировки с оборотнями меня окликнула Стелла:

— Мира, постой.

— Ого, ты прям вся светишься, — улыбнулась я, глядя на нее.

— Это так заметно? – она смущенно приложила ладони к щекам.

— Ага.

— Блин, на самом деле меня настолько переполняет радость, что не могу это скрыть. Спасибо тебе за помощь.

— На здоровье, — ответила я, направляясь в свой корпус. — Надеюсь, Кай оправдает твои ожидания.

— Ты себе просто не представляешь, какой он милый, — пристроилась рядом со мной одноклассница. — Вчера мы

весь вечер гуляли, держась за руки и Кай читал мне стихи.

— Романтично, — завистливо ответила я.

— Не то слово, — продолжала восхищаться блондином Стелла. — В свете луны его глаза были еще прекраснее, и я чувствовала от него искренность по отношению ко мне.

— Что ж, я рада за тебя. Надеюсь, ваша дружба со временем перерастет в нечто большее.

— Спасибо, подруга, — на радостях обняла она меня.

— Эмм, пожалуйста.

Было непривычно, но приятно осознать то, что меня называли подругой и прислушавшись к себе, я не услышала тревожного звона колокола лжи. Все еще не веря, что и на мою улицу наконец-то пришел праздник, пыталась привыкнуть к ощущению, что теперь мне тоже есть с кем поделиться своими секретами и переживаниями. День рождения Шина мы отмечали уже вчетвером, как всегда, собравшись в нашей беседе. Мы с Зёмой принесли всяких вкусняшек из столовой, а Стелла вручила Каю небольшую коробочку. Открыв ее, он достал оттуда подвеску в виде небольшого сердечка из прозрачного минерала. На свету вещица переливалось всеми оттенками красного цвета и при этом создавалось ощущение, что она была живой.

— Спасибо, — поблагодарил блондин, а на его щеках появился легкий румянец.

— Тебе правда нравится? — спросила девушка.

— Оно прекрасно.

— Я рада.

— И я рад, что у меня есть такой замечательный друг как ты, — сказал весело Зёма и по-дружески обнял его.

Кай с нескрываемой радостью посмотрел на него, а затем обнял в ответ. Я впервые ощутила от Шина неподдельную эмоцию и тут до меня дошло, что все это время ни разу не почувствовала никаких исходящих волн в сторону Стеллы. Да, в его дивном взоре мелькала заинтересованность, но она не имела ничего общего с романтикой и создавалось такое впечатление, что он использовал одноклассницу в каких-то своих целях. Мне очень не понравилась эта мысль, поэтому постаралась ее прогнать, после чего предложила:

— Раз у нас радости полные карманы, давайте теперь наполним наши желудки до отказа.

— Отличная идея, — поддержал меня Самохин. — Мой желудок на меня уже сильно ругается, ведь я не ел с самого утра.

Не успели мы приступить к трапезе, как к нам внезапно нагрянули гости.

— Вот они где, — сказал Виктор. — Парни, идите сюда.

На его зов из-за деревьев вышла остальная команда «Легиона».

— Хотели спрятаться от нас? — спросил капитан. — Не по-братски получается.

— Почему спрятаться? — не понял Зёма. — Мы ничего такого не сделали.

— Еще как сделали, — в шутку обиделся Быстров, входя в беседку. — Почему нас не позвали на праздник?

— Фу, Витька! — облегченно выдохнул Кай. — Я уж думал, мы где в игре накосячили.

— Что страшно стало? — веселился он.

— Не очень.

— Ладно-ладно, наслышаны о твоей храбрости. Ну, что принимай наши поздравления от всей команды, — протянул ему руку капитан.

— Спасибо, — пожал ее блондин. — Проходите.

— Правда мы не думали, что гостей будет так много, поэтому вкусняшек на всех не хватит, но я могу сбегать в столовку, — подорвалась я с места.

— Не нужно, мы со своим угощением, — тормознул меня Денис, игриво подмигнув.

Почему-то от этого внимания мои щеки загорелись, и я смущенно улыбнулась, отведя взгляд, а он тем временем внес большой торт и поставил его на раскладной стол, который мы принесли с собой.

— Спасибо, ребята, но откуда? — удивился Шин.

— Попросили дриад наколдовать, — усмехнулся Егор. — Ты же знаешь, только они могут сделать еду из ничего. Ну, что, с днем рождения тебя!

— Спасибо! — блондин был так рад, что в его глазах блеснули слезы счастья, которые он тут же постарался скрыть.

Торт уже был разделен на куски и как не странно, но его

хватило всем и после того, как все наелись, парни начали вспоминать прошлую игру с веселыми моментами из нее. Вся компания, включая Стеллу смеялась от души и глядя на них, я радовалась тому, что мы наконец-то смогли обрести свой круг друзей.

— Витя, скажи честно, а почему ты раньше не обращал внимание на ребят? — поинтересовалась я. — Вы ведь уже столько лет вместе играете в одной команде и только сегодня впервые пришли на день рождения Кая. Однако месяц назад у Зёмы тоже был праздник, но вы почему-то проигнорировали его.

— Ты права, — виновато ответил он. — Это наш косяк. Прости, брат, с прошедшим тебя.

Быстров на полном серьезе пожал руку Самохину и обняв, по-дружески похлопал его по плечу. К большому удивлению моего друга, остальные тоже последовали примеру капитана и поочередно поздравили своего игрока. Он так растерялся, что от смущения не знал, куда деть руки и в итоге скрестил их на груди.

— На самом деле, до этой игры мы не очень верили в вас двоих и считали слабым звеном в нашей команде, — признался Виктор. — Да, вы подавали надежды, но играли вполсилы, поэтому складывалось впечатление, что сам процесс вам совсем неинтересен.

— Если честно, то да, — тоже разоткровенничался Зёма. — Дух соперничества во мне не очень развит и вполне хва-

тает стычек со Зверевым и Рощиным на тренировках.

— Серьезно? — удивился Егор. — А, по-моему, на игре ты выглядел вполне увлеченно или мне показалось?

— Это все из-за Кая. Ему нравится регбол, вот он и заражает меня свои азартом, к тому же была возможность отомстить Алексу, а этого я упустить никак не мог.

Парни из команды многозначительно перекинулись взглядами, а капитан сказал:

— Ну, что ж, если Кай для тебя такой мотиватор, то я рад, что он в нашей команде.

— Не сильно радуйся, — сказал Алекс. — Шин может мотивировать не только этого слабака, но и еще половину твоей команды.

За разговором никто не заметил, как он со своей командой подошли к беседке. Наши парни заметно напряглись, но Быстров посмотрел на всех серьезно, а потом ответил:

— Ты за себя бойся, а со своими я как-нибудь сам разберусь.

— Значит, ты одобряешь гнусные поступки химеры?

— Ах, ты, урод! — Кай вскочил с места и моментально воспламенил руки. — Тебе было мало прошлого раза?

— Среди всех урод здесь только ты один, хотя, сейчас я не уверен. Возможно, вас теперь уже семеро, ведь тебе без разницы, кого иметь, верно?

Шин хотел кинуться на него, но Виктор сдержал его, положив руку на плечо.

— Ты зачем сюда пришел? — спросил он у Зверева. — Тебе мало поражения на поле?

— Я пришел поквитаться за него, потому что считаю это случайностью, — оборотень скрестил руки на груди.

— Это вовсе не случайность, — возразил Егор. — Мы честно у вас выиграли.

— Ага, да если бы ваш малой не путался под ногами у нашего капитана, мы выиграли, — ответил Матвей.

— Что ты там вякнул, шакал?

— От шакала слышу.

Егор сжал кулаки и хотел накинуться на обидчика, но Быстров скомандовал:

— Стоять! Не видишь, что он специально тебя провоцирует? Шел бы ты, Алекс, куда подальше отсюда.

— Так я сюда и шел, — ответил он.

— Чего ты добиваешься?

— Справедливости.

— Поэтому привел с собой команду, думая, что здесь всего два человека будут? Кстати, вас пятеро, где остальные, трусили?

— Мне пофиг, что вас больше, я один всех переломаяю.

— Витек, ты же понимаешь, что это вызов? — спросил Руслан.

— Понимаю, но у нас на носу игра со старшеклассниками, — ответил он. — Нам нужно тренироваться, а не в камере сидеть.

— Смотрите, трусливый гепард испугался клетки, — оскалился Зверев. — Тогда признайте свое поражение, и мы разойдемся без боя.

Все вопросительно посмотрели на своего капитана, а тот стоял в замешательстве, не зная, как поступить. Тогда встала я и решительно сказала ему:

— Если ты не хочешь драться, мы тебя поймем и не осудим. Это касается всех, кто поддержит капитана.

— Лучше не вмешивайся, если не хочешь, чтобы я добрался до твоего сердца и сожрал его на твоих глазах, — сказал злобно Алекс.

— Фу, какая гадость, — брезгливо поморщилась в ответ. — Я думала, что в тебе больше человеческого, но теперь вижу, что ты действительно настоящий монстр.

— Ты права, и я больше не дам тебе шанса выжить. Ну, что, Витя, спрячешься за девчонку или сразишься как нормальный пацан?

— Если мы сейчас не ответим, я себя уважать перестану, — с упреком сказал Артём Быстрову.

— Ладно, Алекс, ты сам напросился, — ответил Виктор. Егор, довольно улыбнувшись, тут же кинулся на Матвея. За ним ринулись остальные, и я в том числе, но вдруг уперлась в широкую грудь Дениса. Он смотрел на меня сверху-вниз, а потом взял за плечи и, мило улыбнувшись, попросил:

— Останься здесь, это чисто мужская драка.

— Но.., — хотела возразить я, однако парень перебил меня.

— Пожалуйста, мне бы не хотелось, чтобы тебя покалечили.

Я онемела от удивления, а он осторожно коснулся пальцем кончика моего носа, после чего присоединился к остальным. Офигеть, что случилось с моим сердцем, которое решило, что оно гоночный болид? Я всегда думала, что не нравлюсь парням, а тут явно ощущалась симпатия. Как же мне хотелось поделиться этой новостью со Стеллой, но увидев, что она плачет, прижимая руки к груди, кинулась к ней.

— Что случилось? — спросила я, обнимая ее за плечи.

Она, всхлипывая, разжала ладони, и я увидела там осколки от ее сердечка, что она подарила Шину.

— Стелла, но это всего лишь стекло, — попыталась ее успокоить.

— Для тебя, может и так, а для меня — нет, — сказала она.

— Как же оно разбилось?

— Выпало у Кая из кармана, и кто-то в суматохе наступил на него.

— Ну, не переживай, ведь важен не подарок, а внимание.

— Думаешь, он несильно расстроится? — с надеждой посмотрела она на меня.

— Возможно, чуть-чуть, но зато Кай будет помнить, что его подарила ты, а это главное.

— Правда?

— Конечно.

— Прекратить немедленно! — внезапно раздался грозный голос Антея.

С ним стояли еще два наставника, Огнев с Ветровым и несколько стражей, поэтому драка замерла как будто на стоп-кадре.

— Что здесь происходит? — строго спросил полубог.

— Они напали на нас, — ответил Матвей.

— Это неправда! — встряла я. — Они первые начали!

— Мирослава, а ты что здесь делаешь? — удивился Антей.

— В смысле? Мы вообще-то отмечали день рождения Кая, а эти вот пришли и стали провоцировать парней на драку.

— Мы просто гуляли, а они начали нас обзывать! — возразил Степан.

— Неправда, — ответил Виктор. — Вы специально пришли, чтобы подраться.

— Кира, Сеня, вы знаете, что делать со своими подопечными, — кивнул своим коллегам мой наставник.

— Где Богомир и Тимур? — поинтересовался Кирилл Евгеньевич у Зверева.

— Не знаю, — ответил Алекс, вытирая разбитую губу тыльной стороной ладони.

— Хорош капитан, что не следит за своей командой, — поддел его Быстров.

— А я за всех не отвечаю, — огрызнулся он.

— А я и говорю, что ты никудышный лидер.

— Что ты сказал?

— А ну, прекратили! — скомандовал Арсений Николаевич. — Бегом марш на стадион!

— Самохин, Шин, останьтесь, — попросил Антей.

— Но это нечестно, — заныл Матвей. — Они тоже дрались, а значит, должны быть наказаны одинаково.

— Ты прав, поэтому они скоро присоединятся к вам.

Парни бросили на них злой взгляд и скрылись за деревьями, а полубог сердито посмотрел на поникшие головы, после чего спросил:

— Ну, и что случилось на самом деле?

— Да говорю же, мы спокойно сидели в беседке, никого не трогали, — вновь встряла я. — Тут пришел Зверев со своей шайкой и понеслось.

— А в чем причина конфликта?

— Им не понравилось, что мы у них выиграли, — ответил блондин.

— А откуда здесь ребята из вашей команды?

— Они пришли поздравить Кая, — ответил Зёма.

— Поздравить? — удивился наставник. — Что-то я раньше не замечал особой дружбы между вами.

— погоди, Антей, — заподозрила я. — Ты хочешь сказать, что мы врем и пришли сюда специально, чтобы подраться?

— Это больше похоже на правду.

— То есть, по-твоему, Зёма и Кай отбросы команды, что с ними и подружиться уже нельзя?

— Тогда почему они не сделали этого раньше?

— Да мало ли по какой причине, — начала злиться я. — Может, настроение у них было плохое, откуда мне знать?

— Хорошими друзьями сразу не становятся, для этого нужна проверка, — сказала моя одноклассница. — Видимо, парни ее прошли только сейчас.

— Стелла? – вновь удивился Антей. — Странно видеть тебя в этой компании.

— Почему?

— По-моему, Роман категорически против того, чтобы его ученики общались с остальными или я ошибаюсь?

— Вы правы, но я единственный вампир из всех, который обращается в волка, и чтобы лучше понять свою суть, мне нужен большой круг общения.

— Значит, ты тоже утверждаешь, что все так и было, как говорит Мира?

— Да.

— Хорошо, поверю вам на слово и надеюсь, что впредь подобной ситуации больше не повторится.

— Если Зверев не будет нарываться, то все так и будет, — пообещала я.

— Ладно, джентльмены, проводите девушек и присоединяйтесь к своей команде на стадионе, — сказал полубог, после чего просто исчез.

— Нет, вы слыхали, он мне не поверил! — взорвалась я.

— На самом деле, наставник прав, — сказал Кай. — То, что мы сегодня все здесь собрались действительно выглядит подозрительно.

— Но он прекрасно знает, что мы просто так драку не начнем, — возразил Зёма.

— Видимо, так наставник проверял вас, — предположила Лютович.

— Провокатор, — отрезала я.

— Ладно, пойдемте, — сказал Самохин. — Отметим, блин, день рождения.

— Не расстраивайся, — похлопал его по плечу Шин. — Мне даже понравилось.

— Серьезно? — уточнила я. — Тогда ты несильно расстроишься, если я скажу, что подарка у тебя больше нет?

— В смысле? — не понял он.

— Вот, — ответила грустно Стелла и протянула ему свою руку, в которой были осколки от сердечка.

— Ой, мне так жаль, — парень попытался изобразить это чувство, но получилось не искренне. — Я не знаю, как так получилось.

— Оно выпало у тебя из кармана, — не заметила его фальши девушка.

— Прости, я сохраню их.

— Не стоит, — и она выкинула их в траву. — Это всего лишь осколки.

Блондин взял ее руки в свои и заглянув в глаза, почти повторил мои слова:

— Ты права, подарок не главное, но важно то, кто его подарил.

— Правда? – взглянула на него одноклассница.

— Да.

Шин взял ее за руку и повел к корпусу, а мы с Зёмой многозначительно переглянулись, после чего пошли за ними следом.

— Вот тебе наглядный пример того, что Кай нормальный парень, — тихо сказала я.

— Я рад за него, — также ответил друг.

— Как-то не заметно, — подозрительно посмотрела на него. — Тебя что-то тревожит?

— Не знаю. Мне кажется, это все не по-настоящему.

— Почему?

— Я не чувствую никаких эмоций Кая, понимаешь?

— Ты тоже это заметил?

— Так ты знала об этом? – удивился брюнет.

— По правде, думала, мне одной это кажется.

— В том-то все и дело, что нет. Радость, грусть, страх и злость я отчетливо ощущаю, но что касается Стеллы, то тут просто пустота.

— Мне показалось, что Кай искренне был рад ее подарку, да и сейчас выглядит таким романтичным, — все-таки засомневалась я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.